

ЦЕРКОВНЫЯ

XXVI г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 47

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

23 ноября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1913 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 4 сего ноября за № 10227, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 9-й день сего же ноября, на возложеніе обязанностей по должности предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ на члена Святѣйшаго Синода, преосвященнаго Сергія, архіепископа Финляндскаго, съ оставленіемъ за нимъ управленія епархіей.

Государь Императоръ, въ 6-й день ноября сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Херсонской епархіи, на имѣющихся мѣстных средства, каеодры третьяго викарнаго епископа, съ наименованіемъ его епископомъ Николаевскимъ, и о назначеніи на сію каеодру ректора Черниговской духовной семинаріи архимандрита Алексія, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія его во епископа произведены были въ С.-Петербургѣ.

Государь Императоръ, въ 9-й день ноября 1913 г., по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ на назначеніе пособій отъ Монаршихъ щедротъ на строительныя нужды нижеслѣдующимъ церквамъ: села Барабанова, Каширскаго уѣзда, Тульской губерніи, монастырей Турковицкаго и Яблочинскаго, Холмской епархіи, при станціи Опарино, Пермской желѣзной дороги, Вологодской епархіи, и села Требуховъ, Могилевскаго уѣзда и губерніи, по 1.000 рублей на каждую церковь изъ ассигнованнаго на сей предметъ кредита по финансовой смѣтѣ Святѣйшаго Синода на 1913 годъ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его высокопревосходительства Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 13-й день ноября 1913 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе составленнаго членомъ - дѣлопроизводителемъ Высочайше учрежденной при Святѣйшемъ Синодѣ Комиссіи для описанія Синодальнаго Архива начальникомъ Архива и Библиотеки Святѣйшаго Синода, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Здрavo-

мысловымъ и изданнаго означенною Комиссіею XXI тома «Описанія документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода за 1741 годъ» и Высочайше повелѣлъ благодарить составителя отъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Имени.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 4 ноября 1913 года за № 72, епархіальный наблюдатель школъ церковно-приходскихъ и грамоты Туркестанской епархіи, почетный мировой судья округа Вѣрненскаго окружнаго суда, дѣйствительный статскій совѣтникъ Брызгаловъ уволенъ, согласно прошенію, отъ первой изъ означенныхъ должностей съ 13 сентября.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ къ 4 октября сего года—дню освященія храма-усыпальницы русскихъ воиновъ, павшихъ въ битвѣ народовъ при Лейпцигѣ, причислить протопресвитера военного и морского духовенства Георгія Шавельскаго, за отлично-усердную службу его Церкви Божіей, къ ордену *св. Анны 1-й степени*.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 6-й день ноября сего года, въ Ливадіи, Всемилоостивѣйше соизволилъ на награжденіе настоятеля С.-Петербургской Екатерининской церкви, что при домѣ шефа жандармовъ, протоіерея Канитона Рахманина, за отлично усердную службу его

Церкви Божіей, *золотыми часами изъ Кабинета Его Императорскаго Величества*.

* * *

Телеграмма отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны изъ Клямпенборга отъ 15-го ноября 1913 года:

«Митрополиту Владиміру. С.-Петербургъ.

Отъ души благодарю Святѣйшій Синодъ, васъ, митрополитовъ Флавіана и Макарія, архіепископовъ: Сергія, Никона и Тихона и епископовъ: Наѳанаила, Алексія, Александра и Василія за молитвы, привѣтъ съ днемъ рожденія и благословеніе.

«МАРІЯ».

Телеграмма Святѣйшаго Синода Ея Императорскому Величеству, отъ 14-го ноября 1913 года, была слѣдующаго содержанія:

«Копенгагенъ. Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Святѣйшій Синодъ, вознося моленіе о здравіи и долгоденствіи Вашего Императорскаго Величества, всепочтительнѣйше привѣтствуетъ Васъ со днемъ Рожденія, призывая на Васъ Божіе благословеніе.

Вашего Императорскаго Величества всепреданнѣйшіе слуги и богомольцы: *Владиміръ*, митрополитъ С.-Петербургскій.

Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій.

Макарій, митрополитъ Московскій.

Сергій, архіепископъ Финляндскій.

Никонъ архіепископъ, бывшій Вологодскій.

Тихонъ, архіепископъ Костромской.

Наѳанаиль, епископъ Архангельскій.

Алексій, епископъ Саратовскій.

Александръ, епископъ Вологодскій.

Василій, епископъ Черниговскій».

* *

Его Императорскому Величеству Всемилостивѣйше благоугодно было осчастливить преосвященнаго Смоленскаго слѣдующею Высочайшею телеграммою: «Благодарю васъ, владыко, и всѣхъ присутствовавшихъ на освященіи храма за молитвы и выраженныя Мнѣ чувства вѣрно-подданической преданности. Николай».

Высочайшая телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующую всеподданиѣйшую телеграмму преосвященнаго изъ Дорогобужа отъ 5 минувшаго октября:

«Въ ознаменованіе радостнаго событія рожденія Государя Наслѣдника, мною сегодня, при участіи духовенства, въ присутствіи жителей гор. Дорогобужа и представителей городского самоуправления, освященъ храмъ, сооруженный на средства древняго Болдина монастыря и щедрыхъ жертвователей, во имя Святителя Алексія, митрополита Московскаго. Вознеся Господу Богу усердныя молитвы, да даруетъ Онъ Вашимъ Императорскимъ Величествамъ здравіе и долгоденствіе, а Наслѣдника Цесаревича да возраститъ въ крѣпости силъ и разума, участники торжества приемиютъ смѣлость повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества вѣрно-подданическія чувства искренней любви и безпредѣльной преданности. Вашего Императорскаго Величества вѣрно-подданный *Теодосій*, епископъ Смоленскій и Дорогобужскій».

* *

Его Императорскому Величеству на всеподданиѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о нижеслѣдующихъ выраженіяхъ вѣрно-подданическихъ чувствъ Всемилостивѣйше благоугодно было, въ 22 день сентября сего года, въ Ливадіи, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрно-подданическихъ чувствъ поступили по по-

воду происходившихъ епархіальныхъ съѣздовъ законоучителей свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній отъ слѣдующихъ преосвященныхъ:

I. а) Вятскаго изъ Вятки отъ 7 августа—отъ имени участниковъ съѣзда законоучителей свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній, Вятской епархіи; б) Пермскаго изъ Перми отъ 2 августа—отъ имени таковаго же съѣзда законоучителей, Пермской епархіи и в) Ставропольскаго изъ Ставрополя губернскаго отъ 8 августа—отъ имени участниковъ съѣзда законоучителей свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній Ставропольской губерніи и Кубанской области.

II. Преосвященный Пермскій по случаю окончанія занятій слушателями IX Пермскихъ епархіальныхъ миссіонерскихъ курсовъ просилъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрно-подданическихъ чувствъ горячей любви, безпредѣльной преданности и беззавѣтной готовности слушателей названныхъ курсовъ положить за Церковь Христову, Царя Самодержца и Русь Святую свои силы и самую жизнь.

III. По поводу закладки и освященія храмовъ отъ преосвященнаго Пермскаго получены сообщенія о выраженіяхъ вѣрно-подданическихъ чувствъ:

а) духовенства и богомольцевъ, присутствовавшихъ при закладкѣ храма въ черемисской деревнѣ Василькиной, Красноуфимскаго уѣзда, б) духовенства и многочисленныхъ богомольцевъ, собравшихся на торжество освященія построеннаго въ Сарсинскомъ Боголюбскомъ женскомъ монастырѣ, Красноуфимскаго уѣзда, храма во имя Боголюбской иконы Божіей Матери, и в) духовенства, богомольцевъ и прихожанъ, участвовавшихъ въ освященіи каменнаго храма во имя Св. Николая Мурликійскаго въ с. Кизьвѣ, Оханскаго уѣзда.

IV. По случаю Всемилостивѣйшихъ пожалованій отъ Монаршихъ щедротъ на построеніе и ремонтъ храмовъ поступили заявленія съ выраженіями вѣрно-подданическихъ чувствъ: а) отъ преосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго—отъ имени причта, старосты и прихожанъ Симеоновской, въ Моховой улицѣ, церкви гор. С.-Петербурга, б) отъ преосвященнаго Уфимскаго—отъ имени Комитета по построенію храма при станціи Улу-Телякъ и переселенцевъ—будущихъ прихожанъ этого храма, и в) отъ преосвященнаго Тульскаго—отъ имени причта, старосты и прихожанъ Троицкой церкви с. Троицкаго-Журавлинки, Новосильскаго уѣзда.

Опредѣленія Святѣйшаго Сѹнода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сѹнода:

I. Отъ 4 — 8 ноября 1913 года за № 10308, постановлено: уволить настоятельницу Успенскаго Ольгова монастыря, Рязанской епархіи, игуменію **Маріювиллу** отъ занимаемой ею должности.

II. Отъ 8—11 ноября 1913 года за № 10450, постановлено: возвести настоятеля Дорогобужскаго Свято-Троицкаго Болдина монастыря, Смоленской епархіи, игумена **Иринарха** въ санъ архимандрита.

III. Отъ 4 — 8 ноября 1913 года за № 10306, постановлено: на освободившуюся, за увольненіемъ игумена **Палладія**, должность настоятеля Охорскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, Могилевской епархіи, назначить единогласно избраннаго братією обители іеромонаха сего монастыря **Флавіана**.

IV. Отъ 30 октября—8 ноября 1913 года за № 10272, постановлено: исполняющихъ должности настоятелей монастырей Енисейской епархіи: Спасскаго Енисейскаго іеромонаха **Макарія** и Троицкаго Туруханскаго іеромонаха **Иларіона** утвердить въ должностяхъ настоятелей названныхъ монастырей, съ производствомъ перваго—іеромонаха **Макарія**—въ санъ архимандрита и втораго—іеромонаха **Иларіона**—въ санъ игумена.

V. Отъ 30 октября—8 ноября 1913 года за № 10270, постановлено: на освободившуюся, за увольненіемъ іеромонаха **Паренія**, должность настоятеля Владимірскаго общежительнаго монастыря, Уфимской епархіи, назначить единогласно избраннаго братією обители іеромонаха сего монастыря **Герсія**.

VI. Отъ 30 октября—8 ноября 1913 года за № 10271, постановлено: настоятеля Борисоглѣбскаго Александроневскаго Хрѣнникова монастыря, Тамбовской епархіи, іеромонаха **Константина** уволить отъ занимаемой имъ должности.

VII. Отъ 11—15 ноября 1913 года за № 10557, постановлено: назначить священника **Говлевской** церкви Кіевскаго тюремнаго замка, кандидата богословія **Никодима Яновскаго** на должность преподавателя латинскаго языка въ параллельные классы Кіево-Подольскаго духовнаго училища.

VIII. Отъ 15 ноября 1913 года за № 10610, постановлено: законоучителя и инспектора классовъ Вятскаго епархіальнаго женскаго училища священника **Николая Веселовскаго**, за перемѣщеніемъ его на должность законоучителя Иваново-Вознесенской, Владимірской губерніи, мужской гимназій, уволить, съ 1-го минувшаго октября, отъ должности законоучителя и инспектора классовъ Вятскаго епархіальнаго женскаго училища.

IX. Отъ 15 ноября 1913 года за № 10597, постановлено: на должность преподавателя Священнаго Писанія въ параллельные классы Курской духовной семинаріи, помѣщающіеся при Рыльскомъ училищѣ, перемѣстить помощника смотрителя Сарапульскаго духовнаго училища протоіерея **Петра Соколова**.

X. Отъ 25 октября—1 ноября 1913 года за № 9802, постановлено: возвести священника церкви села Круглицъ, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской епархіи, **Павла Мирюлюбова**, за 50-лѣтнее отличнo-усердное служеніе его Церкви Божіей, въ санъ протоіерея.

XI. Отъ 11 — 15 ноября 1913 года за № 10496, постановлено: утвердить священника Иоанна Ильигорскаго въ должности енархiального миссiонера-проповѣдника Тверской епархiи.

XII. Отъ 8 — 11 ноября 1913 года за № 10452, постановлено: на освободиншуюся, за смертію игуменiи Мелитины, должность настоятельницы Винницкаго Браиловскаго Свято-Троицкаго необщежительнаго монастыря, Подольской епархiи, назначить рясофорную послушницу Троицкаго Сатановскаго монастыря, той же епархiи, Маргариту Кошко, по постриженіи ея въ монашество, съ возведеніемъ въ санъ игуменiи.

XIII. Отъ 16—29 октября 1913 года за № 9430, постановлено: 1) уволить бывшаго при Могилево-градской Петро-Павловской церкви священника Петра Козловскаго, въ виду перемѣщенія его, согласно прошенію, къ Оршанскому собору, отъ должности штатнаго члена Могилевской духовной консисторіи, и 2) назначить на эту должность сверхштатнаго члена той же консисторіи священника Могилево-градской Вознесенской церкви Петра Доморацкаго, а на должность сверхштатнаго члена помянутой консисторіи священника Могилево-градской Петро-Павловской церкви Николая Позняка.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 6 ноября 1913 года за № 50, определяются кандидаты Императорскихъ духовныхъ академій: Московской—Канделаки на должность второго преподавателя Священнаго Писанія въ Тобольскую духовную семина-

рію и Гражданскій на должность преподавателя гражданской исторіи въ параллельные классы Пермской духовной семинаріи, помѣщающіеся при Екатеринбургскомъ духовномъ училищѣ и Киевской—Лебедевъ на должность учителя исторіи и географіи въ Хрѣновскую церковно-учительскую школу (Канделаки (по опредѣленію Св. Синода) и Лебедевъ съ 25-го и Гражданскій съ 26-го октября 1913 г.).

Перемѣщаются: преподаватель Казанскаго духовнаго училища Праховъ на должность преподавателя греческаго языка въ Киевскую духовную семинарію; помощники инспектора духовныхъ семинарій: Ярославской—Орлецкій на должность помощника инспектора въ Александровскую Ардонскую духовную семинарію и Олонецкой—Устьинскій на должность помощника инспектора въ Новгородскую духовную семинарію, и преподаватели енархiальныхъ женскихъ училищъ: Екатеринбургскаго—Скворцовъ на должность преподавателя теоріи словесности и исторіи литературы въ параллельные классы Пермской духовной семинаріи, помѣщающіеся при Екатеринбургскомъ духовномъ училищѣ и Новочеркаскаго—Бунинъ на должность второго преподавателя теоріи словесности и исторіи русской литературы въ Донскую духовную семинарію (Орлецкій, Устьинскій, Скворцовъ и Бунинъ съ 26-го и Праховъ съ 28-го октября 1913 г.).

II. Отъ 12 ноября 1913 года за № 51, определяются кандидаты Императорскихъ духовныхъ академій: С.-Петербургской—Сулковскій на должность преподавателя ариметики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ параллельные классы Каменецкаго духовнаго училища; Киевской—Лаговскій на должность преподавателя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ параллельные классы Екатеринбургскаго духовнаго училища и Казанской—Турбинъ на должность преподавателя ариметики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ параллельные классы Екатеринбургскаго духовнаго училища и Дмитревскій на должность преподавателя Священнаго Писанія въ параллельные классы Пермской духовной семинаріи, помѣщающіеся при Екатеринбургскомъ духовномъ училищѣ (Сулковскій, Лаговскій и Турбинъ съ 26-го и Дмитревскій съ 29-го октября 1913 г.).

Назначается учитель пѣнія и надзиратель за учениками Гомельскаго духовнаго училища Глинскій на должность преподавателя ариметики и соединенныхъ съ нею предметовъ

въ Мстиславское духовное училище (съ 26-го октября 1913 г.).

Перемѣщаются помощники инспектора духовныхъ семинарій: Подольской—**Евѣимовъ** на должность преподавателя русскаго языка въ параллельные классы Каменецкаго духовнаго училища и Владимірской—**Покровскій** на должность помощника инспектора въ Воронежскую духовную семинарію; преподаватель Краснослободскаго духовнаго училища **Михалевичъ** на должность преподавателя географіи и Закона Божія въ Елисаветградское духовное училище и преподаватель Волынской церковно-учительской школы **Морозовъ** на должность преподавателя ариѳметики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Алатырское духовное училище (Евѣимовъ съ 26-го, Морозовъ съ 29-го, Покровскій и Михалевичъ съ 31-го октября 1913 г.).

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, преподаватель Оренбургской духовной семинаріи **Дмитровскій** (съ 18-го октября 1913 г.).

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СвятѢйшемъ СвНОдѢ.

О правѣ попечителей и попечительницъ церковныхъ школъ на ношеніе нагрудной медали, установленной въ память трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.

Комитетъ для устройства празднованія трехсотлѣтія Дома Романовыхъ, вслѣдствіе сдѣланнаго съ нимъ Училищнымъ Совѣтомъ при СвятѢйшемъ СвНОдѢ сношенія по вопросу о правѣ попечителей и попечительницъ церковныхъ школъ на ношеніе нагрудной медали, установленной въ память трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, отъ 30 октября сего года за № 921, сообщилъ, что попечители и попечительницы церковныхъ школъ имѣютъ право на ношеніе юбилейной нагрудной медали 1913 г., на основаніи параграфа 4 постановленія Комитета, опубликованнаго въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» отъ 23 августа сего года за № 183, — съ присовокупленіемъ, что свидѣтельства на означенныя медали подлежатъ выдачѣ непосредственно отъ начальства указанныхъ выше лицъ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при СвятѢйшемъ СвНОдѢ, отъ 28 октября—1 ноября 1913 г. за № 732, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ СвятѢйшаго СвНОда, постановлено: а) составленную А. П. Нецаевымъ «Тетрадь для самостоятельныхъ работъ по географіи»—Спб., 1913 г., ц. 35 к.—допустить, въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи географіи, въ церковно-учительскія, второклассныя и двухклассныя церковныя школы и б) книгу В. О. Пикеля «Принадлежности доходнаго пчеловодства», изд. Русскаго Общества Пчеловодства съ 165 рис., Спб., 1910 г., ц. 70 к.—допустить въ библиотеки церковныхъ школъ.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ СвНОдальныхъ типографіяхъ въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ 1913 г.

а) Въ С.-Петербургской:

«Канонникъ», церк. печ., съ кино., въ 32 д. л.
«Всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-Прокурора СвятѢйшаго СвНОда за 1910 годъ».

«Евангеліе», слав.-русс., въ 8 д. л.

«Псалтирь», гражд. печ., въ 32 д. л.

«Евангеліе», церк. печ., въ 8—16 д. л.

«Описаніе документовъ и дѣлъ Архива СвятѢйшаго СвНОда», т. XXI, (1741 г.).

«Паримійникъ», церк. печ., въ 8 д. л.

«Программы духовныхъ семинарій»: по исторіи церковной, по исторіи гражданской, по руководству для пастырей, по введенію въ богословіе, по нравственному богословію, по ученію о расколѣ, по Св. Писанію.

«Программа епархіальныхъ женскихъ училищъ по русско-славянскому языку.

б) Въ Московской:

«Избранныя молитвы и пѣнопѣнія», въ 8 д. л. церк. печ., безъ киновари.

«Послѣдованіе молебныхъ пѣній», въ 16 д. л., церк. печ., безъ киновари.

«Молитвословъ сокращенный», въ 32 д. л., церк. печ., безъ киновари.

«Евангеліе», въ 8 д. л., слав.-русс. печати.

«Псалтирь», въ 4 д. л., церк. печ., съ кино.

«Житіе св. Алексія, челоуѣка Божія», въ 8 д. л., гражд. печ.

«Житіе и страданіе Вѣры, Надежды, Любви и матери ихъ Софій», въ 8 д. л., гражд. печ.

«Выписки изъ старописменныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ, свидѣтельствующія о святости соборной и апостольской церкви, Озерского, часть 2-я, въ 8 д. л., церк. печ., безъ киновари.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 47

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

23 ноября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1913 года.

ПОУЧЕНІЕ

въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Теодоровны ¹⁾.

Въ настоящій день, когда празднованіе въ честь рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Теодоровны собрало въ сей святой храмъ для торжественнаго молебствія столько лицъ начальствующихъ, лицъ должностныхъ и чиновныхъ, состоящихъ на службѣ Престолу и Отечеству, умѣстно будетъ побесѣдовать съ вами, братіе, о томъ, какъ необходимо нынѣ всѣмъ намъ крѣпко оберегать въ себѣ и въ окружающей насъ средѣ эти *вѣроподданническія чувства и убѣжденія*, исповѣдниками которыхъ мы являемся.

Ни для кого не тайна, что внутренніе враги Россіи употребляютъ всѣ усилія къ тому, чтобы поколебать, ослабить и, если возможно, совершенно истребить въ народѣ и обществѣ благоговѣйное почитаніе Царской власти, любовь и преданность русскихъ людей своему Государю и Отечеству.

¹⁾ Произнесено въ Уфимскомъ кафедральномъ соборѣ 14 ноября.

Какъ же и чѣмъ они стремятся достигнуть этого? А тѣмъ, что разрушаютъ въ людяхъ вѣру въ Бога и Его святую Церковь, подрываютъ и колеблютъ ихъ религиозныя убѣжденія, хорошо понимая, что именно вѣра наша святая, христіанская является могущественнѣйшимъ оплотомъ любви и сыновней преданности русскихъ людей своему Царю и Отечеству, почему и въ Словѣ Божіемъ обычно ставятся рядомъ эти двѣ священныя обязанности челоука-христіанина—религиозная вѣра, страхъ Божій, съ одной стороны, и почитаніе Царя и власти царской—съ другой. *Бога бойтеся, Царя чтите*, заповѣдуетъ св. апостоль Петръ (1 Петр. 2, 17) и въ другомъ мѣстѣ Писанія читаемъ: *бойся Бога, сыне, и Царя и ни единому же ихъ противися* (Притч. 24, 21).

Разумѣется, открыто нападать на вѣру и религиозныя убѣжденія народа не всегда бываетъ удобно, поэтому стараются какъ ни-

будь незамѣтно воздѣйствовать на сознаніе русскихъ людей, вытравляя изъ него святія идеи о власти предрержащей, какъ божественномъ установленіи, о почитаніи Царя, какъ долгъ передъ Богомъ. Вотъ въ этомъ обстоятельствѣ и заключается опасность, о которой всѣмъ намъ слѣдуетъ подумать. Дѣло въ томъ, что многіе и очень многіе русскіе люди склонны не придавать значенія этой невидимой работѣ враговъ Россіи въ области духа, въ области мысли и сознанія. Они равнодушны къ тому, что всякаго рода противообщественныя и противогосударственныя ученія, проповѣдуемыя и распространяемыя съ цѣлью вытѣсненія ученія христіанской вѣры и церкви, такой широкой волной разливаются по всему лицу земли русской, что эти пагубныя ученія все болѣе и болѣе захватываютъ въ плѣнъ и заставляютъ на себя служить и работать нашу школу, нашу науку и искусство, нашу печать и общество.

Великій писатель земли русской, имѣвшій всѣ права, чтобы сдѣлаться славой и гордостью Россіи и русскаго народа въ цѣломъ мірѣ, употребилъ полжизни труда работы и свой огромнѣйшій художественный талантъ, на что? На проповѣдь самаго анархическаго ученія, разрушающаго всѣ основы государственной жизни. И вотъ, онъ тоже—въ станѣ враговъ нашихъ, которые ликують и злобно радуются, что украли это великое дарованіе у ненавистой имъ Россіи. А мы, русскіе люди, вѣрные подданные своего отечества, все еще не перестаемъ благоговѣть и преклоняться предъ именемъ этого писателя, не перестаемъ заботиться и стараться, чтобы его имя стало достояніемъ все болѣе и болѣе широкихъ круговъ нашего народа и общества, чтобы его именемъ украшались наши народныя училища, бібліотеки, читальни и пр.¹⁾

¹⁾ Бывшее въ октябрѣ мѣсяцѣ очередное земское собраніе Уфимскаго уѣзда, между прочимъ, постановило открыть въ цѣломъ рядѣ наиболѣе многолюдныхъ селъ *наросные дома* съ бібліотеками-читальнями имени Л. Толстого.

Это-ли не ослѣпленіе, это-ли не безпечность, невольно заставляющая людей размышляющихъ сильно тревожиться за благополучіе нашей государственности, подрываемой въ самомъ основаніи своимъ разрушительными ученіями, отъ которыхъ мы такъ мало бережемся. Вѣдь государство стоитъ и держится авторитетомъ и силой власти, а власть почерпаетъ для себя этотъ непрерываемый авторитетъ и высшую силу не откуда, какъ только изъ освящающаго ея носителей и одушевляющаго ихъ религіознаго начала.

Отнимите отъ нея это начало, лишите власть опоры и благословенія вѣры, власти и государству будетъ грозить паденіе, къ чему и хотѣлъ бы привести Россію великій писатель своимъ ученіемъ, по которому всякая власть есть насиліе, не имѣющее права на существованіе.

Святитель Филаретъ Московскій замѣтилъ однажды, что если-бы въ Словѣ Божіемъ не было со всею ясностью и рѣшительностью выражено ученіе о святости и неприкосновенности власти государственной, то обществу человѣческому надлежало бы закономъ постановить и утвердить эту неприкосновенность, потому что государственная власть, не огражденная свято почитаемой отъ всѣхъ неприкосновенностью, не можетъ дѣйствовать всею полнотою силы. Какъ она можетъ одновременно предаваться ревности о благосостояніи общества и заботамъ о своей собственной безопасности? А при нетвердости власти, ненадежно, непрочно и положеніе государства. «Такое государство, говоритъ святитель, подобно городу, стоящему на огнедышащей горѣ».

Никто, конечно, не утверждаетъ, что образованные русскіе люди, благоговѣющие предъ памятью и ученіемъ великаго писателя,—враги Россіи, замышляющие противъ нея недоброе, но мы хотимъ сказать, что и друзьями назвать ихъ никакъ невозможно: не такіе друзья бываютъ.

Великій писатель не позоветъ ихъ къ ниспроверженію существующаго строя, къ

бунту и возстанію, но онъ отлично сумѣетъ сдѣлать своихъ учениковъ и послѣдователей совершенно неспособными и къ защитѣ этого строя, къ защитѣ своего Государя и Отечества, когда къ этому позоветъ ихъ година испытанія. А это, можетъ быть, еще хуже.

По крайней мѣрѣ, еще вопросъ, что больше зла, больше позора, крови и страданій принесло Россіи въ печальной памяти, «освободительные» годы и въ предшествовавшее имъ время безславной войны—открытыя ли выступленія «сознательно» обработанныхъ агитаторами народныхъ массъ или всякаго рода и вида *непротивленіе* анархіи со стороны *бездѣйствовавшихъ* представителей власти изъ образованнаго общества, на всѣхъ ступеняхъ іерархической лѣстницы.

Будемъ же, братіе, по крайней мѣрѣ теперь, послѣ горькихъ уроковъ еще столь недавняго прошлаго, беречь свой умъ и совѣсть отъ зараженія погибельной ересью и лжеученіемъ, отравляющимъ дыханіе и жизнь Россіи и русскаго народа въ послѣднія десятилѣтія, какъ заповѣдуетъ намъ св. Апостоль: *блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прельщая философією и тщетною лестию... по стихіямъ міра, а не по Христу* (Колос. 2, 8). Слово Божіе со всею ясностью и рѣшительностью возвѣщаетъ намъ истину, что власть отнюдь не есть насиліе, что всякая власть на землѣ есть *Божіе установленіе*, и повиненіе власти есть подлинно святое и богоугодное дѣло, какъ учитъ христіанъ, напр., св. ап. Петръ: *будьте покорны всякому человѣческому началству, Царю, какъ верховной власти, правителямъ, какъ отъ Него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро, ибо такова есть воля Божія* (I Петр. 2, 13—14).

Особенно эта истина, по мысли Божественнаго Писанія, истина святости и богоучрежденности власти на землѣ, должна быть постоянно присуща уму и сознанию

самихъ правителей и всѣхъ такъ или иначе облеченныхъ властію и полномочіемъ для служенія благу общему.

Услышите сіе, возвѣщаетъ Слово Божіе, обращаясь къ правителямъ и владыкамъ, услышите и *уразумѣйте, научитесь, суди концевъ земли, внушите*, облеченные властію надъ многими, и вы всѣ, высоко превознесенные надъ народомъ: *яко дана есть отъ Господа держава вамъ и сила отъ Вышняго. Иже истязаетъ дѣла ваши и помышленія испытаетъ* (Прем. 6, 1—3).

«Услышите», «уразумѣйте», «научитесь», «внушите», т. е. остановитесь на этомъ со всѣмъ вниманіемъ, поймите, размыслите и сдѣлайте это предметомъ самаго глубочайшаго вашего убѣжденія, что имѣющаяся у васъ власть и сила дана вамъ всѣмъ отъ Господа Вышняго, по волѣ Котораго и должно направлять вамъ свою дѣятельность, для многихъ и многихъ руководственную.

Если вы это святое убѣжденіе будете имѣть и хранить въ себѣ, то оно само собою передается сознанию и окружающихъ васъ лицъ, отъ васъ зависимыхъ и вамъ подчиненныхъ, и тогда надлежащій характеръ ихъ отношеній къ вамъ надежнымъ образомъ будетъ обеспеченъ. Съ другой стороны, только это убѣжденіе въ состояніи будетъ дать твердую опору для того, чтобы удерживать въ границахъ достоюжнаго и васъ самихъ на каждомъ шагу вашей служебной дѣятельности, потому что только это убѣжденіе, убѣжденіе въ томъ, что ваша власть есть даръ и полномочіе отъ Бога, всегда будетъ ставить вашу умъ и вашу совѣсть, такъ сказать, предъ «зеркаломъ» вѣчной правды Закона Божія и приводить васъ въ сознаніе *вездѣприсутствующаго величества* Царя Небеснаго, общаго всѣхъ людей Владыки и Господа, будущаго неумытнаго Судии живыхъ и мертвыхъ. Аминь.

Архимандритъ Павелъ, ректоръ Уфимской семинаріи.

ВОСПИТАНІЕ ¹⁾.

Въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы проповѣдники всего православно-христіанскаго міра обыкли поучать и говорить по вопросу о воспитаніи дѣтей и вообще молодыхъ поколѣній. Естественное это явленіе: праздникъ Введенія есть собственный и особенный праздникъ дѣтей, которымъ трехлѣтняя отроковица Марія, отданная въ храмъ Господень «воспитатися въ Божественное Жилище», какъ сказано въ церковномъ пѣнопѣніи нынѣшняго дня, является образцомъ и примѣромъ; праздникъ этотъ много говоритъ родителямъ и воспитателямъ дѣтей, говоритъ семьѣ, обществу и государству, для которыхъ Іоакимъ и Анна, доврившіе храму, священству, вообще ветхозавѣтной Церкви свою единственную, вымоленную у Бога дочь и отдавшіе ее для религіознаго воспитанія, также являются примѣромъ и образцомъ; во всякомъ случаѣ, они заставляютъ невольно всѣхъ глубоко задуматься надъ вопросомъ о воспитаніи.

Но если проповѣдники всего міра и столько вѣковъ говорятъ въ нынѣшній праздникъ о воспитаніи, то что же новаго и цѣннаго можемъ сказать мы сегодня и стоитъ ли повторять давно всѣмъ уже извѣстныя истины?

Да, нужно повторять, нужно напоминать съ особою настойчивостью, утверждать всѣми мѣрами хотя бы и извѣстныя и старыя истины, ибо такова всегда истина по самому существу своему. Она цѣнна вове не потому, что является новостью: такъ хлѣбъ принимается человѣкомъ каждый день, однако не надѣдаетъ ему, не «пріѣдается», подобно изысканнымъ и роскошнымъ яствамъ, потому что онъ есть необходимость для человѣческаго организма. Она цѣнна, потому именно, что она—истина, а истина необходима для духа нашего, какъ воздухъ для дыханія.

И еще: воспитаніе дѣтей, юношей, воспи-

¹⁾ Слово въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, 21-го ноября 1913 года.

таніе школьное и общественное, есть такой глубоко-жизненный и важный вопросъ, представляющей такой неумирающей и ежедневный интересъ, что о немъ говорить, размышлять, напоминать о немъ никогда не поздно, никогда не рано, никогда не излишне. Пусть не будетъ слово наше новымъ: оно отъ того ничего не потеряетъ въ смыслѣ интереса нашего къ самому предмету слова.

Воспитаніе дѣтей... Сколько, въ самомъ дѣлѣ, борьбы самой озлобленной и страстной наблюдается около этого вопроса! Сколько споровъ о началахъ, цѣляхъ, способахъ воспитанія! Сколько интересовъ личныхъ, партійныхъ, вѣроисповѣдныхъ, національныхъ, общественныхъ, государственныхъ здѣсь пересѣкаются, переплетаются, сталкиваются и борются! Одно это заставляетъ насъ серьезно, вдумчиво, даже призрашно отнестись къ предмету и вопросу. Одинъ изъ откровенныхъ русскихъ писателей-разрушителей ¹⁾ прямо заявилъ съ грубою образностью, что взять въ свои руки школу, это значитъ «поймать таракана» то есть подойти вѣрно и непосредственно къ цѣли, именно къ захвату и всего общества въ свои руки, взять его подъ свою власть и руководство. Но если такъ, то и положительныя силы жизни,—а таковы суть силы церковныя, общественныя, государственныя, начала семьи, начала порядка жизни,—должны во-первыхъ стремиться оставить въ грядущемъ поле жизни за собою, во-вторыхъ, бороться всѣми силами съ противоборствующими, разрушительными силами и стремленіями и не дать имъ въ обладаніе подрастающаго поколѣнія, ибо это естественно означаетъ обладаніе будущимъ.

И вотъ, здѣсь-то весь ужасъ переживаемаго нами времени. О воспитаніи много говорятъ и пишутъ, а оно не улучшается, а ухудшается; о положительныхъ его идеалахъ и задачахъ много спорятъ, а оно идетъ не впередъ, а назадъ. Тысячи самоубійствъ среди учащагося поколѣнія, страшныя проявленія слишкомъ ранняго разгула

¹⁾ Писаревъ.

чувственности, омерзительнаго разврата, растущаго хулиганства, дикаго и отталкивающаго, замираніе въ молодыхъ людяхъ способности уважать что либо высшее, преклоняться предъ чѣмъ либо, цѣнить духъ, подвижъ, нравственную красоту, рѣзкое развитіе крайняго себялюбія и болѣзненной гордыни, болное самолюбіе и общая неуравновѣшенность, развалъ школы высшей, средней и низшей,—а рядомъ съ этимъ всякіе воспитательные сѣзды, безконечныя сужденія о воспитаніи, тысячи книгъ и журналовъ, посвященныхъ этому предмету: все это должно заставить насъ задуматься надъ тѣмъ, куда же идетъ жизнь, все это должно остановить по необходимости наше вниманіе и интересъ на вопросѣ о воспитаніи.

Гдѣ источникъ зла?

Въ безконечной разногласіи самыхъ противорѣчивыхъ и часто взаимно другъ друга исключаящихъ мнѣній и сужденій о воспитаніи, въ смѣшеніи его съ обученіемъ, съ поставленіемъ его въ зависимость и насильственную связь съ условіями и интересами слишкомъ мелкими, временными и случайными, въ родѣ политическихъ партій, модныхъ и временныхъ соціальныхъ теченій и опытовъ и т. под.

Ясно каждому, что для воспитанія подрастающихъ поколѣній надобно воспитателямъ ясно, точно и опредѣленно поставить себѣ и рѣшить вопросы: какой цѣли надо здѣсь добиваться? въ чемъ назначеніе человека главное и второстепенное? какія силы для достиженія этой цѣли и назначенія надо развивать въ воспитаніи? съ чего начинать? чѣмъ пользоваться? гдѣ и какъ идти? чѣмъ окончить? гдѣ начало пути воспитанія, гдѣ середина и теченіе, гдѣ и въ чемъ конецъ? Отъ того или другаго рѣшенія поставленныхъ вопросовъ зависитъ направленіе, содержаніе, способъ, время воспитанія, и если различно будетъ рѣшеніе ихъ, то различно до полной противоположности будетъ и воспитаніе. Что надо поставить впередъ: небо или землю? Что развивать: духъ или плоть? Если и

то и другое, то въ какомъ отношеніи должны стоять духъ и плоть между собою? Гдѣ цѣль воспитанія и гдѣ средство? Что понимать подъ развитіемъ духа: развивать ли умъ, чувство, волю, или что-либо одно изъ нихъ? На чемъ обосновать ихъ развитіе? Какое мѣсто отвести здѣсь религіозному началу? Поставить ли при этомъ религіозное начало въ связь съ внѣшнимъ устройствомъ религіозной жизни или предоставить его свободному и самому разнообразному развитію? Въ частности, религіозное начало какое отношеніе должно имѣть къ христіанству, и къ какому христіанству, — историческому, церковному, или тому самоизмышленному, или правильнѣе сказать, постоянно измышляемому любителями новостей, которое по справедливости именуется христіанствомъ подложнымъ и христіанствомъ безъ Христа? Нужно ли укрѣплять волю и чѣмъ, безграничною свободою, или постоянными ограниченіями, правилами, упражненіями, сдерживаніемъ дурныхъ влеченій? И что такое дурныя влеченія, въ чемъ и гдѣ вообще доброе и злое; есть ли добро и зло на самомъ дѣлѣ, откуда зло, въ чемъ его сущность; или понятіе добра и зла есть только пережитокъ стараго невѣжества, который пора отринуть?

Вотъ, сколько мы поставили вопросовъ, и каждый изъ нихъ глубоко важенъ. Ихъ можно поставить и еще очень и очень много. Кто же въ нихъ разберется? Кто способенъ проникнуть въ ихъ глубину? Какое для того требуется глубокое и основательное образованіе! И на что же въ такомъ случаѣ обречены тѣ многочисленныя, — подавляюще по численности — классы народа, общества и государства, которые совсѣмъ не имѣютъ образованія, часто вовсе неграмотны? Если выше указанные и отмѣченные вопросы предоставить рѣшенію отдѣльныхъ людей, то у большинства тогда совсѣмъ не будетъ никакого рѣшенія, и слѣдовательно, не будетъ тогда и не можетъ быть никакого воспитанія подрастающихъ поколѣній, у другихъ же будетъ столько рѣшеній, сколько отдѣльныхъ умовъ и головъ.

Ужасно сознавать безсиліе человѣка разобратъся въ такихъ вопросахъ и невозможность собственными усиліями прійти къ необходимому единству! И вотъ, чтобы затѣнить такой ужасъ, чтобы не указать на такое безсиліе, столь непріятное для человѣческаго самолюбія, наше время думаетъ обмануть всѣхъ увѣреніемъ и измышленнымъ правиломъ: не задавайтесь, говорятъ, никакимъ воспитаніемъ дѣтей; не насилюйте и не уродуйте этого нѣжнаго возраста; предоставьте его «природѣ»; дайте дѣтямъ свободно вырасти, едѣяться взрослыми и мыслящими, и тогда они сами сознательно и по своимъ склонностямъ и вкусамъ выберутъ пути жизни, нравственные, социальныя, правовыя и иныя возрѣнія. Вы видите, — здѣсь не рѣшается, а совсѣмъ обходится вопросъ. Такъ именно рассуждаютъ Толстой и многіе современные якобы передовые мыслители, педагоги и общественные дѣятели. Толстой съ необычайною злобою въ своемъ «обращеніи къ духовенству» всего міра возстаетъ особенно противъ религіознаго воспитанія дѣтей, готовъ изгнать изъ семьи и школы и всякія вообще правила, совѣты и указанія поведенія дѣтей. Но обойти вопросъ жизненный нельзя: онъ стоитъ предъ сознаніемъ и ежедневно требуетъ настойчиво и понудительно своего разрѣшенія. Можно ли назвать честнымъ и благоразумнымъ того архитектора, который, не зная грунта земли, не зная и не видя матеріала для постройки, не имѣя предъ собою плана и не представляя впереди никакой опредѣленной цѣли и назначенія дома, всетаки приступаетъ къ его постройкѣ и увѣряетъ, что все само собою устроится и образуется, когда домъ весь выстроится? Можно ли назвать и воспитателя честнымъ и благоразумнымъ, если онъ, не уяснивъ себѣ тѣхъ коренныхъ и фундаментальныхъ вопросовъ воспитанія, о которыхъ мы только что сказали, не придя здѣсь къ единству и ясности, всетаки приступаетъ въ воспитанію? Домъ можетъ быть разобранъ, или онъ неминуемо дол-

женъ упасть, но тамъ рискъ на потерѣ денегъ и времени. Когда же рушится и гибнетъ человѣкъ, — что также неизбѣжно при неправильномъ воспитаніи, — то здѣсь уже рискъ и преступно-легкомысленная игра на всей судьбѣ человѣка и не только временной, но — для людей вѣры, каковыхъ огромное большинство, — и на судьбѣ вѣчной.

И есть ли хоть какой-либо смыслъ въ разсужденіяхъ тѣхъ, кто обходитъ вопросъ о воспитаніи ссылкой на будущее и переноситъ его къ зрѣлымъ годамъ жизни человѣка?

Дѣло въ томъ, [что воспитаніе ребенка, отрока, юноши, хотимъ ли мы того или не хотимъ, все равно такъ или иначе совершается; приостановить его не въ нашихъ силахъ. Если мы не даемъ правильного духовнаго роста ребенку, онъ будетъ расти неправильно, но расти будетъ, какъ молодое деревцо, которое если его не пускаютъ вверхъ, растетъ въ сторону, уродуется, хирѣетъ, но все же растетъ, пока оно живо. Далѣе. Обученіе не только не замѣняетъ воспитанія, но требуетъ его, и въ то же время есть само по себѣ въ значительной степени уже воспитаніе, и какъ таковое, само требуетъ для своей цѣлесообразности, постановки и разрѣшенія цѣлаго ряда такихъ же вопросовъ, какъ и дѣло воспитанія. Склонности же и вкусы вступаютъ въ силу не сразу и не у взрослого человѣка, а образуются всю жизнь, исподволь, и еще очень большой вопросъ, — какое время имѣетъ на образованіе и направленіе ихъ большее вліяніе, время дѣтства и отрочества, или время мужества. А образованіе вкусовъ и склонностей есть уже воспитаніе, при томъ въ одной изъ важнѣйшихъ его сторонъ. Итакъ, если не дается дѣтямъ воспитаніе въ добрую сторону, само собою явится воспитаніе въ худую; приостановить душевное развитіе нельзя; оставить душу, какъ бѣлый листъ бумаги, въ надеждѣ и въ намѣреніи вписать въ него то, что захочется самому человѣку, когда онъ будетъ

взрослымъ, совершенно невозможно; да если бы и было возможно, то вписывающій долженъ же знать, что вписать, долженъ избрать то, что ему нравится, а для этого опять нужно предшествующее воспитаніе. Получается мертвый кругъ, изъ котораго нѣтъ выхода; онъ и создается только отвлеченными сужденіями теоретиковъ, но никогда не наблюдается и не можетъ наблюдаться въ жизни.

Всѣ разсужденія такихъ мыслителей разбиваются предъ однимъ фактомъ, который утверждается и нашимъ наблюденіемъ, и сознаниемъ всего человѣчества во всѣ времена, и научнымъ теперь непререкаемымъ закономъ. Фактъ—тотъ, что въ первые годы жизни ребенокъ испытываетъ, запоминаетъ и собираетъ столько впечатлѣній, наблюденій, свѣдѣній и знаній, сколько онъ не можетъ приобрѣсти ихъ во всю послѣдующую хотя бы и самую долгую жизнь; и это не только въ количественномъ отношеніи, но и въ отношеніи силы, свѣжести и яркости переживанія и запоминанія. Такимъ образомъ, отодвинуть воспитаніе на зрѣлый возрастъ, послушать, напримѣръ, Толстого въ его «обращеніи къ духовенству» и перестать учить дѣтей вѣрѣ, молитвѣ, заповѣдямъ Божиимъ и наставленіямъ Церкви, совѣмъ отказаться отъ воспитанія религіознаго,—это значитъ стать въ противорѣчіе съ закономъ самой жизни, съ законами человѣческаго развитія, и съ закономъ любви къ дѣтямъ, и съ долгомъ заботливости о будущемъ всего человѣчества. Ибо если не ввести Христа въ душу ребенка, то туда войдетъ діаволъ¹⁾.

Что же слѣдуетъ изъ сказаннаго?

¹⁾ Такъ и отвѣчаетъ Толстому одинъ изъ европейскихъ философовъ, вовсе не расположенный даже къ христіанству (Гюйо). «Толстой, говоритъ онъ, увѣряетъ, что если предоставить дѣтей въ школѣ ихъ собственной участи въ дѣлѣ воспитанія, то съ ними случится то, что обѣщаль Христосъ: «гдѣ двое или трое соберутся во имя Мое, тамъ и Я съ ними». Но что же будетъ дѣлать Толстой, если, вмѣсто Христа, придетъ къ дѣтямъ діаволъ?»

А слѣдуетъ то, что воспитаніе дѣтей и подрастающихъ поколѣній, хотимъ ли мы того или не хотимъ, совершается и будетъ совершаться неизбѣжно; что заниматься воспитаніемъ подрастающихъ поколѣній человѣческое и тѣмъ болѣе христіанское общество обязано и неизбѣжно обязано.

Какова же должна быть основа воспитанія?

Она должна быть *единою* для христіанскаго общества; она должна быть и *всѣмъ доступною*. Наука съ ея мѣняющимися воззрѣніями такого единства не дастъ, если бы она и дала его, ея сужденія не всѣмъ доступны, ибо не всѣ люди стоятъ на высотѣ науки, а затѣмъ эти сужденія и не имѣли бы для всѣхъ внутреннего авторитета и внутренней обязательности.

Такъ само собою вопросъ о воспитаніи приходится къ своему естественному единственно вѣрному рѣшенію, которое и даютъ намъ на своемъ примѣрѣ Іоакимъ и Анна и Пресвятая Дѣва Марія: воспитаніе правильное есть воспитаніе религіозное, въ христіанствѣ же — это есть воспитаніе въ духѣ православной вѣры и Церкви. Здѣсь опытъ тысячелѣтій; здѣсь безспорныя положенія нравственности; здѣсь единство и неизмѣнность нравственныхъ нормъ; здѣсь доступность для всѣхъ безъ исключенія людей; здѣсь къ авторитету наставника присоединяется безмѣрно высшій и *общій для воспитателя и воспитанника* авторитетъ Божественнаго велѣнія, съ одной стороны, и требованія долга, голосъ просвѣщенной отъ вѣры совѣсти, съ другой. Здѣсь всестороннее, а не односторонне-уродливое развитіе всѣхъ силъ и способностей души; здѣсь ручательство и залогъ того, что въ душу человѣка не войдетъ ничто нечистое; здѣсь связь поколѣній отшедшихъ, живущихъ и будущихъ; здѣсь обфтованіе живота нынѣшняго и грядущаго; здѣсь истинное достоинство человѣка,—и сюда направляетъ насъ прирожденный намъ голосъ совѣсти, жажда вѣры и общенія съ Божествомъ. И здѣсь только Богомъ сотво-

ренный, искупленный и облагодатствованный въ церкви человекъ найдетъ для себя приближеніе къ тому вѣицу воспитанія, какой обрѣла Пресвятая Дѣва и какой указанъ человеку словами апостола: *да будетъ совершенъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. III, 17).

Мы не говоримъ уже о вѣчномъ и недостижимомъ, и посему навсегда жизненнымъ и сильнымъ, общемъ для всѣхъ христіанъ идеалѣ воспитанія и нравственнаго развитія, который перерасти невозможно, и который заповѣданъ Господомъ и Христомъ Спасителемъ. «Святы будете, яко же Святы есмь Азъ, Господь Богъ вашъ» (Лев. XI, 44; XIX, 2; 1 Петр. I, 15) и: «Будите совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть» (Матѣ. V, 48).

Идеалы же человѣческіе всегда будутъ измѣнчивы и потому всегда спорны, ихъ всегда будутъ перерастать люди, не обрѣтая себѣ ни мира, ни покоя, обрекая жизнь свою на исканія мучительныя и вмѣстѣ ненужныя и безплодныя. Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Святый благовѣрный великій князь Александръ Невскій и его государственная дѣятельность на пользу родной земли.

Рѣчь въ торжественномъ собраніи Общества ревнителей исторіи, 13 ноября 1913 года, посвященномъ воспоминанію о святомъ князѣ по поводу 850-лѣтія со дня его кончины 14 ноября 1263 года.

Современникъ и составитель перваго сказанія о святомъ благовѣрномъ великомъ князѣ Александрѣ Невскомъ, слѣдуя древнему

примѣру составителей житій святыхъ, начинаетъ свое литературное произведеніе указаніемъ на несоответствіе своихъ авторскихъ силъ величію предмета рѣчи. «Азъ, худый и грѣшный и недостойный, начинаю писать житіе великаго князя Александра Ярославича». А затѣмъ: «Аще и грубы есмь умомъ, молитвою святыхъ Госпожи Богородицы и посѣщеніемъ святаго князя Александра Ярославича, начать положусь».—Считаю себя обязаннымъ послѣдовать этому примѣру. Имя святаго князя Александра Невскаго, прошедшее чрезъ грань вѣковъ, и въ исторіи—и въ жизни, и въ наукѣ—и въ литературѣ, и даже въ искусствѣ, настолько популярно, что моя рѣчь не могла бы найти себѣ оправданія въ предположеніи сообщить что-либо новое, досель неизвѣстное. Если тѣмъ не менѣе я позволилъ себѣ выступить на этой кафедрѣ, то единственно потому, что просвѣщенная аудиторія сегодняшняго собранія, посвященнаго памяти святаго князя, силою собственной мысли можетъ вызвать въ своемъ представленіи образъ великаго князя Александра Невскаго, и моя рѣчь, напоминающая тѣ или другія событія изъ жизни и дѣятельности святаго князя, будетъ только способствовать тому, что духовный образъ святаго Александра Невскаго, сосредоточивая на себѣ наше общее вниманіе, будетъ на это время оставаться съ нами и среди насъ.

Святый Александръ Невскій, сынъ великаго князя Ярослава Всеволодовича, родился 30 мая 1219 года въ городѣ Переяславѣ Залѣскомъ, гдѣ въ то время княжилъ, удѣльнымъ еще княземъ, его отецъ. Отецъ святаго Александра Невскаго былъ, по отзыву современниковъ, кроткій, милостивый, благочестивый князь. Мать, княгиню Θεодосію, за ея благочестіе и подвижничество, еще при жизни называли святою княгиней. Святый князь Александръ выросъ, такимъ образомъ, въ благочестивой семьѣ и былъ, по выраженію церковнаго писателя, «благочестиваго корене

пречестная отрасль». Воспитаніе шло по благочестивому укладу тогдашняго русскаго быта. Обученіе по Евангелію и Псалтири, постоянно удерживавшее мысль въ сферѣ высокихъ образовъ религіознаго общенія съ Богомъ, возвышало душу и выковывало крѣпость воли. Шедшее рядомъ приученіе къ ратному дѣлу—искусство скакать на конѣ, владѣть мечомъ и копьемъ,—развивало и закаляло физическую мощь. При природной красотѣ и богатырскомъ ростѣ, выросъ «непобѣдимый витязь», образецъ ратной доблести, всегда бывшій впереди своихъ соратниковъ, и въ то же время вѣрный сынъ Церкви—имѣвшій любимымъ занятіемъ чтеніе священныхъ книгъ, твердый въ вѣрѣ, пламенный въ молитвѣ, любившій улаждать душу пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній, постомъ и воздержаніемъ соблюдавшій себя въ чистотѣ.

Обстоятельства жизни рано призвали святаго князя Александра къ государственной дѣятельности и поставили у кормила правленія народомъ. Великій Новгородъ предложилъ Переяславльскому князю Ярославу Всеволодовичу свой княжескій столъ. Ярославъ Всеволодовичъ принялъ это предложеніе,—перѣхалъ въ Новгородъ, но не могъ ужиться въ вольнолюбивомъ городѣ и, «разгнѣвавшись» на непокорныхъ Новгородцевъ, вернулся въ Переяславль, а въ Новгородѣ оставилъ, на попеченіи бояръ, двухъ сыновей—Теодора и Александра. Въ 1233 году княжичъ Теодоръ скончался и въ Новгородѣ остался одинъ Александръ. А черезъ 5 лѣтъ въ 1238 году, когда Ярославъ Всеволодовичъ принялъ великое княженіе, Александръ Ярославичъ сталъ Новгородскимъ княземъ и началъ свое государственное служеніе русской землѣ, имѣя отъ роду 19 лѣтъ.

Политическое положеніе того времени для русской земли было крайне тяжелое. Началось такъ называемое татарское нашествіе. Долго дремавшій въ степяхъ средней Азии могучій вулканъ дикой человѣческой силы прорвался и своею губительною

лавиной затопилъ необозримую равнину нашей земли. Несчастливая для русскихъ князей битва съ монголами на рѣкѣ Калкѣ въ 1224 году повергла всю русскую землю въ печаль на цѣлыхъ 200 лѣтъ. Зимой 1237 года монголы пронеслись темною тучей по Волгѣ, Камѣ, разрушили Рязань, Москву и другіе русскіе города со стольнымъ городомъ Владиміромъ, шли и на Новгородъ, гдѣ въ то время пребывалъ князь Ярославъ Всеволодовичъ со своими 6-ю сыновьями; но «молитвами Новгородскихъ святителей, князей, и преподобныхъ» Господь спасъ Новгородъ: не доходя до Новгорода версты 100, непріятель, по видимому, опасавшійся ранней весны въ Новгородскихъ болотахъ, поворотилъ и пошелъ, сметая все на своемъ пути, на Кіевъ. Въ битвѣ на рѣкѣ Сити палъ въ 1238 году великій князь Юрій Всеволодовичъ. Великокняжескій престолъ перешелъ къ отцу святаго Александра Невскаго, князю Ярославу Всеволодовичу. И онъ уже долженъ былъ ѣхать въ орду, чтобы получить утвержденіе на своемъ великокняжескомъ столѣ. Русская земля была обложена татарами поголовною данью. Пронесшись по Руси, монголы заняли степи по Волгѣ и Дону, здѣсь основали свое царство—Золотую орду съ столицею Сараемъ на нижнемъ теченіи Волги—и, какъ чудовище, раскинувъ свои щупальцы по русской землѣ, высасывали жизненные ея соки, стягивая къ себѣ ея матеріальныя и рабочія силы.

Нашествіе монголовъ, какъ стихійное бѣдствіе, не было бы столь ужасно для русскихъ, если бы въ самой русской землѣ не было развѣдающей ее язвы. Русскіе люди всегда были крѣпкіе люди. И когда Батый прислалъ Рязанскимъ князьямъ предложеніе добровольно дать ему дань—«десятое въ князѣхъ и въ людехъ и во всемъ скотѣ»,—Рязанскіе князья отвѣтили, какъ должны были отвѣтить русскіе люди: «коли насъ не будетъ, тогда все ваше будетъ». Но затѣмъ открылся и столь частый

въ славянствѣ недугъ, не допускающій его до мірового владычества,—отсутствіе согласія. Позволю себѣ прочесть объ этомъ характерную страницу изъ древняго сказанія. «Послалъ же Рязанскіи князи къ великому князю Юрію Владимірскому, да поидеть съ ними противу безбожныхъ агарянъ. Онъ же самъ не поиде и силы не посла. Поглочена бысть премудрость могущихъ строити ратнаа дѣла. Ни единъ же отъ князей русскихъ не поиде на *помощь другъ другу, ни совокупишася вси, ни поидоша противу безбожныхъ. Безбожніи же, не имуще многи супротивники себе, на когото отечество находяще, грады примаху, князя и люди мечу и огню предаваху». И затѣмъ начинается ужасный мартирологъ: «бысть сѣча зла и одолѣша безбожніи», «градъ взяша», «церкви и монастыри разграбиша и огневи предаша», «князя убиша и вся люди изсѣкоша и поплѣниша, прочихъ же съ собою поведоша, босыхъ и безкровныхъ, издыхающе отъ мраза», «жены же и инокиня оскверняху и дѣвица предъ всемъ народомъ». «И поидоша на многіа грады, съ многою злобою вся испровращая, якоже лютый нѣкый звѣрь вся поядая, останки же ноготми растерзая. Велико зло сотворися множеству русскаго языка: матери обесчадствовашася, и сосцы ихъ млечніи источники уставиша, вмѣсто же тѣхъ слезныя струя отъ очю низвожахуся, видяще младенца своя на земли повержены и мягкаа ихъ удеса коньскими ногами стираеми. И кто можетъ словомъ сказати болѣзни ихъ утробныа и ины неисчетныа напасти? Чертожница повлачимы и всюду обводимы, дѣвы растлѣваемы, синклитскіа жены, иже и никогда же руками своими работному дѣлу касахуся, но работъ своимъ повелѣваху преже, послѣди же сами повелѣваемы варварскими женами, работному игу выю преклоняюще, предстояху жерновомъ и горнѣцу рудѣ придерживающе, огня возжигающе, съ черпаломъ рыщюще источники обходяще и воду носяще, трапезѣ предстоящи и храмину пометающе. Иногда

быша горды, тогда же, работою склячени, смиришася; иже иногда златыми монисты и свиланыи одеждами красящеся, тогда же рубищи раздраны оболочены, боси же и алчны присно. Священныа же дѣвы нудими и обругаеми, мужіе женъ разлучаеми, чада родителю лишаеми, юноша въ плѣнъ ведоми, юныя же и старцы мечи пронзаеми, храбрыйа же князи оружіемъ падающе, священницы же въ жертвеницѣхъ закалаеми. Земля рускаа очервленися кровію, рѣками ліюущися отъ телесъ; мужіе, яко снопіе въ день жатвы, повержены; и не бѣ кто погребая ихъ, враномъ же и псомъ пища паче предлагаема; воплевѣ во градѣхъ, рыданія на улицахъ, плачеве въ домѣхъ, повсюду стонаніе, страхъ на распутияхъ; вси ужасошася и изнемогоша, истаявше печальми. Вся же сия наведе намъ Богъ за грѣхи наша, понеже не исправихомся и непотребни быхомъ, зависти же и гордости, неправды не лишихомся. И дръжавніи наши, аще и благочестивіи бяху, но обаче другъ предъ другомъ начальство получитьи желаше и единъ единого отъ отеческаго достояніа изгоняше, и каждо самочиннѣ тщашеся самодръжавство восхитити, и самъ старѣйшинствовати хотяше рускимъ царствіемъ».

Бѣда не приходитъ одна. Несчастья приходятъ семьею. Разоренная и побитая съ юго-востока, русская земля стала предъ меньшею опасностью съ сѣверо-запада. Здѣсь, пользуясь ослабленіемъ Руси татарами, стали тѣснить ее шведы, нѣмцы и литовцы. Опасность тѣмъ болѣе была велика, что отсюда грозило Руси не только поглоченіе ея политической самостоятельности, но и православной вѣры, ставшей искони основою и твердынею, на которой зиждилась и политическая самостоятельность русскаго народа. Римскій папа Григорій IX уже 2 года призывалъ своихъ ревностныхъ сыновъ—народы германскаго племени—къ ополченію на православную Русь. Юный Новгородскій князь, зорко слѣдившій за врагомъ, занялся въ предвидѣніи опасности, укрѣпленіемъ своихъ границъ, строя

крѣпости на рѣкѣ Шекснѣ. Съ женитьбою въ 1239 году на дочери Полоцкаго князя Брячислава, онъ приобрѣлъ себѣ, хотя и не сильнаго, но дорогого союзника предъ грядущею опасностью. Какъ большею частью бываетъ, прежде чѣмъ система защиты была осуществлена, началась война. Но здѣсь враги русской земли встрѣтили, въ лицѣ князя Александра, достойный могущественнаго русскаго народа отпоръ. Битвы и побѣды на Невѣ въ 1240 году надъ шведами, на Чудскомъ озерѣ въ 1242 году надъ ливонскими нѣмцами, далѣе надъ литовцами во многихъ встрѣчахъ въ 1242—1245 годахъ покрыли молодого князя неувядаемою славой. Въ этихъ битвахъ князь Александръ Ярославичъ проявилъ выдающуюся способность быстрой оцѣнки положенія, личную храбрость, и всѣ тѣ качества, совокупность которыхъ создаетъ понятіе военнаго гения. Когда шведы, подъ предводительствомъ Биргера, расположились грозною армadoй на Невѣ и послали князю Александру гордый вызовъ на бой, онъ не сталъ дожидаться, пока стянуты будутъ всѣ военныя силы земли, и съ небольшою храброю дружиной неожиданно, какъ орелъ, налетѣлъ на непріятельскій станъ и разбилъ его однимъ ударомъ, причемъ лично врѣзался въ середину сѣчи и своимъ копьемъ «наложилъ печать» на лицо Биргера. Битва съ ливонскими нѣмцами вызвала тщательную подготовку усиленной развѣдкой и особенную тактику боя. Когда закованные въ доспѣхи рыцари желѣзнымъ клиномъ бросились на русское войско, князь Александръ противопоставилъ другое построение рати: онъ замаскировалъ центръ и всѣ силы перевелъ на оба крыла, которыми и раздавилъ непріятеля, какъ клещами, до конца. Литовцевъ онъ разбивалъ по отдѣльнымъ отрядамъ, не допуская ихъ соединиться въ одну грозную силу. При всѣхъ воинскихъ своихъ дѣлахъ святой князь прибѣгалъ къ горячей молитвѣ о помощи Божіей, и Богъ помогалъ ему. Пораженія, нанесенныя кня-

земь Александромъ шведамъ, нѣмцамъ и литовцамъ, надолго уничтожили опасность, грозившую русской землѣ съ сѣверо-запада. Эти побѣды князя Александра имѣли для русской земли огромное значеніе историческое, такъ какъ отстояли и вѣру и народность.

Не добившись покоренія православной Руси силою оружія, римское папство обратилось къ тактикѣ другого порядка. Въ дни невзгодъ особенно цѣнно бываетъ сочувствіе, участіе и помощь. И вотъ могущественное папство раскрываетъ предъ княземъ Александромъ свои объятія. Папа Иннокентій IV въ 1252 году отправляетъ къ князю Александру посольство съ предложеніемъ искать спасенія въ латинствѣ. Папа перечислялъ выгоды, которыя будто бы доставитъ русской землѣ обращеніе князя Александра къ папству, и предупредительно указывалъ, что это обращеніе нисколько не унижитъ князя: «мы будемъ считать тебя наилучшимъ между католическими государями и всегда съ особеннымъ усердіемъ будемъ стараться объ увеличеніи твоей славы». Два ученыхъ кардинала, привезшіе князю Александру папское посланіе, получили краткій, но полный достоинства отвѣтъ крѣпкаго русскаго и православнаго чловека: «отъ Адама и до потопа, отъ потопа до раздѣленія народовъ, отъ раздѣленія народовъ до Авраама, отъ Авраама до пророчества Израиля чрезъ Чермное море, и отъ исхода израильтянъ до Давида царя, и отъ Соломонова царствованія до Августа и до Рождества Христова, до Христовыхъ страданій и воскресенія, и отъ воскресенія и восшествія на небеса до царствованія Константина, до 1-го и до 7-го собора,— все это хорошо мы сами знаемъ и «отъ васъ ученія не требуемъ».

Побѣдоносное отраженіе враговъ съ сѣверо-запада не обезпечило князю Александру свободы отъ покоренія татарамъ, и ему пришлось раздѣлить общую участь русской земли. Въ 1243 году онъ предпринялъ путешествіе въ Орду. Батый самъ потре-

бывалъ прїѣзда его на поклонъ. Лѣтопись объясняетъ причину вызова въ томъ, что имя князя Александра было весьма популярно на Руси, и передаетъ требованія Батюя въ такихъ словахъ. «Богъ покорилъ мнѣ многіе языки и всѣ повинуются державѣ моей,—и паче ли всѣхъ ты единъ не радиши покориться силѣ моей? Аще мыслиши соблудити землю твою невредиму, то потщися немедленно прїити до мене».

Нелегко было «непобѣдимому витязю» поклониться «богомерзкому псу» Батюю. Княжескій вѣнецъ становился поистинѣ тяжелъ. Однако, выбирать можно было только одно изъ двухъ: или отправиться въ орду, или навлечь на княжество и всю русскую землю новое татарское нашествіе со всѣми его ужасами.

Лѣтопись отмѣчаетъ полное достоинство поведеніе князя Александра въ ордѣ. По татарскому придворному порядку требовалось совершить поклоненіе кусту, тѣнямъ умершихъ хановъ. Князь Александръ отказался выполнить эти обряды. «Я христіанинъ»,—сказалъ онъ,—«и мнѣ не подобаетъ кланяться твари». И велъ себя съ такимъ разумомъ и достоинствомъ, что нарушеніемъ строго-сложившихся обычаевъ не вызвалъ ханскаго гнѣва.

Въ 1246 году скончался въ ордѣ, отравленный, великій князь Ярославъ Всеволодовичъ, отецъ князя Александра. По тогдашнему порядку, право на великокняжескій престолъ принадлежало старшему послѣ покойнаго его брату Святославу. За утвержденіемъ онъ долженъ былъ направиться въ орду. За нимъ отправились и другіе князья. Поѣхалъ и Александръ Ярославичъ.

Это путешествіе князя Александра продолжалось около 4-хъ лѣтъ. Изъ орды князья должны были отправиться въ глубь Азии, за Байкаль, въ Кара-Корумъ, къ верховному владыкѣ монголовъ. Вернулся князь Александръ въ 1250 г. съ ханскимъ дозволеніемъ ему на Киевъ и Новгородъ. Великокняжескій престолъ, за кончиной Святослава,

былъ отданъ ханомъ младшему брату Александра, Андрею. Киевъ былъ совершенно разоренъ и князь Александръ вернулся въ Новгородъ. Новгородцы съ радостью встрѣтили своего любимаго князя. Благодаря его подвигамъ, они теперь наслаждались миромъ. Воинственные сосѣди—шведы, нѣмцы и литовцы—не беспокоили болѣе новгородцевъ. По временамъ Новгородскіе предѣлы подвергались набѣгамъ норвежцевъ, но князь Александръ сумѣлъ обезопасить свою землю и съ этой стороны, заключивъ съ Норвежскимъ королемъ Гакономъ союзъ.

Затѣмъ скоро началось государственное служеніе князя на великокняжескомъ престолѣ.

Великій князь Андрей Ярославичъ не ужился съ татарами. Преемникъ Батюя Сартакъ отправилъ противъ него свои полчища подъ предводительствомъ Неврюя. Андрей Ярославичъ, слыша о татарскомъ нашествіи, бѣжалъ изъ Владиміра въ Новгородъ, а когда тамъ его не приняли, направился въ Швецію.

Чтобы избавить родину отъ татарскаго нашествія, князь Александръ опять отправился въ орду, остановилъ начавшееся уже на Руси кровопролитіе и получилъ отъ хана ярлыкъ на великое княженіе. Это было въ 1252 году. 11 лѣтъ великаго княженія Александра Невскаго были посвящены напряженной внутренней государственной дѣятельности.

Ставши великимъ княземъ, святой Александръ самыя живыя заботы обратилъ на врачеваніе тѣхъ ранъ, какія были нанесены русской землѣ татарскимъ погромомъ. Не щадилъ средствъ на выкупъ плѣнныхъ. Въ заботѣ о томъ, чтобы плѣнные не были лишены утѣшенія въ вѣрѣ, онъ вмѣстѣ съ митрополитомъ Кирилломъ выхлопоталъ у хана разрѣшеніе на учрежденіе въ ордѣ православной Сарайской епархіи. Возстановивалъ разрушенные Неврюевымъ нашествіемъ храмы, устраивалъ разоренные города, собиралъ разбѣжавшихъ жителей: какъ отецъ великой семьи, возсоздалъ ра-

зоренное родное пепелище, всѣми мѣрами заботился облегчить для народа тяжелое положеніе, охранить отъ опасности.

Охрана русской земли отъ опасности новаго нашествія вызвала въ особенности много испытаній. И русскіе люди съ трудомъ мирились съ татарскимъ игомъ, и иго было очень тяжелое. Между тѣмъ всякая попытка противодѣйствія татарамъ, по недостатку силъ, явно могла быть только гибельной. Великому князю пришлось взять на свои плечи въ особенности тяжелый крестъ покорности и всѣми мѣрами убождать русскихъ людей не выходить изъ-подъ ига, чтобы не придти къ худшему,—пришлось самому, принося себя въ жертву за родную землю, испить до дна чашу униженія въ изъясненіи покорности хану и въ то же время выслушивать благородные, въ сущности, клики новгородцевъ, что лучше умереть за Святую Софію, чѣмъ подчиниться хану,—пришлось пойти противъ горѣвшаго благородною юношескою отвагой сына (Василія), поддерживавшаго рыцарскій духъ новгородцевъ,—не шадить себя, всѣмъ жертвовать ради одной великой цѣли—охраненія земли русской въ мирѣ, чтобы дать ей возможность оправиться, окрѣпнуть, сплотиться и только тогда уже начать рѣчь съ врагомъ.

Тяжкіе невзгоды родной земли рано свели великаго князя въ могилу. Путешествіе въ орду было для него всегда крайне тяжелымъ. Послѣ первой поѣздки князь тяжело болѣлъ въ Новгородѣ, а послѣдняя, предпринятая для умилостивленія хана по поводу избіенія татарскихъ сборщиковъ дани, привела его къ смертному одру. Мудрость великаго князя предотвратила татарское нашествіе и добыла русскому народу даже нѣкоторую льготу: освобожденіе отъ воинской повинности въ ханскихъ войскахъ. Но великому князю уже не суждено было болѣе княжить. Заболѣвъ еще въ ордѣ, на обратномъ пути, въ Городцѣ, на Волгѣ, нынѣшней Нижегородской губерніи, онъ почилъ 14 ноября 1263 года, принявъ

предъ кончиною схиму съ именемъ Алексія,—почилъ во цвѣтѣ лѣтъ, на 45 году жизни.

Рано призванъ онъ былъ къ государственной дѣятельности, рано и отнять у русской земли.

Кончина великаго князя тяжелымъ ударомъ поразила русскую землю. Когда Владимірскій владыка въ поэтическомъ образѣ оповѣстивъ о ней народу: «зайде солнце земли Суждальскія!», раздался вопль въ отвѣтъ: «погибаемъ». Русская земля поняла, что она лишилась великаго печальника своего, особенно дорогого, незамѣнимаго въ тяжелые дни невзгоды. Плачь при похоронной процессіи покрывалъ голоса духовенства и пѣвчихъ. Казалось, что отъ стона и воплей должна была сотрястися земля.

Погребеніе было совершено во Владимірѣ, въ церкви Рождественскаго монастыря, 23 ноября.

Великій князь-богатырь сошелъ въ могилу въ ореолѣ народныхъ симпатій. Лѣтописцы не могутъ найти словъ для описанія его образа, и для яркой характеристики его выдвигаютъ цѣлый сонмъ самыхъ славныхъ въ исторіи именъ: по красотѣ онъ Іосифъ Прекрасный, по силѣ Самсонъ, по уму Соломонъ, по доблести Веспасіанъ. Голосъ его звучалъ, какъ труба. Милость его не знала мѣры. Когда онъ былъ еще въ Новгородѣ, онъ обаяніемъ своей личности плѣнилъ новгородцевъ; они полюбили его, гордились имъ, называли «нашъ князь» и говорили обыкновенно: «князь нашъ безъ грѣха». Видѣвшій его въ Новгородѣ нѣмецкій рыцарь отозвался о немъ, что, прошедши много странъ, онъ видѣлъ много людей, но ни среди царей, ни среди князей не встрѣчалъ ни одного, который могъ бы сравниться съ княземъ Александромъ. Его видомъ и поведеніемъ плѣненъ былъ Батый. Душою онъ былъ не менѣе прекрасенъ, какъ и внѣшнимъ видомъ. Онъ былъ близокъ къ несчастьямъ бѣднаго люда, былъ истиннымъ другомъ нуждающихся и обездоленныхъ, отцомъ сиротъ, вдовицъ, пита-

телемъ нищихъ и убогихъ. Его княжескій домъ былъ какъ бы источникомъ неизсякающей благотворительности. Онъ внимательно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы близкіе къ нему лица не вызывали своими дѣйствіями неудовольствія народа. Онъ говорилъ: отъ Бога получили мы власть надъ людьми Божиими и въ страшный день суда Божія должны будемъ дать отчетъ въ пользованіи данною намъ властью. Вершите судъ въ страхѣ Божиемъ, помня день праведнаго суда. Не глядите на лица и на положеніе тяжущихся, будьте одинаковы въ отношеніи и къ богатому, и къ бѣдному. При наложеніи наказанія не будьте жестоки, срастворяйте судъ милостью. Ничего не предпринимайте подъ вліяніемъ гнѣва, раздраженія и зависти. Не забывайте нуждающихся, помогайте всѣмъ, творите непадную милостыню, чтобы и себѣ заслужить милость Божию.

Историческія заслуги святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невского достаточно видны были и его современникамъ. Исторія, разсматривающая дѣйствительныя явленія въ перспективѣ возможностей и вѣроятностей, даетъ имъ только болѣе ясное освѣщеніе. Святому благовѣрному великому князю Александру Невскому русская земля обязана двойнымъ спасеніемъ. Если бы этотъ непобѣдимый витязь не отразилъ натиска германскаго племени, одушевленнаго крестовымъ походомъ папства, то, нѣтъ сомнѣнія, нашъ край былъ бы поглощенъ отъ насъ и мы не имѣли бы царствующаго града на берегахъ Невы. Съ другой стороны, только благодаря великому князю Александру Ярославичу наша земля не погибла при нашествіи татаръ. При явной невозможности борьбы, изъявленіе покорности устранило завоевателей отъ необходимости непосредственнаго управленія покоренною землей; и, оставшись въ далекомъ сосѣдствѣ, убаюканные данью, въ дремотномъ разслабленіи, они проглядѣли бодрый ростъ русской земли, и были разбиты окрѣпшею Русью.

Погребеніе великаго князя Александра Невского было ознаменовано чудомъ: разогнулась рука усопшаго и приняла разрѣшительную грамоту. И онъ сошелъ въ могилу живымъ для потомства, какъ небесный предстатель и молитвенникъ за русскую землю. Всегда мѣстно чтимый, онъ былъ признанъ святымъ для всей русской Церкви на соборѣ 1547 года. Первая русская побѣда надъ татарами князя Дмитрія Ивановича Донского въ 1380 году связана была чудесною нитью съ небесною помощью великаго князя Александра Ярославича. Въ 1552 году царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, отправляясь на покореніе Казанскаго татарскаго царства, молился у мощей святого Александра во Владимірѣ. И при покореніи татарскаго царства Астраханскаго, при отраженіи Крымскаго хана 1571 году были явны чудесныя обнаруженія небесной помощи великаго князя. Когда русская земля, свергнувъ татарское иго, покорила своихъ поработителей, пришедшихъ съ юго-востока, и столкнулась 4½ вѣка спустя съ врагами, когда-то угрожавшими ей съ сѣверо-запада, въ титанической борьбѣ двухъ сѣверныхъ монарховъ, царя Петра и короля Карла XII, — подобный святому Александру Невскому царственный богатырь, родившійся въ одинъ день съ нимъ, 30 мая, Петръ Великій, какъ только укрѣпился на берегахъ Невы, положилъ основать въ новомъ царствующемъ градѣ монастырь во славу Святыя Троицы и святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невского. Въ день заключенія славнаго для Россіи мира со Швеціей, 30 августа, были перенесены въ 1724 г. въ нашу столицу святыя мощи великаго князя, — и онъ легъ на берегу ему знакомой Невы, какъ неусыпный стражъ родной земли отъ вражескаго нашествія.

Память святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невского призываетъ всѣхъ русскихъ людей къ самоотверженному служенію родной землѣ, въ нерушимомъ согласіи, при которомъ только

и можетъ строиться общее дѣло. Сосредоточимся на нѣсколько мгновений и въ благоговѣйномъ безмолвіи воздадимъ честь строителю, хранителю и стражу родной земли—святому благовѣрному великому князю Александру Невскому.

С. Рункевичъ.

Ученіе св. Григорія Нисскаго объ именахъ Божіихъ и имябожники ¹⁾.

Разборъ ученія имябожниковъ о святости и дѣйственности именъ Божіихъ. Теорія чуда.

Если по ясно выраженному и твердо хранимому ученію Церкви имена Божіи равны по своему значенію св. кресту и св. иконамъ, какъ также символическія изображенія Бога, то отсюда прежде всего слѣдуетъ то, что уже не разъ свидѣтельствовали намъ св. отцы ²⁾, слѣдуетъ то, что имена Божіи не суть Богъ. Имя Божіе есть также символическое изображеніе Бога, есть εἰκών, какъ и икона живописная, а объ иконахъ, т. е. вѣхъ изображеніяхъ Бога, не исключая отсюда и именъ Божіихъ, какъ вида изображеній Бога ³⁾, и отцы Церкви и самъ VII вселенскій соборъ ясно

¹⁾ Продолженіе. См. «Перк. Вѣд.» № 46 с. г.

²⁾ Къ сказанному ранѣе нужно присоединить выдержку изъ сочиненія: «О божественныхъ именахъ», сочиненія, на которое ссылался и VII вселенскій соборъ и которое приписывается св. Діонисію Ареопагиту. Сказавъ, что Богъ лишенъ имени (ὀνόματος... ἀφρημένον) авторъ продолжаетъ: «Итакъ, зная это, богословы (т. е. боговдохновенные писатели) восхваляютъ Бога, какъ безымяннаго (ὡς ἀνόμωτον) и лишеннаго всякаго имени (ἐκ παντός ὀνόματος) Лишеннымъ имени (называютъ Его) тогда, когда утверждаютъ, что Самъ Богъ въ одномъ изъ таинственныхъ богоявленій символическихъ видѣній укорилъ говорящаго: «Что имя Тебѣ?» и какъ бы отвлекая его отъ всякаго познанія имени Божія (θεοῦ ὀνόματι γινώσκεις), сказалъ: «Почто вопрошаешь о имени Моемъ? Оно чудно. И дѣйствительно, не чудно ли то имя, которое выше всякаго имени, которое лишено имени (τὸ ἀνόμωτον), которое поставлено выше всякаго имени, именуемаго какъ въ семь вѣтъ такъ и въ грядущемъ» Περὶ θεῶν ὀνομάτων книга I, § 6; Мг. 3, 596; Ср. парафразъ этого мѣста Пахиме-

и рѣшительно учать, что онѣ—не Богъ ⁴⁾ Седьмой вселенскій соборъ о томъ, что всѣ изображенія Бога (εἰκόν) ⁵⁾ не суть Богъ, говоритъ столь же часто, какъ и о томъ, что слово по существу и по значенію есть тоже самое, что и живописная икона ⁶⁾. Соборъ приводитъ слова Леонтія еп. Неаполя: «мы не говоримъ ни кресту, ни изображенію святыхъ»: вы наши боги; потому что *они не боги наши*, но иконы (изображенія) Христа и святыхъ его» ⁷⁾. «Мы не боготворимъ иконы, сказалъ на соборѣ его предсѣдатель патріархъ константинопольскій Тарасій ⁸⁾. Въ древней схоліи на Ветхій Заветъ, оторванной иконоборцами и прочитанной на соборѣ, было сказано: «Самую икону мы не называемъ Богомъ, но знаемъ, что изображенный на иконѣ, подобіемъ котораго служитъ икона, есть Богъ» ⁹⁾. «Христіане честныхъ иконъ не называютъ богами», говорилъ на соборѣ диаконъ Епифаній ¹⁰⁾. Наконецъ, самъ свя-

ра, Мг. 3, 630. «Таинственное ученіе, преданное намъ въ св. Писаніи, различнымъ образомъ описываетъ досточтимое высочайшее Божество. Иногда оно именуется Богомъ словомъ... Но и сіи священныя изображенія представляются нѣкоторымъ образомъ приличіе и возвышеннѣе чувственныхъ образовъ, но и они далеки отъ того, чтобы быть точнымъ отраженіемъ высочайшаго Божества. Ибо... всякій умъ и слово безконечно далеки отъ Бога, чтобы быть Ему подобными» (О небесной іерархіи, гл. II, § 3; Мг. 3, 140—141; Р. п. изд. 6-е, М. 1898, стр. 9; ср. 9, 11—13, 19, 27, 29).

³⁾ Ср. св. Іоаннъ Дамаскинъ. Объ именахъ сл. 1, 13; Мг. 94, 1241—1244; Р. п. 9—10. Діонисій Ареопагитъ также называетъ имена Божіи, напр. слово, умъ, существо—иконами (εἰκόνων εἰκόνων), О неб. іерархіи, II, § 3, Мг. 3, 140 С; Р. п. М. 1898, стр. 9.

⁴⁾ См. наприм. у св. Іоанна Дамаскина. Объ иконахъ слово 3, Мг. 94, 1365 D—1368 A; Р. п. 238 и др.

⁵⁾ Греческое слово εἰκόν гораздо шире по своему значенію, чѣмъ русское слово «икона», εἰκόν отъ εἰκώ—бываю сходнымъ, похожимъ, называется все то, что похоже на что-либо другое, всякое изображеніе, не только живописное, но и отпечатокъ, статуя, умственное представленіе о предметѣ (Платонъ, «Тимей» 92), ср. «Федонъ» 87 b) и т. п.

⁶⁾ См. Дѣянія всел. соб. по VII, Казань, стр. 18, 73, 31, 84, 134, 142, 265, 269, 273, 279, 322, 327, 329, 391, 354 411 412, 446, 501, 593 и др.

⁷⁾ Дѣянія. 279. ⁸⁾ Дѣян. 411. ⁹⁾ 412. ¹⁰⁾ 446.

тый соборъ провозгласилъ: «говорящимъ, что христіане прибѣгаютъ къ иконамъ, какъ къ богамъ, анаема ¹⁾!»

Но если всѣ изображенія Бога не суть Богъ и не называются сами по себѣ Богомъ, то и одинъ изъ видовъ такихъ изображеній имя Божіе, также не есть Богъ и самое имя Божіе въ смыслѣ названія, именованія Бога нельзя называть Богомъ.

Если имена Божіи не Богъ и не дѣйствія Его, а лишь одинаковое по значенію съ св. крестомъ и иконами изображеніе Бога, то отсюда слѣдуетъ, что имена Божіи могутъ быть святы и дѣйственны такъ же и потому же, какъ и почему святы и дѣйственны св. крестъ и св. иконы. Ученіе имабожниковъ о дѣйственности именъ Божіихъ, какъ мы видѣли, заключаетъ въ себѣ слѣдующія два положенія. Во-первыхъ, они учатъ, что имя Божіе свято само по себѣ. Во-вторыхъ, они учатъ, что имя Божіе имѣетъ въ самомъ себѣ заключающуюся и освящающую силу и что всякое чудо дѣлается именемъ Божіимъ, что всякая святыня—молитва, св. крестъ, св. иконы и даже таинства получаютъ освященіе отъ имени Божія. Разсмотримъ оба эти положенія въ отдѣльности.

1) Что имена Божіи не могутъ быть святы сами по себѣ въ полномъ смыслѣ этого слова, это слѣдуетъ изъ того, что какъ доказано, они не суть Самъ Богъ, а какъ признаютъ и имабожники, святымъ Самимъ по себѣ можно назвать лишь Самого Бога. «Есть ли въ мірѣ что, кромѣ Самого Бога, что было бы свято само по себѣ?», спрашиваетъ Булатовичъ²⁾.

Но если такъ, то признать святымъ самимъ по себѣ имя Божіе никакъ нельзя, ибо оно не есть Богъ, а есть, какъ мы видѣли, дѣйствіе человѣка, какъ духовно-тѣлеснаго существа, есть дѣйствіе тѣла человѣка, поскольку оно есть произносимый звукъ и есть дѣйствіе души человѣка, поскольку въ этомъ звукѣ выражается мысль, идея Бога. Но ни то, ни другое, ни буквы и звуки,

ни самую мысль или идею признать Богомъ, какъ мы видѣли, нельзя, а слѣдовательно нельзя признать, что они святы сами по себѣ.

Имена Божіи святы не сами по себѣ, а по своему отношенію къ Богу, по значенію, потому, что они означаютъ Бога, потому, что они являются изображеніемъ Бога въ звукѣ.

Этотъ строго-логическій выводъ изъ всего церковнаго ученія объ именахъ Божіихъ подтверждается и прямыми свидѣтельствами св. отцовъ. Сами же имабожники приводятъ слова св. Василія Ведикаго: «имя Божіе называется святымъ, конечно, не потому, что въ слогѣхъ имѣетъ некоторую освящающую силу, но такъ какъ всякое свойство Божіе и понятіе мыслимаго о Немъ свято есть и чисто»¹⁾.

Такимъ образомъ, въ самомъ себѣ имя Божіе освящающей силы не имѣетъ, а называется святымъ потому, что мыслится нераздѣльно отъ свойствъ Божіихъ, святыхъ дѣйствительно самихъ по себѣ. Другими словами, имя Божіе свято потому же, почему святы и крестъ и крестное знаменіе и св. иконы и вообще всѣ религиозные символы, святы именно какъ символы святыхъ самихъ по себѣ свойствъ Божіихъ. Приводимыя имабожниками свидѣтельства о томъ, что имена Божіи святы сами по себѣ, вовсе не имѣютъ того смысла, который они имъ стараются навязать. Свидѣтельства эти говорятъ лишь о томъ, что имена Божіи святы уже по самому своему значенію, безотносительно къ почитанію ихъ человѣкомъ, а вовсе не безотносительно вообще къ чему бы то ни было, безотносительно даже къ Богу. Напримѣръ, у

¹⁾ Толкованіе на Пс. 32, 21. Мг. 29; 349 А: "ἄγιον δὲ τὸ ὄνομα εἶναι λέγεται τοῦ Θεοῦ, οὐ παντὸς διὰ τὸ ἐν συλλαβαῖς εἶναι τινὰ δύναμιν ἁγιαστικῆς, ἀλλ' ὅτι πᾶσα ἡ θεία τοῦ Θεοῦ, καὶ ἡ ἐννοία τῶν εὐαγγελιστῶν περὶ αὐτῶν θεωρουμένων ἁγία ἐστὶ καὶ ἄγιη. Въ русскомъ переводѣ (I, 151), приводимомъ у имабожниковъ (Апол. 26: *Кусмарцевъ*, 4), перѣ αυτόν переведено не точно—«въ Немъ». Неясно относится ли оба предиката ἁγία и ἄγιη и къ ἐννοια, или къ нему относится лишь послѣдній предикатъ.

²⁾ 354. ²⁾ Апол. 16.

Кусмарцева приводятся слова св. Кирилла Іерусалимскаго: «Имя Божіе по естеству свято, хотя говоримъ или не говоримъ»¹⁾. И затѣмъ Кусмарцевъ дѣлаетъ слѣдующій выводъ отсюда: «Если имя Божіе свято по естеству, то оно и есть Божество, именуемое Богомъ, ибо что можетъ быть свято по естеству кромѣ Бога». Но слова св. Кирилла: «хотя говоримъ или не говоримъ», ясно показываютъ, что въ данномъ мѣстѣ св. отецъ имѣетъ въ виду безотносительность святости имени Божія лишь къ нашему почитанію его, а вовсе не безотносительность этой святости и къ Богу.

Ссылаются также имябожники на толкованіе св. Іоанна Златоуста на 113 псаломъ²⁾, но стоитъ лишь привести это толкованіе безъ тѣхъ пропусковъ, которые дѣлаютъ имябожники, что бы было ясно, что и здѣсь говорится лишь о святости имени Божія безотносительно къ почитанію его людьми, но вовсе не безотносительно къ Богу. «Хвалите имя Господне, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ. Что значитъ это прибавленіе имени? Оно особенно выражаетъ расположеніе говорящаго, но указываетъ и на нѣчто другое. На что же именно? *На то, что бы имя Его прославлялось чрезъ насъ, что бы оно было явно хвалимымъ посредствомъ нашей жизни.* Оно достохвально по самому существу своему; но *Богъ хочетъ, что бы и въ нашемъ образѣ жизни сіяла эта похвала.* Буди имя Господне, продолжаетъ пророкъ, благословенно отъ нынѣ и до вѣка (ст. 2). Что говоришь ты? Развѣ оно не благословенно, *хотя бы ты и не молился?* Видишь ли, что онъ говоритъ не о томъ благословеніи, которое присуще Богу и принадлежитъ Ему существенно, а о томъ, которое воздается Ему людьми... Богъ высокъ, великъ и славенъ Самъ по Себѣ, но Онъ становится такимъ и у людей,

когда служащіе Ему являютъ такую жизнь, что всѣ видящіе ихъ благословляютъ Господа»¹⁾. Такимъ образомъ, выраженіе: «по существу» вовсе не значитъ здѣсь: «не по значенію», а значитъ лишь: безотносительно къ почитанію людьми.

Въ такомъ же смыслѣ святыми самими по себѣ, по существу, по естеству, т. е. по значенію, а не по отношенію къ нимъ людей можно назвать и всѣ изображенія Господа—и св. крестъ и св. икону. Но разъ какое-либо имя или какое-либо живописное изображеніе или крестъ не означаетъ Господа, они одинаково перестаютъ быть святыми. Какъ нельзя считать святыми имена «богъ»²⁾, «Иисусъ» и т. д., если они означаютъ простыхъ людей, такъ равно нельзя считать святымъ и крестъ, если онъ не является символомъ Господа, напримѣръ, кресты двухъ разбойниковъ и живописное изображеніе Зевса, хотя на этомъ изображеніи и было написано нечестивымъ художникомъ имя Іисуса Христа³⁾. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи имена Божіи одинаковы со св. крестомъ и св. иконами.

2) Переходимъ къ разсмотрѣнію теоріи имябожниковъ относительно дѣйственности имени Божія и разсмотримъ какъ общее ученіе ихъ объ этой дѣйственности, такъ и частныя положенія относительно дѣйствія имени Божія при совершеніи чуда, при молитвѣ, при освященіи св. креста, св. иконъ и, наконецъ, при таинствахъ.

Общее положеніе ученія имябожниковъ о дѣйственности имени Божія заключается въ томъ, что имя Божіе дѣйствуетъ своею собственною присущею ему силою. По представленію имябожниковъ «изъ имени Іисуса

¹⁾ Мг. 55, 300—301; Р. п. V, 322—323.

²⁾ Быт. 32, 8; Пс. 81, 6; Исх. 4, 16; 7, 1, 21, 1—7; Ср. св. Діонисій Ареопагитъ. О небесной іерархіи, XII, 3; Мг. 3, 293 В; Р. п. изд. 6-е стр. 44. Св. Григорій Богословъ. Слово 29, 19; Мг. 36, 100 А; Р. п. III, 59; Слово 14, 26; Мг. 35, 896; Р. п. II, 27.

³⁾ См. св. Іоаннъ Дамаскинъ. Объ иконахъ слово 3; Мг. 94, 1413 А; Р. п. 162.

¹⁾ Мысли, стр. 22; Ср. Мг. 33; Р. п. 1893, стр. 298.

²⁾ Кусмарцевъ, 25, 65.

Христа текутъ источники благодати»¹⁾. Имя Его есть «веля благодать, данная чело-
вѣкамъ»²⁾ есть «величайшая Божествен-
ная сила, дарованная Богомъ людямъ»³⁾
есть «главная Божественная сила, данная лю-
дямъ для созиданія Церкви»⁴⁾ т. д. Въ сущ-
ности говоря, ученіе о томъ, что имя Божіе
все освящаетъ своею силою, есть ученіе о
томъ, что имя Божіе есть дѣйствіе Божіе,
ученіе, разобранное нами выше, съ тѣмъ
лишь различіемъ, что когда говорится, что
имя Божіе есть дѣйствіе Божіе, то имѣется въ
виду природа имени самого по себѣ, а когда
говорится, что оно все освящаетъ, то имѣется
въ виду проявленіе его во вѣ. «Дѣйствіе
и освященіе»—это лишь двѣ стороны одного
и того же понятія. А если такъ, то это по-
ложеніе теоріи имябожниковъ не нуждается
въ опроверженіи, ибо, что имя Божіе не
есть дѣйствіе Божіе, а дѣйствіе чело-
вѣческое—уже доказано. А отсюда слѣдуетъ,
что оно не можетъ само по себѣ ни освящать
чего либо, ни творить чудесъ. Приписывать
имени Божію самому по себѣ освящающую и
чудотворную силу, это значитъ приписывать
человѣку то, что принадлежитъ единому
Богу, значитъ богохульствовать.

Но если имя Божіе не есть божественная
сила само по себѣ, то отсюда еще не слѣдуетъ,
что оно не можетъ имѣть этой Божественной
силы вообще, что Божественная сила не
можетъ проявляться въ немъ и черезъ
него, также, какъ проявляется она въ чест-
номъ крестѣ и въ св. иконахъ. Имя Божіе
не есть благодать Божія, дѣйствіе Божіе,
но благодатное дѣйствіе Божіе можетъ про-
являться въ немъ такъ же, какъ проявляется
въ св. крестѣ, въ св. иконахъ и другихъ
священныхъ символахъ. Всѣ священные
символы святы по самому своему значенію,
но освящающей чело-
вѣка силы сами по
себѣ они не имѣютъ уже потому, что всѣ
они матеріальны, а сила Божія духовна,
но такъ какъ чело-
вѣкъ существо не только
духовное, но и матеріальное, то Господу

благоугодно было посылать силу Свою чрезъ
посредство этихъ матеріальныхъ символовъ.
Но самое дарованіе этой силы зависитъ
исключительно отъ воли Подающаго и лишь
отчасти отъ достоинства воспринимающаго,
но вовсе не отъ самыхъ символовъ, кото-
рые могутъ быть и на самомъ дѣлѣ суть
многообразны. Имя Божіе не имѣетъ въ
словахъ своихъ освящающей силы, учить
св. Василій Великій. «Въ мірѣ одна сила
Бога», приводятъ сами имябожники слова
епископа Теофана Затворника¹⁾.

Ставить въ зависимость благодать Божію
отъ религіозныхъ символовъ и думать, что
разъ произнесено имя Божіе, eo ipso по-
дана и благодать Божія, такъ какъ имя
Божіе и есть благодать Божія, это значитъ
ставить въ зависимость Бога отъ твари,
значитъ становиться на точку зрѣнія язы-
ческой и іудейско-раввинской магіи, усвоен-
ную гностиками и другими еретическими
сектами, но рѣшительно и неоднократно
осужденную Церковью²⁾. Вполнѣ ясно это
будетъ, если мы разберемъ отдѣльные по-
ложенія ученія имябожниковъ о дѣйствен-
ности имени Божія, а именно, что а) имя
Божіе творитъ всѣ чудеса, б) освящаетъ
молитву и благословеніе, в) освящаетъ св.
крестъ и св. иконы и даже d) освящаетъ
всѣ таинства.

а) О чудотворной силѣ имени Божія въ
писаніяхъ имябожниковъ говорится немало.
«Апостолы исцѣляли Его именемъ», пишетъ
Булатовичъ. «Не успѣли христіане промол-
вить послѣднее слово «Исусъ», какъ по-
двиглась земля въ знаменіе тому, что услы-
шана молитва ихъ и именемъ Иисуса совер-
шаются будутъ и знаменія, и чудеса, и исцѣ-
ленія»³⁾. «Приснодѣмая Именемъ Го-
споднимъ чудеса и источаемыя силы присно
изъявляютъ Божество Его»⁴⁾. «Нѣкоторыя
призванія или имена Божіи были священ-

¹⁾ Апол. 45; ср. еп. Теофанъ. О православіи,
стр. 161.

²⁾ Подробнѣе объ осужденіи церковью магіи
см. статью: «Аеонская смута». «Церк. Вѣд.»,
1913, № 20.

³⁾ Апол. 8. ⁴⁾ 9.

¹⁾ Апол. 7. ²⁾ Ibid. ³⁾ 8. ⁴⁾ 9.

ной тайной, и сколь жива была вѣра во Имя Божіе, можно судить по тому, что всѣ чудеса Іисуса Христа евреи приписывали призыванію Имъ нѣкаго Имени Божія, которое Онъ якобы выкралъ изъ храма.

Поэтому разительнымъ доказательствомъ Божества и Воскресенія Христова и было то, что Апостолы, по вознесеніи Господнемъ, творили великія чудеса ничѣмъ инымъ, какъ призываніемъ Имени Іисусъ — Христова». Далѣе повѣствуется о чудѣ св. Сильвестра, когда еврейскій чародѣй убилъ быка, будто бы шепнувъ ему на ухо не вѣдомое имя Божіе, а св. Сильвестръ «призвалъ надъ умерщвленнымъ быкомъ имя Господа Іисуса Христа, знаменовавъ его крестнымъ знаменіемъ, и быкъ возсталъ»¹⁾.

«Исповѣдую, что Имя Іисусъ, говорится въ «Исповѣданіи вѣры во имя Божіе»²⁾, *ассесилно* творить чудеса и знаменія и спасти призывающихъ и надѣющихся на Него и что чудо исцѣленія хромого Апостоломъ Петромъ, вопреки беззаконному ученію инока Хрисанва и подобныхъ ему (Журн. «Русскій Инокъ—рецензія» сдѣлалось Божественною Силою Имени Господня, какъ онъ и самъ (ап. Петръ) исповѣдалъ сіе (Дѣян. 3 гл. 16 ст.)»³⁾. Въ «Доказательствахъ изъ св. Писанія» въ подтвержденіе этого положенія приводится 8 выдержекъ изъ св. Писанія и св. отцовъ и заявляется: «для доказательства изложеннаго въ семь пунктѣ можно привести безчисленное множество свидѣтельствъ изъ св. Писанія, житій святыхъ и проч.; въ виду же полной очевидности сего, мы ограничимся пока приведеннымъ»³⁾.

С. Т.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Апол. 122—123.

²⁾ «Матеріалы» 28.

³⁾ «Матеріалы» 34—36.

Основные вопросы нравственного воспитания въ школѣ¹⁾.

IV.

Для того, чтобы правильно рѣшить вопросъ о томъ, въ какомъ направленіи и при помощи какихъ педагогически-воспитательныхъ средствъ слѣдуетъ вести борьбу съ проступками дѣтей школьнаго возраста, необходимо прежде всего признать то общее положеніе, что преступныя дѣйствія въ юномъ возрастѣ не даютъ еще безспорнаго права заключать о наличности преступнаго характера и преступной воли въ томъ или другомъ питомцѣ школы. Въ весьма многихъ случаяхъ проявленія преступныхъ дѣйствій со стороны учащихся въ школахъ мы имѣемъ дѣло съ невольнo заблудившимися личностями, то есть съ ошибочнымъ приложеніемъ къ жизни тѣмъ или другимъ питомцемъ школы по существу своему иногда цѣнныхъ силъ и способностей. Значительная часть дѣтей школьнаго возраста, можно даже сказать, большинство ихъ обыкновенно переживаютъ фазу полупреступности. И тѣ изъ питомцевъ школы, которые въ этомъ періодѣ ихъ жизни находятся въ условіяхъ неправильнаго педагогическаго метода воспитанія, черствѣютъ и ожесточаются въ своемъ антагонизмѣ по отношенію къ установленнымъ нормальнымъ порядкамъ школьной жизни и всего школьнаго поведенія. Если въ этотъ періодъ школьной жизни, когда только начинаютъ складываться въ опредѣленную форму духовныя стороны будущаго члена общества и государства, когда образуется его характеръ, активныя и жаждущія здоровой дѣятельности силы и способности питомца школы не находятъ правильно и опредѣленно поставленныхъ задачъ и положительныхъ цѣлей для своего приложенія, то онѣ совсѣмъ произвольно устремляются въ сторону незаконнѣрныхъ дѣйствій и

¹⁾ Продолженіе. См. № 46 «Церк. Вѣд.»

размѣниваются, такъ сказать, на мелочи всевозможныхъ предосудительныхъ поступковъ.

Такія уклоненія отъ правильныхъ путей приложенія нравственныхъ силъ и способностей воспитанника, конечно, должны встрѣчаться со стороны воспитательной школьной системы своевременныя и соотвѣтственныя мѣры исправленія, не исключая даже и сильныхъ, такъ какъ иногда и самые благородные порывы, неосвѣщенные правильно поставленными задачами и положительными цѣлями, могутъ привести юного питомца школы къ такой наклонной плоскости, съ которой начинается стремительное паденіе внизъ. Если же эти порывы пошли на услуженіе нечистымъ и порою даже преступнымъ цѣлямъ, то паденіе его неизбѣжно. И при всемъ томъ однако же педагогъ всегда долженъ имѣть въ виду, что такая случайно и безсознательно заблудившаяся личность питомца школы, поставленная въ благопріятныя условія школьнаго воспитанія, подаетъ для будущаго гораздо больше надеждъ, чѣмъ постоянная корректная вялость и благонамѣренная мертвенность нѣкоторыхъ школьныхъ типовъ. Послѣдніе школьные типы, почти никогда не отступающіе отъ нормальныхъ правилъ школьной жизни, правда, не внушаютъ своимъ воспитателямъ опасенія за возможность ихъ нравственнаго паденія, но за то и не содержатъ въ себѣ никакого болѣе или менѣе цѣннаго матеріала для развитія въ будущемъ сильнаго характера и для проявленія живой и энергичной дѣятельности. Поэтому, прежде и важнѣе всего педагогу воспитателю необходимо приобрѣтать и развивать въ себѣ искусство распознавать и открывать истинные мотивы, какъ причинную основу тѣхъ или другихъ предосудительныхъ поступковъ, совершаемыхъ дѣтьми школьнаго возраста, чтобы затѣмъ, на основаніи открытаго и дознаннаго, направлять ихъ духовныя силы и способности въ сторону высокихъ нравственныхъ цѣлей. Если бы мы

имѣли не отвлеченную, такъ сказать, педагогику, основанную на апіорныхъ началахъ, а педагогику дѣйствительно опытную въ собственномъ смыслѣ слова педагогику, если можно такъ сказать, нравственную, то мы, на основаніи нашихъ наблюденій, болѣе или менѣе внимательныхъ, надъ дѣтьми школьнаго возраста, пришли бы къ тому, довольно неожиданному для многихъ выводу, что все хорошее у дѣтей въ этомъ періодѣ ихъ жизни рѣдко проявляется въ видѣ постоянной и неизмѣнной добродѣтели, а, наоборотъ, за отсутствіемъ истинно разумнаго воспитательнаго руководства, чаще всего избираетъ для своего проявленія такія внѣшнія формы и такіе пути, которые на поверхностный взглядъ кажутся доказательствомъ крайней неблаговоспитанности, грубыхъ, развращенныхъ и даже опасныхъ для самихъ виновниковъ и для другихъ склонностей.

Конечно, въ школѣ встрѣчаются иногда натуры грубыя и характеры дерзкіе, у которыхъ дурныя поступки вытекаютъ изъ внутренней душевной испорченности по временамъ болѣе или менѣе глубокой. Но нерѣдко разныя дурныя поступки у учащихся въ школѣ являются послѣдствіемъ не развращеннаго ихъ ума и испорченнаго сердца, а вытекаютъ или изъ простаго и свойственнаго только незрѣлой юности стремленія отличиться чѣмъ-нибудь предъ своими товарищами, или изъ неотвязчиваго желанія преодолѣть во что бы то ни стало препятствія и т. под. Между тѣмъ, при правильномъ пониманіи истинныхъ мотивовъ тѣхъ или другихъ кажущихся неблаговидными дѣйствій учениковъ и при надлежащемъ педагогическомъ воздѣйствіи, эта послѣдняя черта въ характерѣ дѣтей школьнаго возраста можетъ быть превращена въ драгоценную способность самой возвышенной и благородной стойкости, доходящей до самоотверженія, — ту способность, которую до нѣкоторой степени можно выразить словами апостола Петра и другихъ апостоловъ,

сказанными ими членамъ іудейскаго синагога, запрещавшимъ апостоламъ проповѣдывать о распятомъ, страдавшемъ, умершемъ и воскресшемъ Иисусѣ Христѣ: «должно повиноваться больше Богу, нежели челоувѣкамъ» (Дѣян. V, 29).

Самые обычные и наиболѣе распространенные среди дѣтей школьнаго возраста проступки, напримѣръ, лѣность, праздничаніе, самовольное уклоненіе отъ уроковъ и т. под. могутъ быть объяснены, какъ они, болышею частью и объясняются или болѣзненнымъ состояніемъ воли, или общимъ патологическимъ разстройствомъ нервной системы или, наконецъ, крайнимъ легкомысліемъ, свойственнымъ дѣтямъ школьнаго возраста. Но въ то же время всѣ эти школьные проступки воспитанниковъ могутъ вытекать и изъ другого начала. Могутъ они вытекать иногда изъ сознанія и чувства протеста противъ несовершенства и даже по временамъ неправильности методовъ школьнаго преподаванія, изъ стремленія, особенно присущаго незрѣлому возрасту, ко всему новому и неизвѣстному. Мученіе птицъ и животныхъ, безцѣльная, повидимому, порча, а иногда и совершенное разрушеніе предметовъ домашняго и школьнаго обихода, конечно, могутъ служить довольно вѣрнымъ внутреннимъ признакомъ или развращенныхъ склонностей данной школьной личности, проявляющей эти признаки, или признакомъ его патологическаго душевнаго разстройства, или же, наконецъ, признакомъ его временной и, слѣдовательно, преходящей потери душевнаго равновѣсія. Но тѣ же самыя черты въ характерѣ данной школьной личности могутъ быть объяснены и совершенно иначе. Могутъ онѣ происходить иногда изъ своего рода «научной любознательности» и быть свойственными даже совершенно здоровымъ и нормальнымъ дѣтямъ нерѣдко вслѣдствіе неудовлетвореннаго нормальнымъ способомъ стремленія дѣтей школьнаго возраста къ живой и интенсивной дѣятельности. Раннее куреніе табаку, равно какъ и

раннее проявленіе склонности къ употребленію хмѣльныхъ напитковъ у дѣтей школьнаго возраста могутъ находиться въ тѣсной связи съ болѣзненнымъ состояніемъ нервной системы того или другого школьнаго воспитанника, происшедшимъ какъ вслѣдствіе настѣдственной передачи и общаго фамильнаго вырожденія, такъ и вслѣдствіе отклоненія отъ здоровой нормы жизни лично самого воспитанника. Но и эти также довольно распространенные въ настоящее время среди учащихся въ школѣ проступки иногда могутъ выражать собою простой и незрѣлый протестъ противъ запрещенія старшихъ и особенно «начальства» въ соотвѣтствіе съ общеизвѣстной русской поговоркой «что запрещено, то подслащено», могутъ обозначать своего рода фатовское подраженіе старшимъ и, наконецъ, желаніе показать себя вполне взрослыми людьми.

Психологи юнаго возраста, какими должны быть по существу истинныя педагоги-воспитатели, во всякое время должны считаться со всѣми этими возможностями, не быть скорыми въ своихъ сужденіяхъ и опрочетчивыми въ своихъ рѣшеніяхъ и дѣйствіяхъ, особенно же по поводу случайно ими замѣченныхъ школьныхъ проступковъ подобнаго рода. Они должны всегда дѣлать окончательные выводы и предпринимать рѣшительныя дѣйствія противъ школьныхъ проступковъ подобнаго рода не на основаніи единичныхъ замѣченныхъ ими фактовъ, а на основаніи лишь общаго и вполне зрѣлаго впечатлѣнія, получаемаго отъ характера совокупности дѣйствій того или другого школьнаго воспитанника. Изъ случайнаго или преднамѣреннаго и сознательнаго пренебреженія тѣмъ важнымъ фактомъ, что два или три школьныхъ воспитанника способны сдѣлать вполне однородный проступокъ по совершенно различнымъ побужденіямъ и вслѣдствіе различныхъ внутреннихъ, душевныхъ состояній, могутъ нерѣдко происходить самыя роковыя изъ педагогическихъ ошибокъ, которыя бы-

ваютъ въ состояніи совершенно превратно освѣтить въ цѣлости всю личность того или другого школьнаго воспитанника и быть гибельными и для воспитанника равно какъ могутъ лечь тяжелымъ и неизгладимымъ пятномъ на совѣсть черезъ чуръ горячо увлекающагося и неразборчиваго на средства педагога-воспитателя.

Да не будетъ этого.

V.

Новѣйшее направленіе педагогической психологіи склонно къ тому, чтобы усматривать и находить не только во всякомъ дѣтскомъ проступкѣ, но даже и въ уголовныхъ преступленіяхъ взрослыхъ людей, прямое слѣдствіе исключительно только однихъ болѣзненныхъ внутреннихъ душевныхъ процессовъ. Судебная хроника послѣдняго времени особенно много даетъ наглядныхъ примѣровъ того, какъ всякое нравственное безчинство и даже ужасные случаи уголовныхъ преступленій разнуданныхъ нравственно личностей крайне заботливо обѣляются и прикрываются, повидимому, научными психологическими соображеніями на излюбленную въ настоящее время тему о неотразимомъ влияніи на человѣка «истерическихъ предрасположеній и склонностей», «болѣзненной раздражительности», «психической невмѣняемости» и т. под., что нерѣдко ведетъ за собою оправданіе на гласномъ судѣ весьма тяжелыхъ нравственныхъ преступниковъ. Достаточно указать въ качествѣ примѣра для подтвержденія именно такого направленія современной мысли на два недавнихъ судебныхъ дѣла, разсматривавшихся въ Московскомъ окружномъ судѣ: на дѣло помощника присяжнаго повѣреннаго Прасолова, убившаго свою жену и оправданнаго на судѣ присяжными засѣдателями, какъ невмѣняемаго въ своемъ преступленіи, будто бы вслѣдствіе своей ненормальности, и на дѣло Мартынова, звѣреки убившаго своего отца и также оправданнаго на судѣ присяжными засѣдателями по той же самой причинѣ.

Изъ этихъ двухъ примѣровъ съ достаточною ясностью можно видѣть, что въ настоящее время всякія границы между дѣйствительною душевною болѣзнью и злой волей человѣка затушевались до такой крайней степени, что чуть ли не всякій нравственный недостатокъ и даже прямо завѣдомый нравственный проступокъ снимается съ ответственности личности человѣка. Психологія нормальной душевной жизни человѣка въ однихъ случаяхъ ненамѣренно, а въ другихъ случаяхъ преднамѣренно отодвигается на задній планъ, а на первомъ планѣ ставится изслѣдованіе психическихъ расстройствъ съ психіатрическимъ и патологическимъ анализомъ разныхъ душевныхъ ненормальностей.

Что совершается въ общественной жизни, то же самое неизбѣжно отражается, какъ въ зеркалѣ этой жизни, въ школѣ. На школу въ послѣднее время въ нѣкоторой, хорошо извѣстной части нашего общества стали смотрѣть не какъ на образовательное и воспитательное учрежденіе для дѣтей извѣстнаго возраста, а какъ на научное учрежденіе по экспериментальной медицинѣ, или какъ на своего рода поликлинику, которыя должны поставить безошибочный научный діагнозъ надъ уклоненіемъ отъ нормы каждаго отдѣльнаго питомца школы и, на основаніи поставленнаго діагноза, вести дѣло воспитанія, иначе сказать, лечить каждую ненормальную школьную личность и при томъ всегда по особому рецепту, смотря по характеру болѣзни. Сообразно съ такимъ особымъ взглядомъ на школу, школьнымъ врачамъ стали предъявлять обязанности не только лечить дѣйствительно больныхъ воспитанниковъ, но стали требовать предоставленія школьнымъ врачамъ такихъ исключительныхъ правъ въ школѣ, которыя, въ случаѣ удовлетворенія этихъ требованій, дѣлали бы школьныхъ врачей въ сущности безусловными господами и полными распорядителями школы. А при такомъ положеніи врачей въ школѣ, на долю преподавателей, воспитателей, начальни-

ковъ школы, педагогическихъ собраній и совѣтовъ не оставалось бы почти никакихъ правъ. Вся педагогическая дѣятельность и все положеніе послѣднихъ въ школѣ въ сущности сводились бы къ обязанности идти во всемъ на поводу и поступать по указаніямъ школьныхъ врачей.

Нельзя, конечно, отрицать того, что большимъ и существеннымъ недостаткомъ старой, да отчасти и современной школьной педагогики, слѣдуетъ признать какъ бы нѣкоторое пренебреженіе и во всякомъ случаѣ недостаточную осведомленность школьныхъ педагоговъ - воспитателей въ индивидуальныхъ свойствахъ и личныхъ особенностяхъ каждаго отдѣльнаго питомца школы. Но еще болѣе крупнымъ недостаткомъ, гибельнымъ, можно сказать, для самихъ же питомцевъ школы, слѣдуетъ признать и чрезмѣрное увлеченіе новѣйшихъ представителей педагогической психологіи началомъ такъ называемаго воспитательнаго субъективизма въ школѣ, вслѣдствіе котораго является неизбѣжная необходимость оставлять совершенно въ тѣни заботы объ объективныхъ нормахъ въ дѣлѣ воспитанія. Безспорно, что воспитаніе, ненамѣренно или преднамѣренно игнорирующее индивидуальность [школьныхъ воспитанниковъ, противорѣчитъ элементарнымъ началамъ здоровой педагогики. Но и такое воспитаніе, которое признаетъ только одну исключительную необходимость считаться съ индивидуальными свойствами и личными особенностями воспитанниковъ, не можетъ и не должно быть выдвигаемо въ качествѣ единственнаго и безспорнаго принципа, не семейнаго, а именно школьнаго воспитанія. Всякое истинное и вполнѣ нормальное школьное воспитаніе не есть только одно приспособленіе воспитателя къ воспитаннику. Оно есть въ то же время и въ той же степени и, даже можно сказать, въ большей степени, приспособленіе каждаго отдѣльнаго питомца школы къ воспитателю или, вѣрнѣе сказать, приспособленіе каждаго питомца школы въ отдѣльности къ

опредѣленнымъ и обязательнымъ нормамъ школы, представителемъ и личнымъ носителемъ которыхъ является школьный воспитатель. Вся односторонность исключительнаго индивидуализма, или субъективизма въ дѣлѣ школьнаго воспитанія заключается именно въ томъ, что при такой системѣ школьнаго воспитанія изъ за психологіи весьма нерѣдко совершенно забывается педагогика. Это значитъ, что спускаясь, такъ сказать, сверху внизъ, отъ воспитателей къ воспитанникамъ, къ наличнымъ духовнымъ силамъ, склонностямъ и предрасположеніямъ послѣднихъ, послѣдователи начала воспитательнаго индивидуализма или субъективизма, повидимому, совершенно забываютъ о необходимости поднимать воспитанника снизу вверхъ, къ установленнымъ и общепризнаннымъ воспитательнымъ нормамъ, къ опредѣленнымъ идеаламъ въ дѣлѣ развитія ума, чувства, воли и общаго характера. Всецѣло погружившись въ міръ субъективнаго, идеологи индивидуализма, какъ особой воспитательной системы, совершенно потеряли изъ вида объективные критеріи и вслѣдствіе этого неизбѣжно заняли положеніе слѣпыхъ, послушныхъ, хотя и добровольныхъ орудій, можно сказать, исполнительныхъ приказчиковъ своихъ же собственныхъ воспитанниковъ, поставивши послѣднихъ въ положеніе полноправныхъ своихъ господъ. При такихъ же условіяхъ школьнаго воспитанія, само собою разумѣется, уже не можетъ быть никакой рѣчи объ исправленіи и искорененіи индивидуальныхъ недостатковъ чрезъ объективныя школьныя нормы.

Считаться съ индивидуальностью каждаго отдѣльнаго воспитанника въ школѣ, содѣйствовать въ предѣлахъ возможности развитію и расцвѣту личныхъ ея сторонъ, конечно, составляетъ нравственно - обязательный долгъ всякаго истиннаго школьнаго педагога - воспитателя.

Но это только одна и при томъ не самая главная сторона школьнаго воспитательнаго дѣла. Съ другой же стороны

представляется существенно необходимымъ, чтобы каждая отдѣльная школьная индивидуальность считалась съ объективными началами школьной жизни и приспособляла себя, свои личныя склонности, предрасположенія, привычки и свою личную волю къ нормамъ школы, къ ея порядкамъ и требованіямъ. Истинный педагогъ-воспитатель не только долженъ твердо знать, но и быть настойчивымъ въ послѣдовательномъ проведеніи въ школѣ того принципа, что въ цѣломъ рядѣ многочисленныхъ случаевъ педагогика школьнаго индивидуализма требуетъ отъ него необходимости совершенно не считаться съ нѣкоторыми субъективными особенностями воспитанниковъ, а, наоборотъ, въ интересахъ школы и самихъ же воспитанниковъ, всѣми возможными мѣрами и средствами приспособлять этихъ послѣднихъ къ установленнымъ нормальнымъ порядкамъ школы и притомъ не только къ одному внѣшнему строю школы, но и къ самому духу и направленію школы. Духъ и направленіе, на примѣръ, духовной школы ни въ какомъ случаѣ не можетъ мириться съ такими индивидуальными свойствами воспитанника, которыя находятся въ полномъ и непримиримомъ противорѣчій съ основными задачами и цѣлями этой школы.

Вообще, слѣдуетъ сказать, что дѣло школьнаго воспитанія составляетъ не односторонній только процессъ, но процессъ двойственный. Наряду съ развитіемъ индивидуальности въ каждомъ школьномъ воспитанникѣ совершается еще другой, высшій процессъ, процессъ исправленія всякой индивидуальной или субъективной односторонности силою дѣятельности самой школы, какъ коллективнаго и опредѣленнаго гармоническаго цѣлаго, на каждую индивидуальную личность. Примѣненіе твердыхъ объективныхъ нормъ въ дѣлѣ школьнаго воспитанія, и при различіи индивидуальныхъ склонностей и предрасположеній многочисленнаго контингента школьныхъ воспитанниковъ, является въ извѣстныхъ

случаяхъ даже чистою необходимостью. Такимъ путемъ вся школьная система воспитанія выходитъ изъ условнаго, узкаго и ограниченнаго круга исключительности и обращается къ тѣмъ общимъ нормальнымъ и здоровымъ началамъ, которыя таятся внутри каждаго отдѣльнаго воспитанника. Выѣтъ съ тѣмъ только такимъ единственнымъ путемъ представляется возможнымъ для педагога-воспитателя оказывать дѣятельную и существенную помощь всѣмъ неуравновѣшеннымъ школьнымъ натурамъ изъ числа воспитанниковъ, чтобы они въ состояніи были приобрести господство надъ своими силами, склонностями и привычками для исправленія своихъ природныхъ индивидуальныхъ недостатковъ. Въ строгомъ, неуклонномъ и обязательномъ проведеніи такихъ объективныхъ нормъ въ школѣ кроется несомнѣнная благотворная и какъ бы гипнотизирующая сила для воздѣйствія особенно на слабовольные и неуравновѣшенные школьные типы. То или другое возмездіе, которое иногда постигаетъ такіе школьные типы за отклоненіе и нарушеніе установленныхъ школьныхъ нормъ, должно вносить совершенно новую, можно сказать, оживляющую и оздоровляющую струю въ ихъ неустроенную психику, помогая ей, если не по внутреннему влеченію, то по внѣшнему воздѣйствію принять другое, болѣе здоровое и нормальное направленіе.

Д. Дубакинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О мощахъ персидскихъ мучениковъ.

(Исправляя мнѣнія послѣдователей австрійскаго свѣщенства).

Какъ извѣстно, въ Терской области, около Алханъ-Юртовской станицы, на мусульманскомъ кладбищѣ, въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія, въ склепѣ подъ

минаретомъ, были открыты 4 засохшихъ тѣла, три мужскихъ и одно женское,—изъ нихъ два мужскихъ тѣла изрубленныхъ на части. Когда открытъ былъ входъ въ склепъ, любопытствующіе стали посѣщать его и осматривать голая тѣла, прикрытыя полотномъ.

По словамъ Ивана Баскакова, еще въ 1846 году начальникъ отряда казаковъ, проходя мимо склена, приказалъ уряднику Ивану Баскакову спуститься въ склепъ и подать тѣла наверхъ. Баскаковъ цѣлыя тѣла подавалъ наверхъ; также и другіе любопытствующіе спускались въ склепъ и осматривали тѣла ¹⁾.

Съ этого времени старообрядцы занялись рѣшеніемъ вопроса: чьи это тѣла?

Для рѣшенія этого вопроса послѣдователи австрійскаго священства не стали допрашивать людей, а обратились къ житіямъ святыхъ, тамъ они полагали найти отвѣтъ на вопросъ.

«Благочестивый христіанинъ, иконописецъ, житель станицы Алханъ-Юртъ, Иосифъ Θεодосіевичъ Горячевъ, слышій за хорошаго начетчика и благочестивой жизни христіанина, первый приурочивалъ этимъ нетлѣннымъ тѣлесамъ имена: Дады, Гаведдая, Каздои и Гаргала», говорится въ показаніи австрійскаго священства пона Карна Попадына ²⁾. Это предположеніе Горячева Антоній Шутовъ, именуемый архіепископомъ австрійскаго священства, принялъ какъ достовѣрную истину, велѣлъ трупы доставить къ нему въ Москву, что и было исполнено. Этими неизвѣстными тѣлами онъ надѣлилъ всѣ россійскія и заграничныя, нуждающіяся въ мощахъ церкви бѣлокриницкаго священства.

Преемникъ Московскаго архіепископства у послѣдователей австрійскаго священства въ Москвѣ, Савватій, не имѣлъ увѣренности въ достовѣрности предположеній Горячева, а потому поручилъ Анаста-

сію Измаильскому, епископу австрійскаго священства, изслѣдовать дѣйствительно ли въ склепѣ обрѣтены мощи персидскихъ мучениковъ. Анастасій исполнилъ это порученіе и въ своемъ посланіи къ Силуану, епископу австрійскаго священства, Донскому, написалъ: «Я пріѣзжалъ на Кавказъ, по порученію Савватія, для изслѣдованія о мощахъ, которыя въ вашей епархіи обрѣтены, въ станицѣ Алханъ-Юртъ, о которыхъ вамъ слѣдовало болѣе обезпочиться и точнѣ справки взять,—вы подумайте хорошенько, что на этихъ неизвѣстныхъ трупахъ освящаютъ церкви, и сотни антиминсовъ въ запасъ освящены,—я не могу понять какъ это отъ вашей проницательности ускользнуло таковой важнѣйшей актъ,—дѣйствительно, неизвѣстныя трупы, лежавшія въ склепѣ безъ всякихъ признаковъ христіанства, вдругъ признать за Саворія царя перскаго дѣтей: Даду, Гаведдая, Гаргала и Каздои. Эти мученики какъ пострадали, вотъ уже 1200 лѣтъ,—не имѣя на это никакихъ данныхъ, ни чудесъ, ни историческихъ свидѣтельствъ, нужно было отцу Стефану, этому отчаянному священнику, сфабриковать такое странное дѣло, прошу и умоляю, ваше пресвященство, обратить на это серьезное вниманіе разслѣдовать это дѣло въ самомъ тщательномъ и беззукоризненномъ порядкѣ. Намъ и вамъ жить еще немного осталось, а, пожалуй, этотъ вопросъ по смерти вашей останется нетронутымъ и такъ далѣе церкви старообрядческія будутъ освящаться вмѣсто мученическихъ на трупахъ некрещеныхъ черкесъ; неотложно возьмитесь и возьмитесь съ юношескимъ духомъ—это несчастіе исторгнуть отъ Церквей Божіихъ» ¹⁾.

Этотъ отзывъ о мощахъ встревожилъ старообрядцевъ и они въ защиту своего мнѣнія стали производить новыя изслѣдованія о мощахъ и печатать брошюры, осо-

¹⁾ Брил. «Свѣдѣнія о св. мощахъ персидскихъ», стр. 22.

²⁾ Тамъ же, стр. 16 и 17.

¹⁾ Посланіе епископа Анастасія къ епископу Силуану о фальшивыхъ мощахъ, распространяемыхъ въ расколѣ. № 5 «Ставропольскія Епарх. Вѣдомости» 1894 г.

бенно въ послѣдніе годы, доказывая въ своихъ писаніяхъ, что обрѣтенныя тѣла есть мощи персидскихъ мучениковъ.

Съ этою цѣлью Московское старообрядческое братство Честнаго и Животворящаго Креста Господня издало: въ 1910 г. *Бесѣду старообрядческаго протоіерея А. Старкова о мощахъ св. мучениковъ Дады, Гаведдая, Каздои и Гаргала*; въ 1911 г. то же братство издало брошюру *М. И. Бриллиантова* подъ названіемъ: «*Свѣдѣнія о св. мощахъ персидскихъ мучениковъ: Дады, Гаведдая, Каздои и Гаргала*», а въ 1912 г. то же братство напечатало: «*Опроверженіе миссіонерской клеветы на святыхъ мощи персидскихъ мучениковъ*», сочиненіе старообрядческаго священника *К. Москвина*.

Въ этихъ брошюрахъ послѣдователи австрійскаго священства стараются доказать, что открытыя въ Алханъ-Юртовскомъ склепѣ тѣла суть мощи персидскихъ мучениковъ. Старковъ въ своей брошюрѣ пишетъ: «Одинъ старообрядецъ, Іосифъ Θεодосьевичъ Горячевъ нашелъ въ прологѣ 29 сентября страданіе св. мучениковъ: Дады, Гаведдая, Гаргала и Каздои, замученныхъ въ Персіи при царѣ Саворіѣ (Сапорѣ), и сталъ съ полной увѣренностью утверждать, что это дѣйствительно мощи этихъ св. мучениковъ, о которыхъ писано въ прологѣ. Послѣ этого, Горячевъ вмѣстѣ съ однимъ священникомъ (Стефаномъ Загородновымъ) взяли ихъ и увезли въ Москву къ архіепископу старообрядческому Антонію. Но держать мощи въ Москвѣ тогда было очень опасно, потому что старообрядцевъ на каждомъ шагѣ преслѣдовали и подвергали обыскамъ. Поэтому архіепископъ Антоній, раздробляя ихъ на части, отсылалъ за границу, въ Австрію, къ митрополиту»¹⁾.

Вотъ первый и единственный доводъ, на которомъ старообрядцы основываютъ свое предположеніе, что открытыя въ скле-

пѣ тѣла,—мощи персидскихъ мучениковъ «Горячевъ нашелъ въ Прологѣ 29 сентября страданіе св. мучениковъ, замученныхъ въ Персіи., и сталъ съ полной увѣренностью утверждать, что это дѣйствительно мощи этихъ св. мучениковъ, о которыхъ писано въ Прологѣ». Чѣмъ же подтверждается эта «увѣренность?» Ничѣмъ. И на этомъ предположеніи всѣ старообрядцы утвердились въ мысли, что это мощи персидскихъ мучениковъ. Чтобы придать силу своему мнѣнію къ «Свѣдѣніямъ о св. мощахъ» Бриллиантова полностью напечатано: «*Прологъ сентября 29 дня, страсть святыхъ мучениковъ: Дады и Гаведдая, сына Саворія, царя перскаго, и сестры Гаведдаевы Каздои*»¹⁾. Сказаніе о страданіи мучениковъ изъ Пролога перепечатано сполна.

Никакихъ поясненій къ выпискѣ изъ Пролога нѣтъ, а на страницѣ 22-й, къ показанію Ивана Баскакова, въ 10 подстрочномъ примѣчаніи, говорится: «Количество тѣлъ и состояніе ихъ вполне соотвѣтствуютъ повѣствованію Пролога (см. 29 сентября). Въ Прологѣ указывается, что три лица мужского пола и одно женское, обрѣтено совершенно также. Въ Прологѣ указывается что Дада и Гаведдай разсѣчены на уды, то есть на части, и обрѣтено два изрубленныхъ мужскихъ тѣла, и два цѣлыхъ изъ сихъ послѣднихъ одно мужское и одно женское, значить, полная тождественность!»²⁾

Указаніе тождественности еще не служить доказательствомъ того, что это мощи персидскихъ мучениковъ. Если бы и теперь положены были въ склепъ два тѣла,—мужское и женское,—цѣлыхъ, и еще два мужскихъ разсѣченныхъ на части, то оказалась бы полная тождественность съ персидскими мощами, но и сами старообрядцы за эту тождественность едва ли бы положенныя въ склепъ тѣла сочли мощами персидскихъ мучениковъ. Очевидно, что то-

¹⁾ Брилл. Свѣдѣнія о св. мощахъ, стр. 45 по 50.

²⁾ Тамъ же; стр. 22.

¹⁾ Бес. о. А. Старкова о мощахъ, стр. 8.

жественность еще не служить доказательствомъ того, что обрѣтенныя тѣла въ пещерѣ суть мощи персидскихъ мучениковъ.

Основнымъ пунктомъ для признанія тѣлъ, открытыхъ въ склепѣ, мощами мучениковъ для Горячева послужило сказаніе Пролога, сентября 29 дня, о страданіи мучениковъ. Посмотримъ: о кончинѣ мучениковъ и о погребеніи ихъ повѣствуется, что мучитель «совлекъ *Гаргала*, повелѣ бити его жезліемъ. Віемъ же на небеса взираше и Господи Ісусе Христе глаголаше, имени Твоего ради стражду, укрьши мя; и се рекъ, предаде духъ Господеви». Этимъ заканчивается сказаніе и болѣе ничего о немъ не говорится.

О кончинѣ *Гаведдая* сказано: «Гаргаль (мучитель) же тростіе поостривъ напери все тѣло его (Гаведдая). Святый же на многи часы сбодаемъ тростіемъ, и, Богу моляся, предаде духъ свой въ рудѣ Господеви. Гаргаль же повелѣ сѣщи на трое тѣло мученичю и разбѣтати е. Еже вземше со мноюю честію, Дадій же и Авдій, священницѣ сущѣ и Армазатъ діакопъ, и принесоша въ домы своя и благоуханіемъ и вонями обвивше, положиша славяще Бога. Святаго же и славнаго *Дадю*, сродника царева, его же и первіе много мучивше, сѣкоша на уды, и тако и той скончася о Господѣ. Нѣцци же боголюбивіи вземше тѣло его и честнѣ опрятавше, положиша въ нарочитѣ мѣстѣ. Поющимъ же прежде-реченнымъ мужемъ въ той нощи, полунощи обрѣтесе святый Гаведдай посредѣ ихъ и рече: возмогайте о Господѣ, братіе!»...¹⁾

О *Каздоп* же повѣствуется, что, по смерти ея, мать ея царица, «примши сама ароматы многоцѣнны, и покати святое тѣло дщерино, и царскою багрянницею повивши, положи съ сыномъ своимъ Гаведдаемъ, тихо плачуши».

Изъ этихъ словъ Пролога видно, что три тѣла были погребены—два тѣла: Гаведдая

и Каздоп,—въ одномъ мѣстѣ, а Дадю, въ другомъ; о погребеніи же тѣла Гаргала ничего не сказано.

Нужно замѣтить, что у язычниковъ-персовъ не было обычая хоронить умершихъ, предавая землѣ; они своихъ умершихъ бросали поверхъ земли. Бароній пишетъ: «Егда нѣцци философи изъ Персіи возвращахуся, чтобы на предѣлахъ христіанскихъ умрети, обрѣтоша тѣло мертвое, писомъ и птицамъ поверженное, по обычаю и законамъ персовъ, иже тако своихъ мертвыхъ чествуютъ, и умилившесе погребаша тѣло оное¹⁾». Въ особенности же, издѣваясь надъ христіанами, язычники-персы, чтобы лишить ихъ погребенія, не только бросали тѣла ихъ на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ, но и разрубали ихъ на части и разбрасывали, что сдѣлали и съ тѣлами Гаведдая и Дадю, но христіане, когда можно было, подбирали эти тѣла и хоронили, но это не всегда было возможно: такъ Сапоръ однажды повелѣлъ всѣхъ христіанъ, которые содержались въ темницахъ и узакъ, вывести на умерщвленіе въ день спасительнаго страданія Господа нашего Ісуса Христа; всѣхъ выведенныхъ на казнь числомъ было сто человекъ, а спустя годъ послѣ сего событія, также въ Великій пятокъ, былъ умерщвленъ святый Азатъ скопецъ, любимѣйшій царскій слуга и съ нимъ тысяча св. мучениковъ²⁾». Понятно, ихъ схоронить было некому, *они и оставались на поверхности земли*.

Уже по смерти Сапора, въ царствованіе Издигера, внука Сапора, отношеніе къ христіанамъ персидскихъ царей измѣнилось къ лучшему; въ это время греческимъ посломъ въ Персіи былъ священникъ Маруеъ, а потомъ онъ же былъ и епископомъ города Мартирополя, Месопотамо-Софенской области, Амидской митрополи, которая и теперь находится въ патріархіи Антиохійской,—онъ рѣшился собрать остатки

¹⁾ Барон. лѣто 554, число 4; лист. 648 об.

²⁾ Житія св. на русск. языкѣ. Кн. 8; день 17; стр. 248 и 249.

¹⁾ М. И. Брилл. «Свѣдѣнія о мощахъ», стр. 48 и 49.

мученическихъ тѣлъ, лежавшихъ на поверхности земли. «Испроси же въ персохъ пострадавшихъ мученическихъ тѣлесъ, говорится въ Прологѣ, и во имя ихъ градъ ¹⁾ создавъ, и въ томъ тѣхъ положи ²⁾».

Въ Персіи было много мученическихъ мощей, но онѣ лежали поверхъ земли иногда съ тѣлами другихъ мертвецовъ, выброшенныхъ на сѣденіе псамъ. Какъ же было разбраться, чтобы не взять простыхъ тѣлъ вмѣсто мученическихъ? Маруеъ спрашивалъ очевидцевъ страданія мучениковъ и написалъ сказанія о страданіяхъ мучениковъ: «Всѣ предложенныя мной извѣстія, — пишетъ онъ, — о вопросахъ мучителей и отвѣтахъ мучениковъ, о мученіяхъ, терпѣніи и смерти сихъ послѣднихъ слышалъ я изъ устъ достовѣрныхъ вѣрныхъ пастырей церкви, а нѣкоторые страдали въ его время ³⁾. Мощи этихъ мучениковъ, о которыхъ онъ имѣлъ достовѣрныя свѣдѣнія, страданія которыхъ самъ описалъ, онъ и переправилъ, съ дозволенія Издигера, въ устроенную имъ церковь при рѣкѣ Нимфеѣ, а сказанія о страданіяхъ этихъ мучениковъ онъ читалъ въ церкви въ Великой цостъ ⁴⁾».

Мощи мучениковъ, погребенныхъ христіанами, Маруеъ не вынималъ изъ могилъ, соблюдая императорское повелѣніе. Лѣта 386, подъ числомъ 8, Бароній пишетъ: «Той же императоръ Θεодосій издаде повелѣніе, дабы мощи св. мученикъ изъ гробовъ ихъ неподвижными, ниже кости ихъ продаваемы были, но въ церквахъ на сіе созданныхъ хранилися ⁵⁾. Вотъ почему Маруеъ и устроилъ церковь и собиралъ въ нее останки персидскихъ мучениковъ, лежавшіе поверхъ земли, а тѣла, положенныя въ гроба и сокрытыя въ землѣ или въ сокровенныхъ мѣстахъ, онъ оста-

вилъ «неподвижными». Конечно, онъ зналъ о мученикахъ: Дадѣ, родственникѣ царскомъ, и о дѣтахъ Сапора—Гаведдаѣ и Каздоѣ, погребенныхъ христіанами и матерью Каздои, но онъ не потревожилъ ихъ съ мѣста погребенія, исполняя повелѣніе своего государя и не желая огорчать мать Гаведдая и Каздои, которая въ это время, можетъ быть, была жива, и для нея было бы оскорбленіемъ извлеченіе изъ могилы и отправленіе за границу ея умершихъ дѣтей, да и для Издигера, который былъ племянникъ мученикамъ, было бы неприятно это. Поэтому-то Маруеъ совершенно не упоминаетъ объ этихъ мученикахъ.

Не обращая никакого вниманія на все это, старообрядцы доказываютъ свое предположеніе о перенесеніи мощей въ Алханъ-Юртинскій склепъ. «Я докажу, что мощи древнихъ персидскихъ мучениковъ, замученныхъ при царѣ Саворіѣ, были увезены изъ Персіи въ Арменію, пишетъ въ своей бесѣдѣ Ал. Старковъ, еще при жизни св. Іоанна Златоуста, священникомъ Марутасомъ, современникомъ Златоуста. Читаю изъ книги: Св. Іоаннъ Златоустъ и императрица Евдокія. А. Тъери, страница 372 «Императору Θεодосію нужно было вести переговоры съ царемъ Персидскимъ по какому дѣлу, — неизвѣстно, — быть можетъ, — по разграниченію владѣній, и онъ выбралъ въ послы одного священника изъ провинціи Софенской, расположенной на самой границѣ Месопотаміи и Персіи. Посланникъ былъ человекъ простой, но смѣтливый; ведя переговоры по дѣлу, которое на него было возложено, онъ дѣлалъ наблюденія надъ религіознымъ бытомъ персовъ и замѣтилъ, что сѣмена христіанства не настолько исчезли, чтобы ихъ нельзя было воскресить. Полный этой мысли, онъ вошелъ въ довѣріе царя и добился того, что *кости Персидскихъ христіанъ, замученныхъ въ царствованіе Сапора*, были ему выданы. Такимъ образомъ онъ собралъ огромное количество останковъ, которое переправилъ въ церковь, основанную въ 12 лѣе,

¹⁾ Точнѣе сказать: Маруеъ храмъ создалъ и въ немъ положилъ мощи мучениковъ, а около храма основался впоследствии и городъ.

²⁾ Прологъ, февр. 16 дня, л. 101.

³⁾ Полн. мѣсяцесловъ Востока. Архим. Сергія т. 1; стр. 195.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 180.

⁵⁾ Барон. лѣто 386, стр. 370.

къ сѣверу отъ Амиды, на рѣкѣ Нимфѣ, пограничной обонимъ народамъ. Вокругъ этой церкви, какъ вокругъ крѣпости, основанной для религиозныхъ завоеваній, построились дома, и тамъ образовался городокъ, называемый Мартирополемъ»¹⁾.

Эту выписку Старкова, напечатанную въ 1910 году, М. И. Бриллиантовъ въ 1911 году пополюняетъ слѣдующими словами. Послѣ словъ: «кости Персидскихъ христіанъ, замученныхъ въ царствованіе Сапора», Бриллиантовъ говоритъ: «въ числѣ которыхъ въ то время были замучены св. мученики: Дада, Гаведдай, Каздоа и Гаргала»²⁾, и продолжаетъ слова Тьеры, — «были ему выданы». Къ словамъ Тьеры Бриллиантовъ прибавилъ свои, наименовавъ мучениковъ, и стали тѣла святыхъ съ именами.

Въ словахъ Тьеры говорится только о костяхъ Персидскихъ мучениковъ безъ указанія именъ, а старообрядцы утверждаютъ, что не кости и останки мучениковъ перенесъ Маруеъ въ Мартиропольскій храмъ, а цѣлыя мощи Дады, Гаведдаи, Каздои и Гаргала, чего совершенно не говоритъ А. Тьеры, на котораго они ссылаются. Но этимъ лжеумствованіемъ старообрядцы не ограничиваются; они утверждаютъ, что священникъ Маруеъ увезъ мощи Персидскихъ мучениковъ изъ Персеи, и онѣ были положены недалеко отъ Амиды, а эта Амиды была въ Арменіи. Это видно изъ «Лѣтописи» архіепископа Арсенія, здѣсь говорится: «Великая Арменія имѣла въ длину около 1500 верстъ, начиная къ сѣверу отъ Мелетивы до рѣки Куры (при устьяхъ которой жили уже аланы) и въ ширину (отъ границъ Грузіи до города Тиграпоцера на верхнемъ Тигра) до 800 верстъ. Рѣка Евфратъ отдѣляла ее отъ римской Арменіи, то есть Калпадокіи»³⁾.

«Теперь ясно, разсуждаетъ Старковъ, что мощи замученныхъ при Саворіи царѣ перевезены изъ Персеи въ Арменію, нынѣш-

ній Кавказъ, ибо упоминаемая рѣка Кура течетъ среди Кавказа. Значитъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что эти св. мощи, обрѣтенныя затѣмъ на Кавказѣ, — есть мощи Персидскихъ мучениковъ»... Но Старковъ ошибается. По свидѣтельству историка Арменіи Моисея Хоренскаго: «Месопотамія лежитъ при восточной сторонѣ Сири, по рѣкѣ Евфрату и при западной Ассиріи, близъ рѣки Тигра и сопредѣлена съ великою Арменіею»⁴⁾.

«Къ числу четырнадцати епархій Антиохійской патриархіи относится Амидеко-Месопотамская митрополія, съ резиденціей митрополита въ городѣ Деръ-Бекирѣ (по древнему названію Амидѣ), а городъ Мартирополь былъ построенъ въ 11 лѣтъ отъ Амиды, въ той же Месопотаміи»²⁾; «это былъ главный городъ Месопотамско-Софенской области на рѣкѣ Нимфѣ, пограничной Месопотаміи и Персеи»³⁾. И въ подписи актовъ Вселенскихъ соборовъ 2-го и 4-го епископы Амидскій и Мартиропольскій отмѣчены: «Месопотамской области»⁴⁾.

Изъ этихъ справокъ видно, что Маруеъ не въ Арменіи устроилъ церковь и городъ, а въ Месопотаміи, и сюда перенесъ мощи, такъ какъ эта мѣстность подчинена была Константинопольскому императору, подданнымъ и посломъ коего былъ и самъ Маруеъ; сюда, въ свое государство, онъ и перевезъ мощи, а не въ сосѣднее чужое государство, какъ говоритъ Старковъ.

Для того, чтобы усилить свою мысль о близости Арменіи къ Персеи, Старковъ дѣлаетъ еще выписку изъ Лѣтописи Арсенія. «Лѣтопись», лѣто 622: «Греческій царь Ираклій въ праздникъ Пасхи, приобщившись Святыхъ Таинъ, отплылъ изъ столицы Чернымъ моремъ въ страны прикавказскія, чтобы отсюда чрезъ земли лазовъ,

¹⁾ Армен. Исторія соч. Моисея Хоренскаго съ краткимъ геогр. опис. древней Арменіи. Спб. 1809 г., часть 3, стр. 234.

²⁾ Сообщенія Имп. Прав. Палест. Общества 1913 г. т. 24, вып. 1; стр. 108.

³⁾ Ч. Минея въ рус. пер. Февр. 16; стр. 305.

⁴⁾ Дян. Всел. соб. томъ 1, стр. 113 и томъ IV, стр. 154.

¹⁾ Старкова бесѣд. стр. 27.

²⁾ Брил. «Свѣдѣнія» стр. 7.

³⁾ Бес. Старк. бес. 27.

сдѣлать вторженіе въ Персію. Армения была отвоевана отъ персовъ въ 623 г., а въ 624 г. Ираклій побѣдоносно перешелъ за Евфратъ и взялъ г. Газакъ, гдѣ было знаменитое капище съ неугасимымъ огнемъ» (въ 60 вер. отъ нынѣшняго Тавриза). Отсюда видно, что самый главный персидскій городъ былъ недалеко отъ Кавказа, а Армения и вовсе на Кавказѣ» ¹⁾.

Историкъ Георгій Кедринъ объ этомъ походѣ пишетъ: «Въ пятнадцатомъ лѣтѣ императоръ Ираклій съ воинствомъ своимъ путь чрезъ гору Тавръ въ Сирію ведущій въ семь дней съ великимъ трудомъ совершивъ, пришелъ къ рѣкѣ Тигру. Потомъ, прешедъ Мартирополь и Амидію, далъ отдохновеніе воинству и плѣнникамъ. Но Сарваръ (вождь персидскаго воинства) на него устремился» ²⁾.

Въ Арменской исторіи Моисея Хоренскаго, жившаго въ V вѣкѣ, объ Арменіи сказано: «Великая Армения лежитъ съ восточной стороны Каппадокіи и малой Арменіи при р. Евфратѣ, близъ горы Тавра, которая отдѣляетъ ее отъ Месопотаміи» ³⁾. Изъ этихъ указаній видно, что Армения была смежна съ Месопотаміей, а Месопотамія съ Персіей, а потому и Ираклій съ войскомъ изъ Арменіи прошелъ чрезъ гору Тавръ въ Месопотамію и чрезъ города Мартирополь и Амиду прошелъ въ Персію.

При Издигерѣ въ Арменіи царствовалъ Хозрой, сынъ царя Тиридата ⁴⁾.

Понятно, что еп. Маручъ не могъ устроить храма и города въ чужомъ государствѣ, гдѣ былъ свой царь, а потому онъ и выстроилъ храмъ въ Месопотаміи, которая была областію греческой имперіи, а около храма и образовался городъ, называемый по-гречески, Мартирополь, то есть городъ мучениковъ, потому что храмъ былъ устроенъ въ честь мучениковъ персидскихъ, мощи которыхъ, привезенныя изъ Персіи, были

положены въ этомъ храмѣ. Что этотъ городъ былъ не въ Арменіи, мы уже видимъ изъ того, что изъ Арменіи въ Персію чрезъ этотъ городъ впоследствии проходилъ Ираклій съ своимъ войскомъ, а старообрядцы считаютъ безспорной истиной свое ложное мнѣніе, что мощи персидскихъ мучениковъ будто бы перенесены изъ Персіи въ Армению и положены на мусульманскомъ кладбищѣ въ склепѣ подь минаретомъ.

Послѣ этого оказывается опять нерѣшеннымъ вопросъ: чьи же тѣла подь минаретомъ около Алханъ-Юртовской станицы?

На этотъ вопросъ, не мудрствуя лукаво, даетъ отвѣтъ бывший во Владикавказѣ въ началѣ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія докторъ Головинскій. Въ рукописи, написанной имъ со словъ мѣстныхъ стариковъ-ингушей, говорится, что зданіе, гдѣ находились тѣла,—семейный склепъ горскаго узденя, или князька Ислама и его сожительницы Фатимы. Преданіе подтверждается и надписью на склепѣ, гласящей, что здѣсь покоятся «Исламъ и Фатима». Въ этой рукописи записано имъ со словъ мѣстныхъ стариковъ-ингушей мѣстное преданіе постройки этой башни, связанной съ судьбой Ислама и Фатимы. Рукопись эта находится у вдовы священника Бекаревича ¹⁾.

Итакъ, приведенными нами свидѣтельствами ясно доказано, что мощи персидскихъ мучениковъ: Дады, Гаведая, Каздои и Гаргала остаются въ Персіи на мѣстѣ погребенія, «недвижимы изъ гробовъ» и нѣтъ ни одного свидѣтельства о перенесеніи этихъ мощей въ другое мѣсто, а перенесены въ Мартирополь останки мучениковъ, брошенныхъ поверхъ земли.

Предположенія Горячева, Загороднова, Антонія Шутова, Москвина, Бриллиантова и Московскаго старообрядческаго братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня членовъ, издавшихъ брошюры о персидскихъ мощахъ, оказываются ошибочными

¹⁾ Бес. Старк., стр. 26.

²⁾ Георгія Кедр. Истор. Нов. Зав. листъ 141.

³⁾ Армен. истор. Моис. Хор., ч. 3; стр. 226.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 13.

¹⁾ Кандарицкій, стр. 713.

и лживыми. Въ склепѣ оказались, по свидѣтельству старообрядческаго епископа бѣлокриницкой іерархіи, Анастасія, «трупы некрещенныхъ» черкесь, а не мощи персидскихъ мучениковъ.

Указаніе Тъери, на основаніи котораго они говорятъ, что Маруеъ перенесъ мощи Персидскихъ мучениковъ, они переѣхали, прибавивъ имена «Дады, Гаведая, Каздои и Гаргала», чего не говорилъ Тъери, и утверждаютъ, что перенесены мощи Дады, Гаведая, Каздои и Гаргала, а не «кости Персидскихъ христіанъ, замученныхъ въ царствованіе Сапора, (которые) были выданы ему» (Маруеу), какъ говоритъ Тъери.

Амида и Мартирополь, по мнѣнію Старкова и Москвина, находятся не въ Месопотаміи, а въ Арменіи, гдѣ течетъ рѣка Кура, а не въ Месопотаміи, гдѣ течетъ рѣка Нимфея, какъ говоритъ Тъери.

Свидѣтельство своего епископа Анастасія о томъ, что открытыя въ склепѣ тѣла, не мощи мучениковъ, а тѣла некрещенныхъ черкесовъ, не признаютъ справедливымъ, считая правыми свои неправильныя мнѣнія.

Печально это упорство въ заблужденіи, но еще печальнѣе его послѣдствія: старообрядцы въ 1846 году приобрѣли себѣ австрійское священство, и въ томъ же году были открыты склепъ съ черкесскими тѣлами. Новоучрежденное священство переправило эти тѣла въ Москву къ Антонію Шутову, а онъ ихъ изрѣзалъ и разослалъ за границу и по всей Россіи, и «на этихъ неизвѣстныхъ трупахъ освящаются церкви и сотни антиминсовъ въ запасъ освящены», пишетъ Анастасій епископъ, Бѣлокриницкаго священства. Но не освящаются церкви и антиминсы чрезъ эти тѣла, а паче оскверняются.

Протоіерей Ник. Фіалковскій.

Годичное собраніе Кирилло-Сергіевскаго Урмійскаго Братства.

14-го ноября въ залѣ Дома Духовнаго Вѣдомства состоялось годичное собраніе Кирилло-Сергіевскаго Урмійскаго Братства подъ предѣлательствомъ (предѣлателя Совѣта Братства) Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Владиміра Карловича Саблера. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ іерархи: высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Макарій, архіепископы: Тамбовскій Кирилль, Финляндскій Сергій, Варшавскій Николай, архіепископъ Никонъ, епископы: Никандръ, Алексій и многіе другіе. Послѣ прочтенія отчета начальникъ Урмійской миссіи архимандритъ Сергій сдѣлалъ нижеслѣдующее сообщеніе о положеніи православія среди сирійцевъ.—Въ текущемъ году миссія исполнила 15 лѣтъ своего существованія. Начатое въ 1898 году историческое дѣло воспріятія въ лоно православія сирійскихъ чадъ католической Церкви (въ Урміи 13.000), отторгнутыхъ отъ ея единства несторіанскимъ движеніемъ, продолжалось на разъ положенныхъ основаніяхъ. Это воспріятіе означаетъ не только вѣроисповѣдное единство,—такъ сказать, приобщеніе сирійцевъ-несторіанъ къ нашимъ догматическимъ вѣрованіямъ; оно означаетъ скорѣе созданіе и устроеніе церковно-православнаго уклада жизни. Дѣло въ томъ, что остатки сирійско-несторіанской церкви, когда-то по объему, можетъ быть, превосходившей Церковь католическую и въ своемъ родѣ процвѣтшую успѣхомъ миссіонерства и внутренняго устроенія,—эти остатки въ новое время являютъ жалкое церковное бытіе общины съ минимумомъ религіознаго проявленія. Вѣками живущая подъ несноснымъ мусульманскимъ игомъ, несторіанская церковь обдѣлала всецѣло религіознымъ одушевленіемъ и бытомъ. Если же вспомнить, что несторіанство коснулось своимъ раціонализмомъ и самого религіознаго уклада, то ясно будетъ, къ какому

концу оно себя готовило и подготовило. Теперь наступило для него время свести свои историческіе счеты, отойти въ область прошлаго. Для православной Церкви предлежитъ его, такъ сказать, ликвидировать. И Урмійская миссія имѣетъ, такимъ образомъ, великую историческую задачу, которую посильно и съ надеждами исполняетъ. Что же сдѣлано ею за минувшіе годы и какое ей предстоитъ будущее?

Догматическое сознаніе сирійской православной общины, отрешившейся отъ заблужденій Несторія (нестати сказать, сирійская церковь чтитъ этого еретика, но не раздѣляетъ его религиозныхъ убѣжденій), установилось и стоитъ незыблемо. Для грамотныхъ и учащихся оно дано въ изданныхъ книгахъ вѣроученія, для остальныхъ оно утверждаетъ проповѣдь и храмомъ. Миссіонерство въ Урміи и друг. мѣстахъ сирійства немислимо безъ проповѣди. Храмы—главные проводники и осуществители религиозной жизни при содѣйствіи духовенства. Миссія благословлена успѣхомъ въ этомъ отношеніи. Убогіе, пустыне, запущенные несторіанскіе храмы (болѣе похожіе на мечети) уже не существуютъ въ Урміи. Изъ общаго числа (36) десять построено вновь по православному плану. Восемнадцать перестроено и отремонтировано. Конечно, и эти храмы не то, что наши русскіе: и вѣншимъ видомъ они мало походятъ на храмы «византійскіе», и внутри они бѣдно обставлены. Все же въ Урміи они достаточно внушительно отличаются отъ б. несторіанскихъ и другихъ. Храмы, напр., въ селеніяхъ Гюйтана, Супурганъ, Гюльпашанъ украшаютъ православную Урмію. Они имѣютъ колокольни, и одинъ—подобіе купола. Но особенно бросается въ глаза внутренняя бѣдность. Иконостасы отсутствуютъ, за исключеніемъ одного храма, иконы ставятся на иконостасную стѣну. Храмъ строится изъ сырого (не обожженного) кирпича, иногда съ облицовкой краснымъ кирпичомъ, бѣлится тамошнимъ алебастромъ. Стоимость такихъ храмовъ отъ 700 до 3.000 руб.

Къ дѣлу строительства привлекаются теперь сами сирійскіе общины, а прежде оно поддерживалось средствами изъ Кирилло-Сергіевскаго Урмійскаго братства и миссіи. Заново отстроенные храмы столь же почитаемы сирійцами, какъ и древніе.

Духовенство—самое слабое мѣсто въ устроении церковной жизни. Наслѣдованное миссіей отъ епископальной миссіи, въ половинѣ малообразованное, въ другой—крайне нестрое по подготовкѣ (учившееся и у католиковъ и у протестантовъ, и домашняго образованія) оно въ общемъ являетъ мало удовлетворительный типъ православнаго пастыря. Не пользуясь должнымъ «пастырскимъ» авторитетомъ, даже не привычное къ нему, духовенство, можно сказать, тормозитъ утвержденіе православія. Замѣнить его некимъ. Приходится ждать, когда въ него войдутъ подготовляемые миссіей кандидаты. Это начинается, и народъ съ нетерпѣніемъ ждетъ новыхъ священниковъ. Миссія имѣетъ уже пять диаконовъ своей подготовки. Дѣлается все возможное, чтобы и при наличномъ духовенствѣ достигать результата, хотя бы и не въ желательной степени. Нѣкоторые приходы остаются безъ особыхъ священниковъ, ожидая лучшихъ кандидатовъ. Создать удовлетворительный и православный составъ духовенства—вотъ цѣль миссіи, близкая теперь къ достиженію.

Богослуженіе—вотъ область религиозной жизни, которая нуждается въ Урміи еще въ большей работѣ. Богослуженіе—наше, переведенное на древній сирійскій языкъ, но не весь кругъ. Имѣются напечатанными: св. литургія Іоанна Златоуста, служебникъ, требникъ, два гласа октоиха, двенадцатые праздники. Непонятность древняго языка для народа, невозможность украсить богослуженіе стройнымъ пѣніемъ, сложность устава, требующаго основательной подготовки—все это крайне затрудняетъ богослуженіе устроено. Тѣмъ не менѣе во всѣхъ почти храмахъ Урміи богослуженіе идетъ по нашему чину. Къ дѣлу пѣнія

привлечены учителя и ученики миссійскаго училища и нѣкоторые изъ мірянъ.

Храмы бѣдны облаченіями и вообще вещами—принадлежностями богослуженія. Каждый храмъ имѣетъ одно облаченіе, рѣдко два. Миссія не получаетъ никакихъ средствъ на эти нужды. Слава Богу, что, благодаря братству, удалось мѣдные сосуды для евхаристіи добавить серебряными въ нихъ вставками. Такіе же предметы, какъ блюда для освященія хлѣбовъ или кануны для уоспшихъ и др., отсутствуютъ.

Медленно, но неуклонно миссія работаетъ къ созданію храмоваго православнаго уклада. Многое ею сдѣлано, но еще больше остается сдѣлать. Введеніе просфорныхъ приношеній, продажи восковыхъ (а не стериновыхъ) свѣчей—дѣло будущаго. Здѣсь уже приходится создавать обрядъ, ибо несторіанство не знало иконъ и знало свѣчи только для освѣщенія. Миссія старается уничтожать обычаи, противорѣчащіе православному сознанію, какъ напр., причащеніе безъ исповѣди, приношеніе животныхъ въ жертву (особенно это имѣетъ мѣсто въ храмѣ свв. мучениковъ Сергія и Вакха, въ 5-ти верстахъ отъ города Урміи. По вѣрованію сирійцевъ, здѣсь находятся въ скрытомъ состояніи мощи свв. мучениковъ), служеніе св. литургіи однимъ и тѣмъ же священникомъ два или три раза въ день въ великіе праздники, вѣнчаніе браковъ по крестопоклонную среду и др. Православный взглядъ на все это укрѣпляется въ сознаніи урміскихъ сирійцевъ.

Просвѣтительная дѣятельность миссіи за истекшіе годы имѣла великій результатъ. Семиклассное училище—пансіонъ, существующее съ 1903 г., дало уже 5 выпусковъ въ количествѣ 36 питомцевъ. Это образованные въ православномъ духѣ юноши, призванные послужить сирійской націи въ качествѣ учителей, клириковъ и вообще культурныхъ работниковъ. Приложеніе своихъ способностей они находятъ и у мусульманъ, что ставитъ послѣднихъ подъ христіанскія вліянія.

Училище имѣетъ типъ духовной семинаріи (не проходится классическихъ языковъ, изъ философскихъ предметовъ изучается лишь психологія). Изъ окончившихъ до сихъ поръ курсъ пять приняли священный санъ діакона, четыре поступили въ русскія семинаріи (въ 4-й или 5 кл.) для подготовки къ продолженію образованія въ высшемъ учебномъ заведеніи. Остальные работаютъ въ Урміи на педагогическомъ поприщѣ. Училище наше успѣло занять видное мѣсто, собственно первое среди другихъ миссіонерскихъ училищъ въ Урміи. Теперь оно само поддерживаетъ, такъ сказать, питаетъ себя: учителя его въ большинствѣ его бывшіе ученики. Число учениковъ его въ семь году возросло до 80. На содержаніе училища миссія тратитъ 10.000 р. въ годъ.

По селамъ миссія по-прежнему имѣетъ до 60 школъ, болѣе 2.000 учащихъ обоого пола. Сирійскія дѣти воспитываются въ ясномъ православномъ сознаніи и въ полнѣйшемъ расположеніи и любви къ русскому народу. На школы по селамъ тратится болѣе 5.000 р. въ годъ. На женское образованіе также обращается вниманіе.—Въ городской школѣ учатся до 40 дѣвочекъ, по селамъ болѣе 300.

Типографія миссіи работаетъ безостановочно для удовлетворенія просвѣтительныхъ нуждъ. Изъ крупныхъ напечатанныхъ ею изданій можно назвать: *догматическое* богословіе, *нравственное богословіе*, Новый Заветъ на древне-сирійскомъ языкѣ (доведенъ до Посланія къ Коринтянамъ), богослужебные чины, лексиконъ русско-сирійскій, «Пастырская свирѣль», по-русски, географія, по-сирійски (прекрасное изданіе съ иллюстраціями) и мн. др.

Миссія продолжаетъ выпускать ежемѣсячно журналъ-газету «Православная Урмія» двумя изданіями, по-русски и по-сирійски. О важности сирійской газеты для сирійцевъ и русскаго журнала для ознакомленія русскаго общества съ дѣломъ миссіи и говорить нечего.

Помимо просвѣтительнаго и административнаго дѣла, въ коемъ миссія является помощницей и содѣйственницей сирійскаго епископа, она большую часть своего досуга отдаетъ дѣламъ судебнымъ и на защиту христіанъ отъ притѣсненій персидскихъ властей и вообще мусульманъ. Судебная функція миссиі—послушаніе для нее очень тяжелое. Но отказаться отъ нея нельзя, ибо всѣ миссиі въ Урміи ее выполняютъ и отсутствіе государственнаго суда (существующій судъ есть возмутительное учрежденіе для взиманія взятокъ) прямо ее постулируетъ. Дай Богъ, чтобы въ Урміи былъ учрежденъ хоть какой нибудь судъ подъ контролемъ европейца!

Въ отношеніи къ инославнымъ миссіямъ миссія наша теперь заняла опредѣленное положеніе превосходства или, если сказать меньше, вліятельнаго равенства. Прошлые годы, когда мы должны были считаться съ гегемоніей протестантовъ или католиковъ, миновали безвозвратно: теперь считаются съ нами и, можетъ быть, даже боятся.

Открытіе дѣятельности нашей миссиі въ Салмасѣ въ концѣ 1911 г. сразу подорвало вліяніе католиковъ. «Въ царствѣ католицизма», какъ можно назвать Салмасъ (здѣсь до 4000 сирійцевъ-уніатовъ), теперь красуется наша миссія, обстроившаяся еще не получивъ средствъ на это и тихо свершаетъ свое дѣло.

Количественно мы здѣсь не сильны: наберется до тысячи православныхъ душъ; но, вѣдь, вхожденіе наше сюда было не меньше какъ взятіе передовыхъ фортовъ при отчаянномъ сопротивленіи миссіонеровъ-лазаристовъ. Здѣсь положеніе такое, что каждая единица считается большимъ пріобрѣтеніемъ. Упомянемъ, что попытка католиковъ поддержать престижъ папы выпускомъ трактата на сирійскомъ языкѣ «Папа и русская Церковь» получила упраздняющее ее противодѣйствіе въ нашемъ отвѣтномъ трактатѣ «Папа предъ судомъ русской Церкви» (печатался съ декабря 1911 г. по январь 1913 г.).

Въ этомъ году миссія наша проникла въ Курдистанъ въ собственно несторіанскую область. Присоединено уже болѣе тысячи душъ. Сирійцы Курдистана влечать во всѣхъ отношеніяхъ жалкое существованіе, находясь въ рабской зависимости отъ курдовъ. Ихъ вѣковая надежда—на русскаго Царя, что онъ изведетъ ихъ изъ плѣна агарянскаго. Нашу вѣру они считаютъ самой истинной и нашъ народъ самымъ христіанскимъ. Ради единенія съ нимъ они зачеркиваютъ свое прошлое, соединенное съ почитаніемъ за святого еретика Несторія. Сердце Курдистанскихъ сирійцевъ бьется въ ожиданіи единовѣрія съ русскими. Самъ патріархъ ихъ Маръ Шимунъ стучится въ двери нашей Церкви (уже подалъ заявленіе о присоединеніи). Нельзя медлить съ такимъ важнымъ дѣломъ! Миссія надѣется на полное сочувствіе русскаго общества, чтобы свѣтъ православія засіялъ и въ дикомъ Курдистанѣ.

Вліяніе нашей миссиі косвенно простирается и на мусульманъ. Въ Урміи крещено три: одинъ мулла, служащій теперь при миссиі, и два мірянина. Готовятся къ крещенію: въ Салмасѣ мулла и въ Урміи еще пять—шесть душъ. И это безо всякой прямой проповѣди! Въ Салмасѣ заявили готовность креститься 12 мусульманскихъ семействъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить возродившееся русское вліяніе въ Персіи и особенно въ Урміи. Вліяніе это упало послѣ японской войны, затѣмъ и подѣ дѣйствіемъ революціоннаго движенія. Приходъ нашихъ войскъ, расквартированныхъ большими отрядами во всѣхъ крупныхъ городахъ Азербейджана (сѣверо-западная провинція Персіи), возстановилъ нашъ политическій престижъ. Теперь и Курдистанъ уже подпалъ русскому вліянію. Для миссиі созданы новыя благопріятныя условія расширить дѣятельность. Дай Богъ чтобы здравая русская политика неотступно шла впередъ. На Урміискую же миссію взираетъ вся сирійская несторіанская нація.

ожидаю отъ общенія съ нею обновленія своего церковнаго и политическаго бытія.

Въ заключеніе Г. Оберъ-Прокуроръ въ одушевленной рѣчи приглашалъ питомцевъ нашихъ среднихъ и высшихъ духовно-учебныхъ заведеній идти работать на миссіонерскомъ поприщѣ среди сирійцевъ.

Пятидесятилѣтній юбилей ученой дѣятельности А. Л. Катанскаго.

18-го ноября исполнилось 50-лѣтіе ученой дѣятельности заслуженнаго ординарнаго профессора Императорской С.-Петербургской духовной академіи и ея почетнаго члена Александра Львовича Катанскаго. Сынъ священника г. Нижняго-Новгорода, Александръ Львовичъ родился 19-го ноября 1836 года. Низшее и среднее образованіе получилъ въ Нижегородскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Нижегородскую духовную семинарію А. Л. Катанскій окончилъ первымъ ученикомъ и былъ посланъ на казенный счетъ въ Казанскую духовную академію. Но слабость здоровья заставила его отказаться отъ этого почетнаго назначенія; и только черезъ годъ Александръ Львовичъ, въ качествѣ волонтера, отправился въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ блестяще и выдержалъ экзаменъ. Въ 1863 г. онъ окончилъ курсъ академіи вторымъ магистромъ. Первой ученой работой А. Л. Катанскаго была составленная еще на студенческой скамьѣ и переработанная въ магистерскую диссертацию—«Исторія попытокъ къ соединенію церквей греческой и латинской за первые четыре вѣка по ихъ раздѣленію». С.-Петербургъ 1868 г.

По окончаніи академическаго курса А. Л. Катанскій былъ назначенъ въ Московскую духовную академію бакалавромъ по кафедрѣ церковной археологіи и гомилетики. Отдаваясь съ увлеченіемъ академическимъ занятіямъ, А. Л. въ первые годы службы обнаружилъ уже тотъ интересъ къ цер-

ковно-общественнымъ вопросамъ времени и ту склонность къ публицистической дѣятельности, которыя такъ широко развернулись въ послѣдующее время. Плодомъ его досуговъ за это время явились двѣ статьи, помѣщенные въ 1864—65 г.г. въ издававшейся знаменитымъ публицистомъ-славянофиломъ И. С. Аксаковымъ газетѣ «День»: «Какое значеніе имѣетъ распространеніе просвѣщенія въ русскомъ народѣ для будущей судьбы русскаго раскола» и «О движеніи религіозной мысли образованнаго класса въ Россіи».

Въ первые годы академической службы, въ Москвѣ, А. Л. отдается научнымъ изслѣдованіямъ историко-литургическаго характера. Результатами этихъ занятій явились сочиненія: «Очеркъ исторіи литургіи нашей православной Церкви» и «Очеркъ исторіи древнихъ національныхъ литургій Запада». Въ 1867 г. А. Л. Катанскій былъ переведенъ бакалавромъ въ С.-Петербургскую духовную академію на кафедру догматическаго богословія, которую и занималъ въ теченіи цѣлыхъ двадцати девяти лѣтъ. Въ 1869 г. А. Л. былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1877 г. послѣ защиты на публичномъ диспутѣ докторской диссертации избранъ ординарнымъ профессоромъ академіи. Докторская диссертация проф. Катанскаго «Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и учителей Церкви до Оригена включительно; историко-догматическое изслѣдованіе». Спб. 1877 г., по отзыву официальныхъ рецензентовъ, представляетъ видный вкладъ въ учено-богословскую литературу.

Независимо отъ ближайшей задачи изслѣдованія, авторъ даетъ здѣсь научно обоснованный опытъ оправданія православнаго взгляда на теорію догматическаго развитія. Вѣра въ каждый изъ догматовъ православія вѣчно оставалась неизмѣнною и непоколебимою, какъ и сама Церковь, но при этой неизмѣнности содержанія внѣшняя оболочка, выраженіе догмата въ теченіи

вѣковъ измѣнялось, принимая все новыя и новыя формы, пока не отливалось въ наиболее совершенную формулу.—Крупное значеніе этой диссертациі явствуется уже изъ того, что въ русской богословской литературѣ она до сихъ поръ не утратила значенія руководящаго труда въ данномъ отдѣлѣ догматической системы.

Въ связи съ измѣненіемъ въ уставахъ и программахъ академическихъ проф. Катанскому пришлось существенно измѣнять характеръ своихъ академическихъ лекцій. Ему приходилось послѣдовательно, а иногда и одновременно, читать лекціи: по системѣ догматическаго богословія, по историческому изложенію догматовъ въ періодъ библейскій и по историческому изложенію догматовъ въ періодъ святоотеческій. Чтенія его отличались широкой постановкой вопросовъ и глубоко философскимъ ихъ освѣщеніемъ. Особенно глубокимъ анализомъ отличались лекціи А. Л. Катанскаго по патристическому богословію, гдѣ профессоръ является проникновеннымъ экзегетомъ твореній богомудрыхъ учителей Церкви. Съ 1877 г. А. Л. Катанскій проходилъ должность помощника ректора академіи по богословскому отдѣленію, а съ 1884 г.—члена академическаго правленія. Въ 1873—74 г.г. онъ, кромѣ того, замѣнялъ профессора церковной археологіи и литургики. Изъ состава своихъ слушателей въ это время онъ приготовилъ и будущаго замѣстителя этой кафедры Н. В. Покровскаго.

Съ 1881 по 1885 г. А. Л. Катанскій состоялъ редакторомъ журнала «Церковный Вѣстникъ», программу изданія котораго поставилъ широко и основательно. Въ журналѣ были открыты новыя отдѣлы: постоянныхъ передовыхъ статей, «мнѣнія печати по церковнымъ вопросамъ», «церковная лѣтопись», «обозрѣніе епархіальныхъ вѣдомостей», «обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ по вопросамъ церковнымъ». Ученая и учено-публицистическая дѣятельность профессора въ это время достигаетъ своего наибольшаго развитія. Въ «Христіанскомъ Читеніи» одна

за другою появляются его ученыя работы по догматическому богословію.—«Объ историческомъ изложеніи догматовъ» (1871 г.); «Объ изученіи библейскаго новозавѣтнаго періода въ историко-догматическомъ отношеніи» (1872 г.); «Характеристика православія, римскаго католичества и протестантства» (1875 г.); работы *церковно-археологическаго и церковно-литургическаго характера*: «Сказанія о Нерукотворенномъ образѣ Спасителя восточныя и западныя» (1874 г.); «Къ исторіи литургической стороны таинства брака» (1880 г.); «Очеркъ исторіи литургической стороны таинства елеосвященія».

Съ 1880 г. свою литературную дѣятельность проф. А. Л. Катанскій переноситъ въ «Церковный Вѣстникъ». Здѣсь появляются его догматическія статьи: «Воскресеніе Христово» (1882 г.); «Воплощеніе Сына Божія» (1882 г.); «Крестныя страданія и смерть Спасителя» (1883 г.); «Православное и римско-католическое понятіе о Церкви», по поводу изданія заграничнаго сочиненія «о Церкви» (1885 г.); «Вопросъ о времени учрежденія іерархіи и Церкви» (1886 г.); «О научно-богословскихъ опредѣленіяхъ Церкви» (1894 г.) и др. Помимо этого, въ періодъ съ 1881 по 1897 г.г. проф. А. Л. Катанскимъ напечатано въ «Церковномъ Вѣстникѣ» большое количество статей по самымъ разнообразнымъ, по преимуществу церковно-общественнымъ вопросамъ. Изъ передовыхъ статей, помѣщенныхъ за время редакторства А. Л. Катанскаго, перу самого редактора принадлежитъ около половины. Отмѣтимъ нѣкоторыя характерныя темы: «По поводу газетныхъ толковъ объ устройствѣ приходоѡвъ»; «Нашъ свѣтскій образованный міръ и духовенство»; «По поводу книги «Вълое духовенство»; «О нашей семинарской духовно-учебной системѣ и о нигилизмѣ»; «Какимъ міровоззрѣніемъ живутъ очень многіе изъ образованныхъ людей нашего времени»; «Внутреннія причины ратованія нашей свѣтской либеральной печати за расколъ и

сектантство»; «О современномъ составѣ нашей Церкви и ея іерархіи—по поводу статей «Руси», «Русскаго Вѣстника» и «Вѣстника Европы»; «О псаломщикахъ, какъ помощникахъ священника».

Въ 1888 г. А. Л. Катанскій получилъ званіе заслуженнаго ординарнаго профессора, а въ 1896 г. оставилъ службу при духовной академіи, непрерывно продолжая и послѣ того свои научныя занятія въ области догматическаго богословія. Результатомъ этихъ трудовъ опытнаго уже профессора и извѣстнаго догматиста явилось капитальное сочиненіе, обратившее на себя вниманіе ученаго міра: «Ученіе о благодати Божіей въ твореніяхъ древнихъ св. отцевъ и учителей церкви до блаженнаго Августина; историко-догматическое изслѣдованіе. Спб. 1902 г.». По отзыву рецензента, только глубоко-ученый и опытный профессоръ, обстоятельно знакомый съ свято-отеческими твореніями и съ классическими языками древности, могъ разбраться во множествѣ и разнообразіи данныхъ для предпринятаго имъ изслѣдованія и дать этотъ поистинѣ капитальный трудъ.

Свои работы по части журнальной публицистики А. Л. Катанскій также продолжалъ до самаго послѣдняго времени. И по оставленіи редакторства онъ продолжалъ вести въ журналъ «Церковный Вѣстникъ» отдѣлы: обзорніе свѣтскихъ журналовъ (съ 1884 до 1888 г.) и обзорніе духовныхъ журналовъ (съ 1888 до 1897 г.); печаталъ статьи въ «Церковномъ Вѣстникѣ», «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и другихъ духовныхъ журналахъ.

За все время своей академической дѣятельности А. Л. пользовался неизмѣнною и горячею любовью студентовъ. Чѣмъ-то живымъ, свѣжимъ вѣяло на студентовъ отъ его лекцій. Виденъ былъ человѣкъ, въ самомъ отвлеченномъ вопросѣ умѣющій замѣтить жизненную сторону; и не только замѣтить, но и ясно показать ее слушателямъ. При этой жизненности въ курсѣ А. Л. всегда

чувствовалась настоящая ученая глубина и строгая продуманность системы даже въ ея мелочахъ и въ то же время удивительная выдержанность строго церковнаго, положительнаго по характеру раскрытія предмета. Съ глубокимъ довѣріемъ, порою почти съ благоговѣніемъ выслушивалось каждое слово маститаго профессора.

Авторитетная оцѣнка ученыхъ и духовно-литературныхъ трудовъ проф. А. Л. Катанскаго дана избраніемъ его въ почетные члены духовными академіями: С.-Петербургскою—въ 1896 г., Казанскою—въ 1897 г. и Московскою—въ 1904 г. Въ памяти же многочисленныхъ учениковъ А. Л., которые въ эти знаменательные для него дни шлютъ ему со всѣхъ концовъ Россіи самый искренній, самый сердечный привѣтъ и пожеланіе добраго здоровья, образъ любимаго профессора всегда будетъ будить воспоминанія о лучшихъ часахъ академической жизни.

Ф. Б.

40-лѣтіе служенія въ священномъ санѣ преосвященнаго Никодима, епископа Астраханскаго и Енотаевскаго.

8-го сего ноября исполнилось 40 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ преосвященнаго Никодима, епископа Астраханскаго и Енотаевскаго. Епископъ Никодимъ—сынъ священника Тамбовской епархіи, въ мѣрѣ Николай Павловичъ Боковъ. Свое служеніе Церкви Божіей началъ, по окончаніи курса духовной семинаріи, со скромной должности сельскаго псаломщика-учителя. Стремясь къ высшему богословскому образованію, Николай Павловичъ перешелъ въ Казань, гдѣ намѣревался поступить въ духовную академію, но тутъ ему было предложено мѣсто сельскаго священника и онъ долженъ былъ на нѣкоторое время разстаться съ мыслью объ академическомъ образованіи. Молодой священникъ съ первыхъ же дней служенія отдался всей душой своему дѣлу, не оставляя безъ надлежащаго вниманія

ни одной отрасли приходской жизни. Онъ заботился и объ усиленіи религиозности въ приходѣ, и о поднятіи школьнаго просвѣщенія, и о благоустройствѣ храма Божія. Особенное же вниманіе о. Николай удѣлялъ преподаванію Закона Божія и достигъ въ этомъ отношеніи рѣдкихъ результатовъ. Его же заботами въ сосѣднемъ съ его приходомъ селѣ былъ построенъ храмъ и открытъ самостоятельный приходъ. Благодарные прихожане новаго храма поднесли о. Николаю драгоценный крестъ съ украшеніями. Столь ревностное въ теченіе 11 лѣтъ служеніе не могло остаться незамѣченнымъ епархіальнымъ начальствомъ, и о. Николай былъ перемѣщенъ въ Казань священникомъ кафедральнаго собора. Кромѣ того, въ Казани на него были возложены обязанности предсѣдателя правленія епархіальнаго свѣчнаго завода, которыя онъ съ успѣхомъ и пользою для дѣла исполнялъ. Благодаря его стараніямъ, въ скоромъ времени былъ погашенъ большой долгъ завода и, кромѣ того, собрана значительная сумма, изъ которой 40.000 руб. были отпущены на построеніе епархіальнаго женскаго училища.

Овдовѣвъ въ 1887 году, о. Николай рѣшилъ осуществить свою завѣтную мечту и поступилъ въ Казанскую духовную академию, оставаясь въ то же время при соборѣ и въ прочихъ должностяхъ.

Въ 1892 году о. Николай принялъ монашество съ именемъ Никодима. Съ этого времени начинается для него новая педагогическо-административная дѣятельность, сначала въ должности инспектора Тульской семинаріи, а затѣмъ и ректора Симбирской семинаріи. И въ этихъ должностяхъ онъ съ прежней энергіей и заботливостію стремится къ улучшенію положенія какъ учащихся, такъ и учащихся, а равно и къ поднятію воспитательной и экономической частей семинаріи.

12 іюня 1895 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи архимандриту Никодиму епископомъ Сарапульскимъ, ви-

каріемъ Вятской епархіи. Въ теченіе 5½ лѣтъ служенія въ Сарапулѣ епископъ Никодимъ принималъ дѣятельное участіе въ открытіи Стахѣвскаго епархіальнаго женскаго училища, предпринималъ частыя поѣздки по епархіи, давалъ полезные совѣты приходскимъ священникамъ изъ пастырской практики, заботился о расширеніи церковно-школьнаго и миссіонерскаго дѣла и вообще о поднятіи епархіальной жизни.

Въ 1900-мъ году епископъ Никодимъ былъ назначенъ на самостоятельную кафедру епископа Приамурскаго. На новомъ мѣстѣ служенія его ожидало еще больше заботъ. Громадное количество сектантовъ, малочисленность храмовъ, отсутствіе священниковъ, безразличіе къ вѣрѣ населенія, малообразованное духовенство, миссіонеры, не знающіе языка туземныхъ инородцевъ и проч. Все это требовало огромнаго напряженія силъ и вниманія со стороны новаго владыки. Но энергичный архипастырь не палъ духомъ. Онъ съ непоколебимой ревностію отдался выполненію своего архипастырскаго долга. Въ дѣлахъ же болѣе успѣшной дѣятельности имъ было открыто епархіальное женское училище, испрошено разрѣшеніе на открытіе мужского монастыря въ Зазейскомъ краѣ и основана женская община съ ремесленно-воспитательнымъ приютомъ; особенное же вниманіе было обращено на борьбу съ сектантствомъ. Архипастырь самъ изучилъ мѣстное сектантство и лично велъ миссіонерскія бесѣды, лично ходилъ даже въ сектантскія молебни на собесѣдованія съ сектантами; предпринималъ продолжительныя поѣздки по епархіи, проѣхавъ за время своего пребыванія на Благовѣщенской кафедрѣ болѣе 35.000 верстъ. Не мало также имъ было сдѣлано для поднятія экономической жизни епархіи вообще и мѣстныхъ семинаріи и консисторіи въ частности.

Рязанскую кафедру епископъ Никодимъ занялъ въ разгаръ политическихъ страстей въ 1906 году. Нужно было найти ту равнодѣйствующую, которая могла бы объ-

единить консервативное духовенство и рас-пропагандированную паству. Умудренный опытом своего продолжительнаго служенія, архипастырѣ съ достоинствомъ вынесъ на своихъ раменахъ и это тяжелое бремя.

Въ 1911 году преосвященный Никодимъ былъ перемѣщенъ на кафедру епископа Полоцкаго. Здѣсь онъ за короткое время успѣлъ сдѣлать много добраго и полезнаго. Учредилъ союзъ православныхъ женщинъ, устроилъ противокатолическіе миссіонерскіе курсы и не мало сдѣлалъ для упорядоченія экономической жизни епархіи.

Въ мартѣ мѣсяцѣ сего года преосвященный Никодимъ былъ перемѣщенъ на занимаемую имъ нынѣ кафедру епископа Астраханскаго и Енотаевскаго.

На всѣхъ мѣстахъ своего служенія епископъ Никодимъ являлся пастыремъ заботливымъ, трудолюбивымъ, независимымъ и богатымъ жизненнымъ опытомъ. Владыкѣ въ настоящее время 63 года.

ХРОНИКА.

Докладъ духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ, протоіерея Н. Г. Кедринскаго о трудахъ совѣщаній придворнаго духовенства по вопросамъ, подлежащимъ рассмотрѣнію на предстоящемъ Соборѣ. — Николаевское викаріатство. — Утвержденіе П. Н. Лушова въ степени доктора церковной исторіи. — 200-лѣтній юбилей Симеоновской церкви въ С.-Петербурѣ. — 50-лѣтній юбилей Архангельскаго епархіальнаго женскаго училища. — 50-лѣтній юбилей прот. Н. Галабутскаго. — Награжденіе вселенскимъ патріархомъ игумена и наѣстника Авонскаго Пантелеймоновскаго монастыря и игумена Андреевскаго скита.

Въ субботу, 16 ноября, въ засѣданіи Святѣйшаго Синода былъ заслушанъ докладъ духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ протоіерея Н. Г. Кедринскаго о трудахъ совѣщаній придворнаго духовенства по вопросамъ, подлежащимъ рассмотрѣнію предстоящаго помѣстнаго собора Всероссийской Церкви.

* * *

Высочайше утвержденнымъ 6-го ноября всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода учреждена въ Херсонской епархіи кафедра третьяго викарнаго епископа, съ присвоеніемъ ему наименованія «Николаевскій». Просить объ учрежденіи новой кафедры побудило высокопреосвященнаго архіепископа Херсонскаго Назарія постоянно увеличивающееся число дѣлъ по епархіальному управленію, между тѣмъ вблизи преосвященнаго нѣтъ лицъ, которыя могли бы раздѣлять съ нимъ бремя этихъ трудовъ. Изъ существующихъ въ настоящее время въ Херсонской епархіи двухъ викарныхъ преосвященныхъ, одинъ, епископъ Новомиргородскій, постоянно проживаетъ въ губернскомъ городѣ Херсонѣ, вдали отъ мѣста жительства епархіальнаго архіерея, слѣдовательно онъ не можетъ принимать непосредственнаго и ближайшаго участія въ дѣлахъ епархіальнаго управленія по одной уже этой дальности отъ центра епархіальныхъ учреждений. Второй викарій, епископъ Елисаветградскій, хотя и имѣетъ мѣстопробываніе въ самомъ епархіальномъ городѣ, но нынѣ эту кафедру занимаетъ епископъ Анатоій, который состоитъ въ числѣ членовъ Государственной Думы, большую часть года онъ проживаетъ внѣ епархіи и поэтому также не можетъ помогать епархіальному архіерею въ управленіи такою обширною и разновѣрною епархіею, какъ Херсонская. Лежащій на Херсонскомъ епархіальномъ архіепископѣ долгъ высшаго руководства многочисленными епархіальными дѣлами, долгъ бдительнаго надзора за религіозно-нравственною жизнію ввѣреннаго его водительство духовенства и населенія, наблюденія за постановкою воспитанія и обученія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи и за развитіемъ миссіонерскаго дѣла въ епархіи, обязанность посѣщенія и личнаго обозрѣнія нуждающихся въ непосредственномъ архипастырскомъ воздѣйствіи мѣстностей тогда только могутъ быть исполнены имъ съ должнымъ

совершенствомъ, если вблизи архіепископа будетъ находиться довѣренное лицо, которому онъ можетъ сдать часть епархіальныхъ дѣлъ, дабы посвятить себя всецѣло рѣшенію наиболее важныхъ и сложныхъ вопросовъ епархіальной жизни.

Новый викарій будетъ имѣть мѣстопробываніе въ Одесскомъ Успенскомъ монастырѣ, которымъ онъ будетъ управлять на правахъ настоятеля. вмѣстѣ съ тѣмъ епископъ Елисаветградскій освобождается отъ управленія названнымъ монастыремъ.

На вновь учрежденную кафедру викаріаго епископа избранъ Святѣйшимъ Синодомъ и Высочайше утвержденъ ректоръ Черниговской духовной семинаріи архимандритъ Алексій (Баженовъ). О. архимандритъ Алексій уроженецъ Таврической епархіи, родился въ 1872 году въ г. Севастополѣ. Среднее образованіе получилъ въ Таврической духовной семинаріи, по окончаніи курса которой, въ 1894 году, поступилъ на должность учителя церковно-приходской школы и псаломщика; въ 1896 году перешелъ надзирателемъ въ названную семинарію. Черезъ два года послѣ этого онъ поступилъ въ Императорскую Московскую духовную академію и во время обученія въ академіи былъ постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ іеродиакона. Въ 1901 году, съ переходомъ на четвертый курсъ, онъ перешелъ въ Императорскую С.-Петербургскую духовную академію. По окончаніи въ 1902 году курса академіи и по рукоположеніи въ санъ іеромонаха, былъ назначенъ на должность преподавателя Псковской духовной семинаріи, откуда, въ 1904 году, былъ перемѣщенъ смотрителемъ сначала Рязанскаго духовнаго училища, а въ 1906 году — Бахмутскаго духовнаго училища. 28-го іюля 1911 года о. Алексій назначенъ ректоромъ Черниговской духовной семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ этой должности онъ остается и въ настоящее время. Назначеніе и хиротонія его во епископа будутъ совершены въ С.-Петербургѣ.

* *

Святѣйшимъ Синодомъ, согласно постановленію Совѣта Императорской Казанской духовной академіи, утвержденъ въ степени доктора церковной исторіи завѣдывающій Канцелярією Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, магистръ богословія Павелъ Николаевичъ Лупповъ, за представленное имъ ученое изслѣдованіе: «Христіанство у вотяковъ въ первой половинѣ XIX в.». Вятка. 1911 г. (XXI — XVI — 568 — XXXIV).

Диссертация г. Луппова распадается на двѣ части: 1) исторія обращенія вотяковъ въ христіанство и 2) исторія утвержденія ихъ въ этой религіи. Въ первой части авторъ разсматриваетъ просвѣтительную среди вотяковъ дѣятельность Вятскихъ іерарховъ: Амвросія, Серафима, Гедсона, Кирилла, Іоаннскія, Нила и Неофита, даетъ относительно полную характеристику отношеній каждаго изъ нихъ къ миссіи и утвержденію христіанства среди вотяковъ. Въ содержаніе второй части труда г. Луппова входитъ обзоръ мѣропріятій духовной власти къ утвержденію христіанскихъ началъ въ средѣ вотяковъ, какъ-то: переводъ священныхъ книгъ и молитвъ на вотякій языкъ, образованіе приходоу, учрежденіе школъ и прочее¹⁾.

Рецензію о сочиненіи давали инспекторъ академіи, экстраординарный профессоръ архимандритъ Гурій, и экстраординарный профессоръ по кафедрѣ русской гражданской исторіи свящ. Н. Н. Писаревъ. Первый далъ отрицательный отзывъ; второй же, въ виду собранныхъ авторомъ богатыхъ данныхъ изъ первоисточниковъ, глубокой преданности его къ научнымъ занятіямъ и его прошлыхъ заслугъ въ отношеніи изслѣдованія вопроса о состояніи христіанства у вотяковъ, призналъ возможнымъ удостоить автора искомой степени. Совѣтъ

¹⁾ Подробнѣе содержаніе сочиненія г. Луппова приведено въ рецензіи проф. П. Н. Жуковича, напечатанной въ «Церк. Вѣд.» за 1911 г., № 27, стр. 1189.

академіи большинствомъ голосовъ согласил-ся съ мнѣніемъ послѣдняго рецензента.

Святѣйшимъ Синодомъ разсмотрѣніе сочиненія П. Н. Луппова поручено было присутствующему въ Синодѣ преосвященному Алексію, епископу Саратовскому и Царицынскому. Владыка далъ одобрителный отзывъ о сочиненіи, указывая на то, что г. Лупповъ почти единственный крупный изслѣдователь исторіи распространенія христіанства у вотяковъ за время ихъ историческаго существованія. Еще въ 1899 году онъ напечаталъ свою магистерскую диссертацию: «Христіанство у вотяковъ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до XIX вѣка». Засимъ вскорѣ одна за другой вышли въ свѣтъ его работы. «Обозрѣніе епархіи епископомъ Ниломъ въ 1836 и 1837 годахъ», «Къ исторіи начальной школы Россіи въ началѣ XIX вѣка», «Открытіе новыхъ приходовъ среди вотяковъ Вятской епархіи», «Языческій культъ вотяковъ» и другія. Уже этотъ одинъ перечень сочиненій г. Луппова характеризуетъ его, какъ человѣка съ прочно сложившимися научными симпатіями, трудолюбиваго и преданнаго научной разработкѣ избраннаго имъ предмета—исторіи христіанскаго просвѣщенія вотяковъ. Если принять во вниманіе, что въ настоящее время въ нашемъ отечествѣ съ особенной силой проявился интересъ къ инородческой миссіи, то появленіе въ свѣтъ работы г. Луппова должно быть привѣтствуемо, какъ цѣнный вкладъ въ науку инородческой миссіи. Правда, сочиненію свойственны нѣкоторые методологическіе недочеты. Такъ, напр., намѣченный авторомъ планъ изслѣдованія не всегда строго выдерживается имъ. Благодаря тому, что событія излагаются у него въ хронологическомъ порядкѣ, ему приходится иногда повторяться, напр., о школахъ онъ говорить при обзорѣ дѣятельности каждаго епископа. Это лишаетъ трудъ строгой системы, желательной въ каждомъ ученомъ сочиненіи. Но, что особенно цѣнно, по отзыву преосвященнаго Алексія, въ сочиненіи г. Луп-

пова и что даетъ право этому сочиненію на званіе ученаго труда, это то, что въ немъ съ рѣдкимъ усердіемъ собраны изъ разныхъ архивовъ богатые и цѣнные документы по исторіи христіанства среди вотяковъ, — документы, которые даютъ обильный матеріалъ для работъ будущихъ историковъ названной народности. На основаніи этихъ тщательно обработанныхъ документовъ, г. Лупповъ представилъ цѣльную и полную картину исторіи распространенія и утвержденія въ средѣ вотяковъ христіанства. Въ виду этого преосвященный призналъ сочиненіе г. Луппова заслуживающимъ ученой степени доктора церковной исторіи. Съ этимъ отзывомъ его согласился и Святѣйшій Синодъ.

* *

3 февраля 1914 года исполняется двухсотлѣтіе существованія Симеоновской церкви въ гор. С.-Петербургѣ и прихода при ней. Церковь эта находится въ центральной, Литейной, части города, на углу Моховой или, какъ прежде называли, Хамовой улицы и Симеоновской. Собственно первоначальная Симеоновская церковь не сохранилась до настоящаго времени. Церковь эта была деревянная, съ двумя престолами въ честь свв. Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы и св. архистратига Михаила, построена была по повелѣнію Императора Петра I и не отличалась ни помѣстительностью, ни прочностью, почему вскорѣ же такъ обветшала, что пришлось строить новую каменную церковь. Существующая въ настоящее время Симеоновская церковь построена въ 30-хъ годахъ XVIII столѣтія, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, носившей имя св. Анны Пророчицы. Закладка храма была совершена 5 октября 1731 г. Новая церковь построена была по плану архитектора Михаила Земцова, образъ въ иконостасѣ писаны Московскими иконописцами за 1040 р., проектъ иконостаса приписывается архіепископу Великоновгородскому Теофану Прокоповичу. Постройка церкви про-

должалась около 2 $\frac{1}{2}$ лѣтъ. 27 января 1734 г., въ присутствіи Государыни, былъ освященъ главный престолъ церкви. Освященіе отличалось рѣдкою торжественностью. Въ немъ участвовали 8 архіереевъ, во главѣ съ архіепископомъ Теофаномъ, 6 архимандритовъ, 4 протоіерея, 8 іеромонаховъ и священниковъ, 3 протодіакона, 36 іеродіаконовъ, діаконъ и іподіаконъ и 91 человекъ синодальныхъ и архіерейскихъ пѣвчихъ съ подьяками. Съ большимъ также торжествомъ освящены были и два боковыхъ придѣла храма, одинъ—во имя преподобнаго Ефрема Сирина и другой—въ честь св. архистратига Михаила. Императрица Анна Іоанновна причислила Симоновскій храмъ, въ виду близости его къ тогдашнему Лѣтнему дворцу, бывшему на мѣстѣ нынѣшняго Инженернаго замка, къ придворнымъ; она любила его, часто посѣщала и вообще много заботилась о его благолѣпіи. До 1737 года, пока не была освящена Казанская церковь, въ Симоновской церкви служились столичнымъ духовенствомъ въ высокоторжественные и царскіе дни молебствія. При Императорѣ Павлѣ I Симоновская церковь причислена была къ ордену св. Анны, почему въ ней 3 февраля, въ день престольнаго и орденскаго праздника, ежегодно отправляемы были торжественныя богослуженія. Въ 1802 г. Симоновская церковь перешла изъ придворнаго въ епархіальное вѣдомство. Въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія она подверглась капитальному переустройству и приняла тотъ видъ, въ какомъ сохранилась и до настоящаго времени; въ ней сдѣланы были исправленія не только снаружи, но и изнутри: возобновленъ иконостасъ, вызолочены всѣ кіоты для иконъ, живопись на стѣнахъ была вычищена и т. д. Послѣ этого, новый капитальный ремонтъ произведенъ былъ въ концѣ 60-тыхъ годовъ, на средства С.-Петербургскаго купца В. Ф. Громова и другихъ жертвователей. Ремонтъ этотъ состоялъ въ томъ, что два верхнихъ деревянныхъ

аруса колокольни замѣнены были новыми каменными, вновь устроены были подъ всею церковью каменные своды, надъ ризницею устроенъ былъ новый придѣлъ въ честь мѣстно почитаемаго образа Божіей Матери «Троеручицы», сдѣланъ былъ въ церкви новый иконостасъ и т. д. Однимъ словомъ, церковь была перестроена вся заново съ сохраненіемъ только главнаго деревяннаго кулола и съ удержаніемъ прежняго архитектурнаго характера. Въ настоящее время Симоновская церковь имѣетъ четыре престола, изъ нихъ три въ одинъ рядъ съ общимъ иконостасомъ и четвертый—въ пристройкѣ надъ ризницею. Зданіе церкви расположено крестообразно, своды храма лежатъ на четырехъ каменныхъ столбахъ, соединяющихся между собою и со стѣнами храма сверху арками. Внутреннее пространство церкви въ длину отъ стѣны главнаго алтаря до западной двери 18 $\frac{1}{2}$ саж., ширина по иконостасу 8 $\frac{1}{2}$ саж.

Главную святыню храма составляетъ образъ Божіей Матери «Троеручицы», находящійся на колоннѣ за лѣвымъ клиросомъ. Образъ писанъ на холстѣ, длиною 1 арш. 7 вершк., шириною 14 вершковъ. По характеру письма онъ относится ко времени Петра I. Мѣстные жители глубоко чтутъ этотъ образъ.

При Симоновской церкви существуютъ богадѣльня и общество вспоможенія бѣднымъ Симоновскаго прихода. Приходъ названной церкви составляютъ дворяне, чиновники, представители торговаго и промышленнаго класса и т. п.

Предстоящее празднованіе двухсотлѣтія церкви будетъ носить обычный характеръ подобнаго рода торжествъ. 1 февраля будетъ совершенно заупокойное служеніе съ поминовеніемъ почившихъ создателей, благодѣателей, священноцерковнослужителей и прихожанъ Симоновской церкви. 2 февраля, въ 6 час. веч., торжественное всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста св. Симоону Богопріимцу. 3 февраля, въ

самый день праздника, будетъ совершена архіерейскимъ служеніемъ Божественная литургія и, по окончаніи ея, молебствіе. Для бѣдныхъ прихода будетъ устроена въ этотъ день трапеза въ Симоновскомъ пріютѣ-школѣ и, кромѣ того, будетъ выдано усиленное ежемѣсячное пособіе изъ суммъ приходского благотворительнаго общества.

Ко дню юбилея выйдеть книжка «С.-Петербургскій Симоновскій храмъ и мѣсто чтимая икона Божіей Матери Троеручицы».

* *

50-лѣтній юбилей существованія Архангельскаго епархіальнаго женскаго училища исполнился 21 октября 1913 года. Основателемъ училища былъ пресвященныи Насаниль, управляющій Архангельской епархіей съ 1860 по 1871 годъ. Разрѣшеніе Святѣйшаго Синода на открытіе училища послѣдовало 12 марта 1863 года, но официально училище было открыто 21 ноября того же 1863 года съ наименованіемъ «Духовное для дѣвицъ училище». Въ первые годы существованія училища его учебная программа была очень ограничена и состояла изъ трехъ отдѣловъ: ученья, рукодѣлія и хозяйства. Число учащихся съ 1863 по 1869 годъ въ среднемъ простиралось до 49 воспитаницъ въ годъ. Съ начала 1869—1870 учебнаго года училище получило трехклассное устройство съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ и стало именоваться «Епархіальнымъ женскимъ». Съ этого времени число воспитаницъ въ училищѣ съ каждымъ годомъ стало все болѣе и болѣе увеличиваться, такъ что чрезъ нѣсколько лѣтъ явилась необходимость въ устройствѣ для училища новаго помѣщенія. Въ 1874 году было приступлено къ постройкѣ новаго зданія и училищной церкви, каковыя 15 іюля 1875 года и были освящены. Въ то же время курсъ образовательныхъ предметовъ въ училищѣ былъ расширенъ и учебная часть была поставлена во всемъ согласно съ требованіями программы для епархіальныхъ женскихъ училищъ. Поэтому въ 1875 году

Святѣйшимъ Синодомъ было разрѣшено училищу впервые выдать выпускнымъ воспитанницамъ аттестаты съ правами на званіе домашнихъ учительницъ. Въ 1880 году училище было преобразовано въ шестиклассное. Въ 1880—1881 г.г. было устроено новое болѣе обширное зданіе для училища, въ которомъ послѣднее помѣщается и до настоящаго времени. Съ начала 1881—1882 учебнаго года при училищѣ былъ открытъ дополнительный VII, такъ называемый педагогическій классъ, имѣвшій своимъ назначеніемъ подготовку оканчивающихъ училище воспитаницъ къ педагогической дѣятельности. Этотъ дополнительный классъ при училищѣ существовалъ до конца 1888—1889 учебнаго года, когда онъ былъ закрытъ за недостаткомъ помѣщенія. Съ начала 1909—1910 учебнаго года этотъ дополнительный классъ снова открытъ при училищѣ. Съ преобразованиемъ училища въ 1880 году въ шестиклассное до настоящаго времени число учащихся въ немъ возрасло почти въ три раза. Среднее число воспитаницъ съ 1863 по 1904 годъ простиралось до 215 человѣкъ. За послѣдніе же годы число воспитаницъ увеличилось до 300 человѣкъ, а въ 1911—1912 учебномъ году ихъ было 315 человѣкъ. Учащими въ низшихъ классахъ состоятъ учительницы, болшею частію получившія образованіе въ семь же училищѣ, а въ старшихъ классахъ преподаватели съ высшимъ образованіемъ. Годовой расходъ по содержанію училища въ послѣдніе годы доходилъ до 30.000 руб., а въ 1911 году на его содержаніе израсходовано было 32.605 р. Для сиротъ и бѣднѣйшихъ воспитаницъ въ училищѣ имѣется 65 стипендій казенныхъ или полныхъ и 63 полуказенныхъ или половинныхъ. За 50 лѣтъ существованія Архангельскаго Епархіальнаго училища окончило полный курсъ училища 920 дѣвицъ.

* *

10-го ноября въ городѣ Прилукахъ, Полтавской губерніи въ соборѣ происходило

чествованіе настоятеля собора Прилукскаго градскаго благочиннаго протоіерея Николая Галабутскаго по случаю пятидесятилѣтія священнослуженія. Рѣдкимъ торжествомъ являлось это чествованіе потому, что почтеннаго юбиляра чествовало не одно духовенство, а дворянство, городская дума, гимназія, отдѣленіе училищнаго совѣта, инспекція народныхъ училищъ, попечительный совѣтъ женской гимназіи, ученицы гимназіи и прихожане. Какое расположеніе общества снискалъ къ себѣ почтенный юбиляръ видно изъ того, какой задушевный характеръ носило чествованіе его всѣми слоями населенія города Прилукъ и его уѣзда. Много поздравительныхъ писемъ и телеграммъ получилъ юбиляръ отъ своихъ прихожанъ, учениковъ и ученицъ. Поздравилъ его по телеграфу и преосвященный Сильвестръ, епископъ Прилукскій. Предводитель дворянства г. Милорадовичъ съ депутаціей дворянъ поднесли юбиляру цѣнный золотой съ цѣпью крестъ, украшенный драгоценными камнями, городской голова съ депутаціей гласныхъ поднесли адресъ въ дорогой папкѣ, духовенство поднесло икону Св. Николая, поднесены иконы отъ ученицъ женской гимназіи и отъ высшаго начальнаго училища. Поднесены юбиляру адреса отъ уѣзднаго отдѣленія училищнаго совѣта, отъ Инспекціи народныхъ училищъ, отъ духовенства, отъ попечительнаго совѣта женской гимназіи, отъ высшаго начальнаго училища, отъ ученицъ гимназіи и отъ прихожанъ. Прихожане поднесли юбиляру цѣнный посохъ.

За что же такъ задушевно и радушно чествовали о. протоіерея? По окончаніи въ 1863 году курса семинаріи первымъ ученикомъ юбиляръ былъ рукоположенъ во священника и съ тѣхъ поръ всю свою жизнь посвятилъ на служеніе народу. Онъ состоялъ гласнымъ Золотоношскаго земства и много содѣйствовалъ поднятію уровня народнаго образованія. Въ 1885 году съ назначеніемъ его настоятелемъ Прилукскаго собора юбиляру пришлось справляться

съ труднымъ и совершенно новымъ дѣломъ открыть въ городѣ и уѣздѣ церковныя школы, призванныя къ жизни Державною Волею Государя Императора Александра III 13 іюля 1884 года. Трудность этого дѣла состояла въ томъ, что ни учащимъ въ школахъ, ни лицамъ наблюдающимъ за правильнымъ преподаваніемъ въ этихъ школахъ не отпускалось никакихъ средствъ и школы эти должны были быть устраиваемы на мѣстныхъ средства. Благодаря трудамъ и заботамъ юбиляра черезъ 6 лѣтъ такихъ школъ въ Прилукскомъ уѣздѣ было 50 штукъ. Юбиляръ также организовалъ и управленіе этими школами — Прилукское уѣздное отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта. Привлекая къ управленію этими школами, въ качествѣ членовъ отдѣльно дворянство и земскихъ дѣятелей, расположенныхъ къ церковно-школьному дѣлу, церковныя школы уѣзда юбиляръ сроднилъ съ земскими. Дворянство уѣзда, какъ высказалъ въ привѣтственной рѣчи г. предводитель дворянства Милорадовичъ благодарно юбиляру за поднятіе образованія народа въ городѣ и уѣздѣ, за братаніе церковной школы съ земской, благодаря чему церковныя школы также близки дворянству и земству, какъ и земскія, которыя находятся въ непосредственномъ управленіи дворянства и земства. Но особенно по словамъ г. Милорадовича, дворянство благодарно юбиляру за то, что въ тревожные дни 1905 года юбиляръ открыто и смѣло выступилъ противъ враговъ русскаго государства въ защиту исконныхъ русскихъ началъ. Уѣздное отдѣленіе училищнаго совѣта въ адресѣ назвало юбиляра первымъ организаторомъ и упрочителемъ церковно-школьнаго дѣла въ уѣздѣ. Кромѣ того, юбиляръ 40 лѣтъ состоялъ въ должности благочиннаго и 28 лѣтъ законоучителемъ женской гимназіи и высшаго начальнаго училища, гдѣ много поколѣній воспиталъ онъ въ духѣ правды и нравственности. За все это юбиляръ награжденъ до палицы включительно и орденами до Владиміра 3-ей степени включительно.

* * *

Въ ознаменованіе благополучнаго избавленія св. Аѳонской Горы отъ ереси имажничества Его Всесвятѣйшеству Вселенскому Патріарху Герману V благоудно было 14 октября сего года наградить игумена русскаго на Аѳонѣ Пантелеимоновскаго монастыря архимандрита Мисаила и намѣстника монастыря іеромонаха Іакинѳа золотыми наперсными крестами вмѣстѣ со слѣдующими грамотами.

№ 7740. Германъ, Божіею Милостію Архіепископъ Константинополя, Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ.

Наша мѣрность настоящею дарственною Патріаршею грамотою объявляетъ, что по случаю благополучнаго избавленія Патріаршей, Царской, Ставропигіальной Священной Обители св. *Пантелеимона*, Руссика на Аѳонѣ отъ возмущившей недавно ее и другія обители на св. Горѣ волны ложнаго еретическаго ученія (*αἰρετικῆς φερόμενης ἑσθλακίας*), почитаеъ за благо, по собственному Патріаршему почину и произволенію своему, наградить преподобнѣйшаго игумена оной, возлюбленнаго намъ по духу сына архимандрита господина Мисаила золотымъ наперснымъ крестомъ, заключающимъ въ себѣ часть св. мощей св. апостола Андрея Первозваннаго, хранящихся въ честномъ нашемъ патріаршемъ храмѣ, — дабы онъ, а равно и пріемники его, отнынѣ носили оный (крестъ) во время служенія и гдѣ подобаеъ, въ награду за проявленную имъ вмѣстѣ съ его братіей твердость въ православномъ благочестіи, во благословеніе же и укрѣпленіе его и братіи обители во весь вѣкъ во всякой добродѣтели и преуспѣяніи о Господѣ.

Въ удостовѣреніе чего дана сія наша патріаршая грамота, посланная съ молитвами и сердечными благословеніями въ честную патріаршую и Царскую на Аѳонѣ Ставропигіальную обитель св. *Пантелеимона*. Въ лѣто отъ Р. X. 1913, октября 14. Индикта XII. (Подп.) Константинопольскій Патріархъ *Германъ*.

Германъ, милостію Божіею архіепископъ Константинополя, Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ.

Мѣрность наша настоящею дарственною Патріаршею грамотою объявляетъ, что желая почтить, по собственному Патріаршему благорасположенію и произволенію, преподобнѣйшаго во іеромонасѣхъ господина Іакинѳа, намѣстника игумена Царской, Патріаршей, Ставропигіальной и Священной Обители св. *Пантелеимона* на Аѳонѣ, — Руссика, какъ мужа честнаго и достойнаго святыни и пользующагося общей любовію и почтеніемъ, — признаеъ достойнымъ благословить и разрѣшить ему носить золотой наперсный крестъ при священнослуженіяхъ а также гдѣ слѣдуетъ.

Въ удостовѣреніе нашего Патріаршаго къ нему одобренія и чествованія чего и выдали настоящую нашу дарственную грамоту, пославши сію съ сердечными молитвами и благословеніями означенному преподобнѣйшему іеромонаху и намѣстнику игумена, возлюбленному намъ по духу сыну, господину Іакинѳу.

Въ лѣто отъ Р. Xр. 1913, мѣсяца октября 14, индикта XII.

(Подп.) Константинопольскій Патріархъ *Германъ*.

Награжденъ чрезвычайной наградой патріархомъ и игуменъ Андреевскаго скита Іеронимъ, много пострадавшій отъ имажниковъ.

На его имя патріархъ отправилъ дѣлѣ слѣдующія грамоты.

№ 5466. Германъ, Божіею милостію архіепископъ Константинополя, Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ.

Наша мѣрность, настоящей Патріаршей милостивою грамотою, извѣщаемъ, что желая почтить, по собственному своему патріаршему желанію, его преподобіе дикел о. Іеронима въ Ватопедскомъ Андреевскомъ скиту на Аѳонѣ, какъ человека скромнаго и почтеннаго и за проявленную стойкость, и твердость убѣжденій, и за неотклоненіе отъ православнаго

ученія, за любовь къ Церкви, въ своихъ испытаніяхъ и искушеніяхъ, считаемъ нужнымъ благословить и разрѣшить носить ему лично панагію въ церковныхъ службахъ и гдѣ находитъ нужнымъ.

Въ доказательство сей патриаршей милости и чести и въ удостовѣреніе мы выдали настоящую патриаршую грамоту съ сердечными молитвами и благословеніемъ, вышеупомянутому его преподобію дикію, возлюбленному намъ по духу сыну о. Иерониму.

Отъ Рождества 1913 г. 3 августа.

№ 5036. Германъ, Божією милостію архієпископъ Константинополя, Новаго Рима и Вселенскій Патриархъ.

Ваше преподобіе о. Иеронимъ, въ священномъ Ватопедскомъ Андреевскомъ скиту на Аеонѣ, возлюбленный Господомъ, чадо нашей мѣрности, да будетъ благодать и миръ отъ Бога вашему преподобію.

Получивъ отъ пятнадцатаго минувшаго мѣсяца іюля сыновнюю грамоту вашего преподобія, съ радостію узнали объ освобожденіи съ Божією помощью священной вашей обители отъ еретическаго ученія и безпорядковъ, о возстановленіи законнаго порядка, благополучномъ возвращеніи въ скитъ и приступленіи вашего преподобія къ своимъ обязанностямъ.

Поздравляя отечески, выражаемъ свою благодарность за испытанія и искушенія и за проявленную стойкость и долготерпѣніе вмѣстѣ съ вашей братіей.

Молимся, чтобы Господь Богъ сохранилъ вашу священную обитель отъ наступленія противнаго, и далъ Вамъ силы руководить и оберегать всѣхъ братьевъ на пути благочестія и добродѣтели и добросовѣстнаго исполненія монашескихъ обязанностей.

Да будетъ отъ Господа Бога благодать и милость съ вашимъ преподобіемъ.

1913 г. 3 августа.

Нужно замѣтить, что до сихъ поръ право носить панагію имѣлъ лишь игуменъ Пантелеимоновскаго монастыря, а теперь впер-

вые это право дано и игумену Ильинскаго скита, хотя и не преемственно, а только лично о. Иерониму.

БИБЛИОГРАФІЯ.

О современномъ украинствѣ.

С. Н. Щеголевъ. Украинское движеніе, какъ современный этапъ южно-русскаго патриотизма. (Посвящается памяти Іова Борецкаго и Василя Кочубея). Кіевъ, 1912 г. Страницъ 588. Цѣна 2 р. 50 к.

Появленіе настоящаго сочиненія представляетъ собою выдающееся событіе не столько потому, что это добросовѣстный ученый трудъ по тревожному вопросу нашей государственной жизни, сколько потому, что книга эта несомнѣнно сыграетъ роль въ дѣлѣ нашего національнаго просвѣтленія.

Книга имѣетъ 18 главъ. Въ концѣ каждой главы приложены примѣчанія и ссылки на источники. Это даетъ возможность пользоваться книгой не только какъ таковой, но и какъ ключомъ къ болѣе широкому самостоятельному изученію предмета.

Авторъ опытной рукой извлекаетъ данныя изъ литературныхъ и историческихъ источниковъ зарубежнаго славянства, а многое, повидимому, извѣстно ему и по личной памяти въ области этихъ отношеній. И въ нашихъ хранилищахъ авторъ пересмотрѣлъ годами накопленный газетный матерьялъ. Въ журнальныхъ статьяхъ, въ резолюціяхъ съѣздовъ, въ программахъ партій и мимолетныхъ союзовъ, сегодня возникающихъ, завтра умирающихъ и всѣми забытыхъ, авторъ по крупинкѣ собираетъ факты и свидѣтельства, могущіе служить подтвержденіемъ его мысли. Такая работа требуетъ напряженнаго вниманія и можетъ быть объяснена только глубокимъ внутреннимъ убѣжденіемъ.

Поэтому нельзя сомнѣваться, что мно-

гимъ читателямъ книга эта откроетъ глаза на сущность движенія, которое, если и имѣло до сихъ поръ нѣкоторый успѣхъ, то, главнымъ образомъ, благодаря недоразумѣнію, въ силу котораго принимаемо было за дѣло гонимыхъ и обездоленныхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ книга эта показываетъ глубокую вину передъ родиной всѣхъ насъ современниковъ и свидѣтелей развитія центробѣжныхъ стремлений на окраинахъ. Только при общемъ легкомысліи и попустительствѣ одно изъ нихъ, именно украинство могло разрастись до размѣровъ настоящей политической опасности на границѣ «дружественной» намъ Австрійской имперіи.

1.

Настоящая книга порождена великой тревогой за отечество наше и возмущеннымъ нравственнымъ чувствомъ.

Что такое Россія, этотъ великодержавный организмъ, который достался намъ въ наслѣдіе отъ нашихъ богобоязненныхъ отцовъ? Чѣмъ связаны части этого организма? Случаемъ ли, волей человеческой, или чѣмъ-то высшимъ?—Связаны эти части длиннымъ объединительнымъ подвигомъ русской власти. По вотчинѣ, по угодию, по городу собиралось основное ядро государства, Московское княжество. Если подвигъ собирателей былъ великъ своимъ упорствомъ, своей преемственной неуклонностью, то подвигъ собираемыхъ былъ великъ своимъ терпѣніемъ, своей готовностью на крайнія жертвы въ рѣшительныя минуты, и тысячами ежедневныхъ незримыхъ нравственныхъ самоотверженій, которыя составили общественную стихію Руси въ періодъ ея собиранія.

Еще болѣе крутыми ступенями, но по той же лѣстницѣ шло дальнѣйшее объединеніе Великой Руси. Развѣ тверитянамъ, рязанцамъ, новгородцамъ, исковичамъ, и т. п. не приходилось переламывать въ себѣ удѣльный эгоизмъ, отвергаться нѣкоторыхъ преимуществъ и вырывать изъ

сердца прежнія честолюбивыя стремленія. Северо-восточная Русь именно потому и стала Великороссіей, что приняла этотъ путь, эту страду объединенія. Понятно, что подобная задача не могла быть легкой. Тутъ было пережито много скорбей, много тягостнаго, но былъ однажды и настоящій праздникъ. Такимъ праздникомъ явилось добровольное присоединеніе цѣлаго многомилліоннаго героическаго племени малороссійскаго къ окрѣпшему и только что испытанному въ буряхъ Московскому государству. Нельзя безъ волненія читать о духовномъ подъемѣ, охватившемъ весь малороссійскій народъ въ тотъ вѣчно благословенный моментъ. Это было мудрымъ завершеніемъ длиннаго ряда неописуемыхъ страданій, о которыхъ безъ гнѣва и горечи до сихъ нельзя вспомнить.

Но этотъ фактъ имѣлъ и поучительное общекультурное значеніе. Во всей христіанской исторіи это единственный примѣръ торжества истиннаго братства, — братства возобладавшаго не только надъ мелкимъ эгоизмомъ въ интимной личной жизни, но явившаго свою силу всенародно, на открытой аренѣ исторіи, гдѣ до тѣхъ поръ господствовали только вражда, хитрость и война. Этотъ союзъ послужилъ опорой для дальнѣйшей мощи Россійской Имперіи. До сихъ поръ мало оцѣненный въ школьныхъ учебникахъ, онъ мало замѣчается и нами, потому что сталъ нашей второй природой. Точно такъ же мало сознается и никогда не перестающая работа нашихъ дыхательныхъ органовъ.

Присоединеніе Малороссіи было подтверждено цѣлымъ сонмомъ великихъ святыхъ, всѣми послѣдующими праведниками, вышедшими изъ малороссійскихъ родовъ. Таковы: Димитрій Ростовскій, Митрофаній Воронежскій, Θεодосій Черниговскій и др. Ни единымъ словомъ они не обмолвились въ пользу прежняго положенія родины. Иосафъ же Вѣлгородскій, когда его отецъ былъ заподозренъ въ сочувствіи дѣлу Мазепы, всячески отрицался этого навѣта и заботил-

ся объ искорененіи разныхъ слѣдовъ уни. Въ числѣ особенно выгодныхъ историческихъ обстоятельствъ этого присоединенія должно указать слѣдующее. Малорусская народная душа, малороссійская индивидуальность не могла быть порабощена и подавлена великорусскимъ національнымъ началомъ. Ибо въ то время какъ разъ начался длинный подражательный періодъ русской исторіи, еще незавершившійся и теперь. Послѣ Петровскихъ реформъ Великороссія вступила на путь жертвъ своимъ національнымъ самоуниженіемъ во имя высокой идеи общеевропейской культуры. И Великороссія и Малороссія стали теперь одинаково въ роль покорныхъ учениковъ-братьевъ передъ Европой.

Несправедливо упрекають русское правительство, что оно якобы въ видѣ *privilegia odiosa* ввело въ Малороссіи крѣпостное право. Но развѣ это было сдѣлано исключительно для одной Малороссіи? Развѣ Великороссія еще раннѣе сама не была обречена этому же испытанію въ гораздо большей мѣрѣ? Развѣ освобожденіе отъ крѣпостной зависимости не явилось такимъ же великимъ благомъ и для малорусской народности, какъ и для ея старшихъ братьевъ—великороссовъ. Наконецъ, теперь развѣ милліоны переселенцевъ изъ малорусскихъ губерній не находятъ для своей энергіи обширѣйшихъ земельныхъ угодій, приобрѣтенныхъ собственно великорусской кровью и предприимчивостью?

Конечно, историческія событія, подобныя присоединенію цѣлаго народа къ родственному государству, никогда не могутъ происходить безъ частичнаго оспариванія. Но достойно замѣчанія, что въ данномъ случаѣ это оспариваніе съ первыхъ же шаговъ не могло вылиться въ иную форму, кромѣ *предательства*. Измѣнническая традиція никогда не умирала среди тѣсныхъ малороссійскихъ круговъ, находя себѣ пищу, главнымъ образомъ, въ неудовлетворенныхъ честолюбіяхъ. На ряду съ этимъ съ первыхъ же шаговъ исторіи, теперь ставшей об-

шею для этихъ двухъ народовъ, приходилось фактъ этого присоединенія защищать и отъ поляковъ и отъ Рима, а также другихъ враговъ и отвоевывать у клеветы каждую пядь его доброй памяти.

И вотъ теперь происходитъ на нашихъ глазахъ новая и, смѣемъ надѣяться, послѣдняя вспышка этого измѣнническаго предательства. Явились люди, которые пользуясь малограмотностью народа, революціонной смутой, недомысліемъ нѣкоторыхъ теоретиковъ, бездѣйствіемъ власти и личиной собственной обиженности, замыслили при помощи иностраннаго вмѣшательства создать на развалинахъ общерусскаго государства отдѣльную Украину. И рѣшили не останавливаться ни предъ какими средствами для осуществленія этой пустой надежды. Называемъ ее пустой, ибо если націоналистическія идеи во всей христіанской Европѣ находятся теперь въ состояніи тяжкой осады,—то гдѣ порука, что такую осаду въ силахъ будетъ выдержать малороссійское сепаратистическое начинаніе? Пытаясь отгородить себя отъ общерусскихъ вліяній, чѣмъ оно себя отгораживаетъ отъ еврейства, отъ польщизны, отъ германизации и социализма? Лучшая учительница всѣхъ народовъ—жизнь. Она научаетъ, что теперь безъ возврата прошло время обособленности. Мы свидѣтели самаго разгара дѣйствія великихъ ассимилирующихъ процессовъ историческихъ, сила которыхъ можетъ быть унодобрена только силъ океанскихъ теченій. Это можно наблюдать какъ въ политикѣ, такъ и въ культурѣ. Промышленность, капиталъ, наука, торговля, общественныя учрежденія,—всѣ эти силы теперь являются отнюдь не содѣйствующими обособленію, а напротивъ его разрушающими.

Но на украинское движеніе падаетъ еще одна зловѣщая тѣнь. Спрашивается, когда, при какихъ условіяхъ это начинаніе пытается завоевать себѣ мѣсто въ нашемъ отечествѣ? Только что кончилась братоубійственная балканская война, возгорѣвшаяся между славянами, которые незадолго до

того удивили міръ своими доблестями. И вовсе не тайна, по чьимъ прояскамъ пропито было столько славянской крови, откуда шла интрига, возстановлявшая ихъ другъ противъ друга? Не отсюда ли и теперь идетъ руководство украинцами? Мы должны проснуться и прямо посмотреть въ глаза истинѣ. Теперь не только мы, но и несчастные славяне южные сумѣютъ въ полной мѣрѣ оцѣнить тотъ подвигъ объединительной работы, который былъ совершёнъ нашими предками. Теперь, когда на нашихъ глазахъ весь Балканскій полуостровъ обращёнъ въ арену братоубійственной ненависти славянъ и залитъ ихъ кровью, мы можемъ чувствовать свое превосходство и поклониться нашему прошлому, которое такъ долго было забываемо нами.

При свѣтѣ этихъ свѣжихъ уроковъ исторіи мы въ состояніи лучше понять ничтожество украинской затѣи и оцѣнить литературный трудъ, честный и мужественный, появившійся какъ-разъ во время благопотребное.

2.

Въ то время, какъ сторонники украинскаго сепаратизма, не устыдившіеся на своемъ знамени выставить злосчастное имя Мазепы, постоянно обращаются къ исторіи, филологіи и публицистикѣ, С. Н. Щеголевъ шагъ за шагомъ идетъ за ними и отвѣчаетъ имъ ссылками на ихъ же свидѣтельства, такъ что настоящая книга можетъ считаться образцомъ академической полемики, спокойной, исполненной достоинства, но тѣмъ не менѣе убійственной для противниковъ.

На основаніи украинофильскихъ источниковъ Щеголевъ останавливается на дѣятельности гетмана Мазепы. Въ виду «національнаго» ореола, которымъ стараются окружить это имя, считаемъ нужнымъ привести эту оцѣнку. Она одна способна заставить задуматься надъ соблазномъ и основами украинства.

Щеголевъ указываетъ, что современный австрійскій славянскій историкъ, буковинецъ

М. Кордуба, въ своей монографіи о Мазепѣ относящейся весьма благосклонно къ послѣднему, приходитъ къ выводу, что «Мазепа никогда не былъ національнымъ героемъ». Профессоръ Костомаровъ, биографъ Мазепы, говоритъ, «что гетманъ этотъ держался только могуществомъ Московской власти; для малороссіянъ это былъ польскій панъ... и всегда было много такихъ, которые были бы рады, если бы только узнали, что царь его смѣняетъ... При такомъ настроеніи народныхъ умовъ и чувствованій неудивительно, что, какъ только стало извѣстнымъ, что Мазепа отступилъ къ шведской сторонѣ, непріязненной царю, такъ тотчасъ же послѣдовали челобитныя, заявлявшія о преданности малороссіянъ Московскому престолу и, при томъ, не только изъ того края, гдѣ уже находились великороссійскія ратныя силы, но и изъ такихъ полковъ, гдѣ ихъ еще не было, слѣдовательно нельзя призывать ихъ только дѣйствіемъ страха».

Выводы другого историка, украинофила А. М. Лазаревскаго,—продолжаетъ Щеголевъ,—сводятся къ тому, что «Мазепа имѣлъ въ виду протекторатъ Польши; народъ былъ равнодушенъ къ идеѣ независимой Малороссіи и видѣлъ въ совершающихся событіяхъ лишь старшинскую затѣю, но и старшина относилась къ замысламъ Мазепы несочувственно».

«Если бы Мазепа и Карлъ побѣдили подъ Полтавой,—говоритъ покойный французскій писатель де-Вогюэ,—то Мазепа лишь создалъ бы «вторую Польшу», управляемую безпорядочной олигархіей: это государство чрезъ нѣсколько дней распалось бы или было бы подѣлено сосѣдями».

Еще цѣннѣе признанія архиепископа самого М. Драгоманова. Онъ говоритъ: «Отъ самого митрополита Іова Борецкаго (начало XVII вѣка) вся малорусская интеллигенція, въ томъ числѣ и казацкая, кланялись царямъ восточнымъ, какъ своимъ заступникамъ. Мазепа и его сподвижники—Орликъ и Кость Гордіенко были

исключительными явленіями, да не слѣдуетъ забывать и того, — подчеркиваетъ Драгомановъ, — что Гордіенка сами его товарищи запорожцы-эмигранты избили до полусмерти и хотѣли отдать царскому уряду».

Такому же жестокому разоблаченію подвергается и клеветническое утверждение украинцевъ, что закрѣпощеніе малороссійскаго крестьянства обязано исключительно Императрицѣ Екатеринѣ II. Оказывается, что украинская газета «Рада» въ 1911 г. въ №№ 40, 57, 61 откровенно призналась, что «нѣкоторые гетманы старались, заботясь объ обогащеніи себя и старшинъ, завести на Украинѣ крѣпостное право на московскій ладъ; но наиболѣе стремился къ этому гетманъ Мазепа со своими родичами и казацкими старшинами. Мазепа широко практиковала раздачу казацкихъ земель на вѣчность казацкимъ старшинамъ, изъ коихъ создалъ особый аристократическій классъ, — который носилъ названіе бунчуковыхъ товарищей. Народъ не только видѣлъ и понималъ планы гетмана Мазепы и старшинъ, но и испытывалъ все это на своей шкурѣ и ненавидѣлъ его до такой степени, что имя Мазепы превратилъ въ бранное слово».

Только теперь станетъ понятно, сколько лжи и умышленнаго извращенія фактовъ надо употреблять, чтобы обратить Мазепу въ народнаго героя.

Въ слѣдующихъ главахъ Щеголевъ весьма объективно изображаетъ тѣ разочарованія, которыя были пережиты основоположниками стараго украинофильства — Кулишомъ, Шевченкой, Костомаровымъ. Здѣсь онъ раскрываетъ и роль польскихъ внушеній, подъ вліяніемъ которыхъ создавалось ихъ антирусское направленіе. Кулишъ, разочаровавшись въ дружбѣ съ поляками, окончательно сталъ отъ нихъ отрешиваться, и свою прежнюю политическую идею осудилъ. Въ своей послѣдней драматической трилогіи «Байда», «Сагайдачный» и «Царь Наливай» онъ уже горячо ратуетъ за единство южной и сѣверной вѣтвей славянскаго народа.

Такъ, одинъ изъ героевъ автора (гетманъ) высказываетъ пожеланіе, чтобы «Кіевъ обнялся съ Москвою, какъ Русь съ Русью, и общается, что онъ сольетъ двѣ Руси въ одну властительную Русь». Другое дѣйствующее лицо (казакъ) увѣренъ, что у малороссовъ съ великороссами «одни и тѣ же радости и печали, одно спасеніе, какъ одни и грѣхи» и приглашаетъ «Русь соединиться съ Русью и стать крѣпко за честь и славу земли Русской».

О Тарасѣ Шевченко, котораго нынѣшніе украинцы выдаютъ за основателя филологическаго сепаратизма, извѣстный украинофилъ М. Драгомановъ говоритъ: «Шевченко не имѣлъ мысли непременно создавать отдѣльную украинскую литературу, ибо онъ писалъ свои повѣсти по-русски, также писалъ даже свой дневникъ, сценарій къ «Стодолѣ» и т. п. Видимо Шевченко выбиралъ себѣ языкъ болѣе легкій и болѣе подходящий для давняго случая, а не думалъ непременно создавать особую самостоятельную литературу и языкъ». Весьма достойно вниманія тутъ заключительное указаніе Щеголева на то, что всѣ литературныя произведенія на русскомъ языкѣ написаны Шевченкой до ссылки, слѣдовательно, добровольно.

У Костомарова дружба съ поляками была лишь преходящимъ эпизодомъ юности. Затѣмъ во всѣхъ своихъ литературныхъ и историческихъ трудахъ около сорока лѣтъ онъ стоялъ на публицистической стражѣ противъ польскихъ притязаній на Западную Русь. Характерно, что безсмертная національная пьеса Глинки «Жизнь за Царя» была его любимой оперой. Въ юности Костомаровъ дѣлалъ попытки переводить на малорусскій языкъ чужихъ классиковъ, напримѣръ, Байрона. Затѣмъ эту онъ скоро оставилъ, исходя изъ тѣхъ справедливыхъ соображеній, что русскій языкъ знакомъ малорусской интеллигенціи не хуже, чѣмъ родное русское нарѣчіе.

Сузилъ онъ впоследствии и взглядъ на малорусское печатное слово, признавая его

жизнеспособность лишь въ качествѣ подлитературы русскаго языка, пригодной по его выраженію «для домашняго обихода». Статьи свои онъ писалъ исключительно по русски и созданіе отдѣльной литературы малорусскаго языка признавалъ вредной утопией.

Весьма цѣнными представляются и тѣ разоблаченія, которыя съ документами въ рукахъ дѣлаетъ Щеголевъ польскимъ заигрываніямъ предъ малороссами во время возстанія 1863 г. Повстанческой генераль полякъ Мирославскій взывалъ къ своимъ единомышленникамъ: «Бросимъ пожаръ и бомбы на Днѣстръ и Донъ, въ сердце Россіи. Раздѣлимъ ненависть и споры въ русскомъ народѣ. Русскіе будутъ рвать себя собственными когтями, а мы будемъ расти и крѣпнуть». Въ Малороссіи польскій революціонный «Ржондъ» распространялъ прокламаціи, обѣщавшія малороссамъ превратить территорію, обитаемую ими, въ самостоятельное государство «отъ Кавказа до Карпатъ». А передъ поляками тотъ же «Ржондъ» проводилъ мятежъ подъ лозунгомъ «возстановленія Польши отъ моря до моря», т. е. отъ Балтики до Чернаго моря.

Всѣ эти польскія заигрыванія съ малороссами окончились весьма плачевно для поляковъ. Какъ извѣстно, самъ народъ малороссійскій принялся усмирять польскій мятежъ.

А между тѣмъ, всѣхъ этихъ лицъ, Кулиша, Шевченка и Костомарова, мазепинцы-украинцы выдають за основателей своего братоубійственнаго дѣла.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи Щеголевъ разсѣиваетъ идеалистическій туманъ, которымъ стараются окутывать личность М. Драгоманова. Драгомановъ былъ съ юныхъ лѣтъ до могилы социалистомъ-федералистомъ. Въ 1872 г. онъ еще стоялъ на почвѣ славянофильства и рекомендовалъ славянскую федерацію для борьбы противъ нѣмецкаго натиска. Крупную помѣху для такой федераціи онъ видѣлъ однако въ русской государственной централизаци. Отсюда вытекалы тезисы его программы: политическая

автспомія Польши, Литвы, Бѣлоруссіи и Малороссіи. Отстаивая націонализацию южнорусской низшей школы, будто бы по педагогическимъ соображеніямъ, онъ въ 1877 г., будучи женевскимъ эмигрантомъ, раскрылъ свои карты. Онъ заявилъ прямо, что націонализациа народныхъ училищъ малорусскихъ необходима для федераціоннаго распада Россіи, для уничтоженія единства и сплоченности русскаго народа, какъ великодержавной единицы въ Европѣ.

Сколько надо извратить въ своей душѣ понятій, какъ перепутать узы связущія съ родиной, и вытравить всѣ святыни изъ сердца, чтобы подобную задачу выставить, какъ идеаль!..

И особенно странно то, что такое извращеніе уживалось у Драгоманова съ нѣкоторыми здравыми сужденіями. Онъ смѣлыми чертами рисуетъ своимъ собратіямъ по партіи ту благодѣтельную роль, какая выпала на долю русскаго правительства въ устроеніи историческихъ судебъ Малороссіи. «Московское царство, — поясняетъ Драгомановъ, — выполнило и наши національныя задачи съ тѣхъ поръ, какъ исторія сложила такъ, что мы сами для себя не могли ихъ выполнить. Такими задачами было освобожденіе нашего края отъ ига татарско-турскаго и подданства польскаго»...

3.

Таковы дѣйствительные факты. Чтобы построить на нихъ украинское отщепенство, нужно умышленное самоослѣпленіе или полное незнаніе исторіи своей родной Малороссіи, ибо знаніе тутъ стояло бы непреодолимой преградой, о которую разбивались бы всѣ усилія вождей украинства. Но и тутъ намѣтился выходъ. Надо было только найти человѣка, который соединялъ бы въ себѣ видимость ученаго вмѣстѣ съ характеромъ упорнаго филсификатора. Жизнь знаетъ такія чудовищныя соединенія. Развѣ не по самымъ ученымъ археологическимъ справкамъ поддѣлана была золотая тиара Салтаферна? Она была объявлена найденной при раскопкахъ Ольвіи и продана за огром-

ныя деньги. Нашелся и тутъ такой человѣкъ, который взялся за подобное дѣло. Это профессоръ М. Грушевскій. Этотъ ученый историкъ поставилъ себѣ задачей созданіе такой концепціи всей русской исторіи, т. е. великорусской и малорусской, которая (концепція) давала бы оправданіе сепаратистскимъ планамъ мазепинцевъ.

И онъ создалъ такую концепцію. Онъ сталъ доказывать самобытность украинкорусскаго народа и отдѣльность его отъ другихъ русскихъ племенъ, т. е. бѣлоруссовъ и великоруссовъ и провозгласилъ его большую древность и относительное старшинство надъ прочими русскими племенами, его, наконецъ, гегемонію надъ этими племенами въ прошломъ. Краеугольнымъ камнемъ исторіи г. Грушевскаго является тезисъ, будто Кіевское государство въ княжескій періодъ, его законы, бытъ и культура были созданіемъ не русской, а «украинской» національности; а у великорусской народности эти законы и культура явились лишь рецепціей подобно тому, какъ культура византийская или польская были рецепціями въ жизни украинскаго народа. Нетрудно догадаться, какая скромная роль отграничивается въ исторіи бѣлоруссамъ и великоруссамъ при такомъ украинскомъ гегемонизмѣ автора. Можно себѣ представить упорство автора, если этой исторіи уже вышло 8 томовъ, написанныхъ ужаснымъ партійнымъ волапюкомъ. При этомъ Грушевскій презрительно развѣнчиваетъ всѣхъ русскихъ историковъ, дерзающихъ признавать Кіевскій княжескій періодъ общерусскимъ.

При такомъ только извращеніи понятій могло произойти то, что въ Галиціи день Полтавскихъ торжествъ, день юбилейнаго оправданія всей реформаторской дѣятельности Петра Великаго, былъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посвященъ чествованію памяти Мазепы! А членъ вѣнской палаты депутатовъ и профессоръ Львовскаго университета Днѣстрианскій на одномъ изъ партійныхъ митинговъ заявилъ, что «украинцы»

стремятся съ помощью австрійскаго правительства, исправить ошибку великаго Богдана, именно—оторвать Украину отъ москалей и основать свое особое украинское королевство.

Понятно, что изложенная концепція пущена была тотчасъ же въ оборотъ. Въ духѣ ея стали составляться школьные учебники исторіи. Нашлись и безсовѣстные педагоги, которые съ цѣлью добиться торжества своихъ идей, не щадя дѣтской души, отравляя ее ложью.

Но самую любопытную и пикантную представляется IX глава книги Щеголева, въ которой онъ обрисовываетъ предъ читателями то мѣсто, которое по отношенію къ этой затѣѣ мазепинцевъ заняло Второе Отдѣленіе нашей Академіи Наукъ. Никто бы не повѣрилъ утвержденіямъ Щеголева, если бы не цитаты, приведенныя имъ изъ подлинныхъ документовъ и другихъ письменныхъ источниковъ. Дѣло въ слѣдующемъ.

Въ 1904 году Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ предприняло изданіе «Сборника статей по славяновѣдѣнію», къ участію въ которомъ пригласило не только русскихъ, но и иностранныхъ ученыхъ. Изданію приданъ былъ юбилейный характеръ: сборникъ долженъ былъ дать «возможно полное представленіе о томъ, что *завѣщено* первымъ вѣкомъ славяновѣдѣнія новому столѣтію». И вотъ въ вышедшемъ первомъ выпускѣ появились три статьи М. Грушевскаго на выработанномъ по его же почину во Львовѣ украинско-русскомъ языкѣ, посвященныя реформѣ русской исторіи.

По отзыву кіевскаго славяновѣда, проф. Флоринскаго статьи эти могутъ вызвать только недоумѣніе. Проф. Флоринскій упрекаетъ Грушевскаго, что онъ, не опираясь на историческія свидѣтельства, тенденціозно приписываетъ «украинско-русской народности» созданіе кіевскаго государства и кіевской образованности. Между тѣмъ, въ періодъ возникновенія и развитія кіевскаго государства не было, въ древней

Руси ни великороссовъ, ни малороссовъ, ни тѣмъ не менѣе «украинцевъ», какъ этнографической ихъ разновидности. При этомъ проф. Флоринскій, въ качествѣ рядового «недоумѣвающего читателя» статей Грушевскаго въ Сборникѣ, заявляетъ, что опубликованіе Сборника съ такимъ содержаніемъ было вступленіемъ ученаго учрежденія, т. е. Второго Отдѣленія Академіи Наукъ *на путь, не соответствующій государственнѣмъ интересамъ*; ибо допущена этимъ путемъ, какъ бы легализація языка, выдуманнаго Грушевскимъ.

Правильность этого заявленія профес. Флоринскаго подтверждается тѣмъ, что партійная «украинско-русская» печать въ Галичинѣ тотчасъ поспѣшила истолковать появленіе статей г. Грушевскаго въ академическомъ сборникѣ, какъ доказательство признанія со стороны нашей Академіи за искусственнымъ языкомъ мазепинской партіи значенія языка науки и высшей образованности всего малорусскаго племени.

Въ 1905 году съ изданіемъ закона о свободѣ печати, вытекающаго изъ манифеста 17 октября, всѣ препятствія и ограниченія противъ распространенія въ Россіи произведеній печати на малорусскомъ нарѣчій и украинскомъ языкѣ пали. Одновременно съ симъ получила львовскимъ порядкомъ право гражданства въ Россіи и фонетика львовскаго «Научнаго Общества».

Комиссія Академіи Наукъ по вопросу этому образовала комиссію изъ семи лицъ, выработавшую докладъ въ конференцію Академіи, легшій въ основаніе Записки, представленной послѣднею въ отвѣтъ на запросъ Комитета Министровъ.

Записка эта, — говоритъ Щеголевъ, — при значительномъ объемѣ отличается не во всѣхъ своихъ частяхъ полной убѣдительностью.

Записка утверждаетъ на стр. 13, что въ 40-хъ годахъ прошлаго вѣка «южно-русская вѣтвь русскаго народа сознавала себя, какъ этнографическую величину, особую

отъ вѣтви сѣверной», которая тутъ же называется «господствующей частью русскаго племени». Такое положеніе, по меньшей мѣрѣ страдаетъ обобщеніемъ. Вѣдь малорусская интеллигенція не была тогда настолько малочисленной, чтобы мнѣніе десятка-другого украинофиловъ можно было принимать за мнѣніе всей интеллигентной Малороссіи. Не менѣе неожиданнымъ является и положеніе о политическомъ господствѣ великорусской вѣтви надъ другими вѣтвями русскаго народа въ XVIII и XIX вв. Участіе малороссовъ въ управленіи страной (судъ и администрація), въ законодательствѣ, въ командованіи арміей и флотомъ и въ складываніи культурныхъ богатствъ въ области наукъ, искусствъ и литературы не уступало *de jure et de facto* участію великороссовъ.

На стр. 16 Записка утверждаетъ, что въ 1859 г. «нѣкоторые изъ украинофиловъ добивались введенія малорусскаго языка въ украинскія школы, уже не какъ вспомогательнаго, а какъ главнаго, и въ поддержку этимъ требованіямъ въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. при министрѣ Головинѣ была напечатана статья Лавровскаго о самостоятельности малорусскаго языка. Въ вѣжливыхъ выраженіяхъ, нисколько не нарушая почтительнаго тона къ столь высокому авторитетному учрежденію, Щеголевъ уличаетъ составителей Записки въ передержкѣ. Оказывается, что Лавровскій именно въ этой самой статьѣ и доказывалъ полную несамостоятельность малорусскаго языка и его органическое единство съ великорусскимъ, какъ дѣтей одного общаго праязыка.

На стр. 18 Академія Наукъ устанавливаетъ, что къ 1863 г. малорусскій языкъ «уже испыталъ себя на всѣхъ поприщахъ». Щеголевъ и тутъ указываетъ на двухсмысленность. Совершенно вѣрно, — замѣчаетъ онъ, — что такая аттестація даже въ примѣненіи къ тѣмъ немногимъ поприщамъ, на которыхъ малороссы дѣйствительно испытали свои силы, вѣрна лишь

постолько, поскольку рѣчь идетъ объ испытаніи, ибо результаты послѣдняго нельзя причислить къ удовлетворительнымъ.

Записка утверждаетъ (стр. 23) что «употребленіе общерусскаго т. е. на самомъ дѣлѣ великорусскаго правописанія въ малорусскихъ текстахъ есть вообще затѣя *неисполнимая*, потому что правописаніе *неизбѣжно* подчиняется фонетикѣ». Щеголевъ спрашиваетъ, что станетъ съ догматическимъ тономъ этой фразы, если вспомнить, что русская партія въ Галиціи уже болѣе 50 лѣтъ пользуется «неисполнимымъ» (этимологическимъ), если угодно, великорусскимъ правописаніемъ. Народовцы же, добившись «неизбѣжнаго» вліянія фонетики, теперь имѣютъ дѣло уже съ нѣсколькими вариантами правописанія.

На стр. 25 Записки имѣется ссылка на работы академика А. И. Соболевскаго; при чемъ цитата до того искажена и фальсифицирована, что Щеголеву осталось только привести ее рядомъ съ подлинникомъ.

Записка Академіи Наукъ говоритъ:

«Южнорусскіе памятники древней нашей письменности XI и XII вѣковъ, какъ впервые *доказано* нашимъ почтеннымъ сочленомъ А. И. Соболевскимъ, представляютъ рядъ типическихъ особенностей малорусской рѣчи: изъ нихъ можно съ увѣренностью заключить о *значительномъ удаленіи* южнорусскихъ (малорусскихъ) *говоровъ* какъ отъ средне-русскихъ, такъ и отъ сѣверно-русскихъ уже въ періодъ дотатарскій».

А между тѣмъ А. И. Соболевскій (см. Лекціи по исторіи русскаго языка. Изд. 4-е. Москва, 1907 г. стр. 2) утверждаетъ совершенно обратное:

«Если есть полное основаніе видѣть въ современномъ русскомъ языкѣ одинъ языкъ, то о единствѣ древнерусскаго языка, на примѣръ XI в. когда *различіе между русскими говорами*, какъ будетъ показано ниже, не было *сколько-нибудь значительнымъ*,—не можетъ быть даже и вопроса».

На стр. 25—26 высказывается главное

положеніе Записки, что «въ XVII и XVIII вѣкахъ вліяніе малорусскихъ писателей и ученыхъ дѣятелей на московскую образованность отразилось на русскомъ литературномъ языкѣ. Но что затѣмъ усилія великихъ русскихъ писателей все больше сближали книжный языкъ съ народнымъ, и это уже въ концѣ XVIII и началѣ XIX вв. сдѣлало нашъ литературный языкъ вполне великорусскимъ. На это Щеголевъ возражаетъ, что данный тезисъ весьма спорный. Профессоръ В. И. Ламанскій (защитникъ крайнофиловъ) находитъ, что русскій литературный языкъ «по своему происхожденію и образованію, есть общее достояніе Великой, Малой и Бѣлой Руси, мысль о немъ, какъ будто онъ есть чисто великорусскій, есть мысль *ложная*. Проф. А. С. Будимовичъ, характеризуя русскій «образованный» языкъ, констатируетъ, что «взаимодѣйствіе *всѣхъ областныхъ* разнорѣчій въ выработкѣ этого языка составляетъ важное его преимущество передъ другими, имѣющими болѣе узкую диалектическую почву. Въ такомъ же духѣ высказывается и проф. Флоринскій, а также крайнофилы П. Кулишъ и П. Житецкій».

Но лучше всего увѣреніе Записки, что будто бы «свободное развитіе малорусской литературы содѣйствовало бы братскому единенію Южной Россіи со всею остальной; Украина все болѣе проникалась бы общерусскими идеями»... Тутъ Щеголевъ не находитъ и словъ для возраженія злосчастнымъ теоретикамъ.

Не повезло Запискѣ и съ перечнемъ примѣрныхъ словъ, якобы великорусскихъ и якобы непонятныхъ для малоросса. А между тѣмъ почти половина этихъ словъ вошла въ премированный тою же Академіей малорусскій словарь Гринченки.

Академія Наукъ, ознакомившись съ докладомъ Комиссіи, санкціонировала за нашимъ русскимъ книжнымъ языкомъ ограниченное имя великорусскаго и согласилась со всѣми остальными тезисами Записки.

Для украинскаго движенія, направлен-

наго на разрушеніе государственной цѣлости Россійской имперіи, эти санкціи высшаго ученаго ареопага самой же Россіи едва ли всетаки смогутъ послужить и оправданіемъ и поддержкой; ибо строить на такой двухсмысленности что-нибудь прочное нельзя.

Мы привели важнѣйшія перепетіи этой борьбы мнѣній. Нѣкоторые изъ нашихъ читателей, скромные сельскіе священники, могутъ быть обуреваемы доводами этого отщепенскаго движенія. Думаемъ, что по ознакомленіи съ книгой Щеголева они не останутся безотвѣтными.

4.

Мы не будемъ подробно останавливаться на характеристикѣ періодическихъ изданій, печатающихся на украинскомъ языкѣ. Все это почти сплошь жалкая стряпня на волапюкѣ, который мало понятенъ и самимъ малоруссамъ. Языкъ этотъ является неизбежнымъ коверканіемъ либо польскаго, либо русскаго языка и напоминаетъ семинарскую шуточную латынь.

А между тѣмъ Грушевскій съ чисто рекламнымъ пошибомъ восхваляетъ этотъ бездарнѣйшій лингвистическій плагиатъ, какъ *культурный органъ* одной изъ *значительнѣйшихъ* народностей Европы, и заявляетъ, что литература на этомъ языкѣ обладаетъ *крутыми* произведеніями высокой культурной цѣнности. Но реклама не помогла. Въ скоромъ времени тому же Грушевскому пришлось печатно признаться, что со стороны читателей сыплются многочисленные протесты по поводу неудобопонятности этого языка и требованья перестройки его на основаніи говоровъ Приднѣпровья, чтобы приблизить его къ языку Шевченки. Курьевъ былъ отвѣтъ проф. Грушевскаго строптивымъ читателямъ. Онъ рекомендуетъ имъ для прочтенія и уразумѣнія украинскихъ статей или книжекъ «напрягать свое вниманіе и заглядывать въ словарь».

Все это было бы смѣшно, если бы не имѣло тягостной стороны, которая заключается въ злокачественномъ нравственномъ настроеніи этихъ періодическихъ изданій.

Даже глубокое религиозное чувство народное здѣсь не избѣжало оклеветанія. Такъ, въ маѣ 1911 г. газета «Рада», не краснѣя, писала завѣдомую неправду, будто «унія съ Римомъ находитъ себѣ на югѣ Россіи все больше и больше сторонниковъ среди украинскихъ интеллигентныхъ классовъ и даже въ простомъ народѣ».

Ненависть къ Россіи, какъ къ государственно-правовому организму, водить перомъ украинскихъ публицистовъ при обсужденіи любого текущаго вопроса внутренней политики и культурной жизни.

И невольно хочется спросить: можетъ ли человекъ, уважающій въ языкѣ своего народа высшее проявленіе его духа, браться за фальсификацію этого проявленія? Скажутъ, что и другіе литературные языки создавались именно такъ: путемъ подбора болѣе или менѣе удачныхъ словъ для выраженія новыхъ понятій. Да, но здѣсь нѣтъ никакого стихійно-творческаго процесса, при которомъ изъ просвѣтленныхъ нѣдръ духа сначала родится внутреннее слово о вещи, а потомъ подыскивается для него звуковое выраженіе. Ростъ языка находится въ таинственномъ соотвѣтствіи съ нравственнымъ ростомъ души. Здѣсь же душа идетъ на убыль, жизнь ея задержана и затемнена ненавистью, всегда ослѣпляющей и коверкающей.

Еще болѣе это покажется несуразнымъ и дикимъ, если вспомнить, что великій общерусскій литературный языкъ,—языкъ Пушкина, Гоголя, Тургенева и Достоевскаго легко допускаетъ акцентировку и вокализацию какъ великорусскую, такъ и малорусскую, и понятенъ одинаково на необъятномъ пространствѣ отъ Архангельска до Владикавказа, отъ Варшавы до Владивостока.

Поучительную характеристику положенія украинской печати даетъ литературно-научный журналъ «Украинска Хата» за 1910 г. Заядлый мазепинецъ г. Сриблянскій говоритъ: матеріальная необезпеченность веститъ въ настоящее время украинскую прессу

прямо къ гибели. Подписка на украинскіе органы до жалкаго ничтожна. Наибольшую, самую важную и самую идейную группу составляют подписчики «сѣвернаго полюса», которые существуютъ въ мечтахъ редактора и издателя. Затѣмъ нужно упомянуть о тиражѣ бесплатныхъ экземпляровъ для собственныхъ сотрудниковъ, который весьма солиденъ, такъ какъ «украинцы»—всѣ писатели. Часть изданія расходится въ обмѣнъ съ русскими, польскими, своими же украинскими и иными органами. Нерѣдко различныя бібліотеки, кружки и общества просятъ во имя матери-Украины, во имя культуры и прогресса о бесплатной высылкѣ изданія. Последнюю категорію составляютъ, наконецъ, платные подписчики, но такихъ немного: ихъ взносами, по выраженію проф. Грушевскаго, не окупишь и бумаги.

То обстоятельство, что украинскія періодическія изданія все-таки держатся, г. Сриблянскій объясняетъ исключительно матеріальной поддержкой состоятельныхъ людей—меценатовъ.

Другую ахиллесову пятю украинской печати составляютъ ея сотрудники. Въ той же «Украинской-Хатѣ» Сриблянскій говоритъ: «число ихъ весьма незначительно. Въ нѣсколькихъ органахъ вы встрѣчаете статьи одного и того же лица какъ за подписью, такъ и за псевдонимами. Такой сотрудникъ—специалистъ по всѣмъ вопросамъ. Онъ пишетъ стихотворенія, передовицы, критику, драмы, популярныя брошюры, совѣты по сельскому хозяйству, полемизируетъ съ русской печатью, даетъ отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы, читаетъ рефераты и корректуру. Такая работа влечетъ очень быстро къ мозговому переутомленію. Тогда редація хватается перваго подвернушагося безработнаго земляка, усаживаетъ за редакціонный столъ и вводитъ въ кругъ той дѣятельности, какой онъ отродясь не нюхалъ, вводитъ въ сферу газетно-журнальной работы. Такъ бываетъ часто: сегодня онъ—человѣкъ съ улицы, а завтра—украинскій журналистъ. Впрочемъ дѣятель

украинской прессы и литературы получать и гонораръ нищенскій».

Мы привели эти отзвывы г. Сриблянскаго, такъ какъ они проливаютъ свѣтъ на многое въ положеніи украинскаго дѣла. Теперь намъ станетъ ясно, почему проф. Грушевскій не встрѣчаетъ въ средѣ окружающихъ его литературныхъ дѣятелей никакого отпора, почему главные тезисы политической программы партіи проводятся съ такимъ невѣжественнымъ упорствомъ, откуда смѣлость, съ которой вся эта среда «властителей думъ» покушается на такіе дикіе эксперименты, какъ созданіе искусственнаго языка.

Помимо литературной пропаганды украинскаго языка, столь чуждаго малорусскому крестьянству и малорусской интеллигенціи, мазапенцы располагаютъ еще однимъ средствомъ—театромъ. Педагогическій журналъ «Свитло» говоритъ, что роль этого театра превысила задачу служить чистому искусству, и онъ «сталъ проповѣдывать идеалы будущихъ нашихъ домогательствъ».

По мнѣнію Грушевскаго, высказанному въ 1912 г., «театръ является однимъ изъ болѣе могучихъ двигателей украинской національной идеи. Будучи истинно демократическимъ по своему репертуару, онъ пробуждаетъ въ зрителяхъ спящее чувство національной сознательности, и украинская пьеса пробирается въ такіе уголки, куда книга и не могла бы пробраться». И проф. Грушевскій призываетъ къ поддержкѣ этого театра.

Намъ думается, что тутъ Грушевскій ломится въ открытыя двери. Малорусскій театръ былъ встрѣченъ публикой повсюду и въ Россіи съ распростертыми объятіями, но совсѣмъ не какъ средство будить отщепенство, а просто за то, что онъ даетъ художественныя изображенія деревни съ ея солнцемъ, съ ея танцами, пѣснями, съ едва начинающейся классовою борьбой.

Щеголевъ вѣрно указываетъ, что самый репертуаръ этого театра лучше всего свідѣтельствуетъ противъ надеждъ, возлагае-

мыхъ на него мазепинцами. Изъ 40 съ лишнимъ пьесъ, игранныхъ труппой Садовскаго въ періодъ отъ 1907—1911 г.г., оригинальныхъ менѣе половины. Изъ 18 переводныхъ драмъ 11—переводы русскихъ пьесъ Андреева, Гоголя, Островскаго, Чехова и Чирикова. Есть и передѣлки русскихъ и иностранныхъ пьесъ. Собственныхъ драматурговъ у украинцевъ теперь нѣтъ, все это литературная мелкота—компиляторы, переводчики и т. п. Украинскихъ труппъ въ Россіи въ настоящее время до трехъ десятковъ, лучшая изъ нихъ труппа Садовскаго въ Кіевѣ, большинство же принадлежитъ къ типу странствующихъ.

Къ числу такихъ же безсильныхъ средствъ можетъ быть отнесена и попытка украинской партіи насадить и воскресить культъ кобзарей, пѣвцовъ «народныхъ думъ» казачкаго періода. Но каково же было удивленіе истинныхъ любителей старины, когда оказалось, что у этихъ «украинскихъ гомеровъ», доходящихъ до десяти, репертуаръ фальсифицированный, что выяснено профессорами Дашкевичемъ и Сперанскимъ.

Эти въ сущности пустыя и безсильныя затѣи могли сдѣлаться зловѣщими только на фонѣ деморализаціи и партійнаго изувѣрства, заразившаго массу южно-русской деревенской полунинтеллигенціи. Вспомнимъ, что украинство еще не такъ давно проникло въ народную школу и въ учительскую среду съ разрѣшенія и одобренія нѣкоторыхъ инспекторовъ и директоровъ народныхъ училищъ и даже въ церковно-приходскую школу съ одобренія высшаго, т. е. епархіальнаго начальства!

5.

Въ довершеніе всего Щеголевъ съ академическимъ спокойствіемъ разоблачаетъ подложный демократизмъ мазепинцевъ, который они на себя напяливаютъ для снисканія большей популярности. Цѣли ихъ демагого-анархическія и способы пропаганды рассчитаны лишь на разжиганіе всякихъ неуравновѣшенныхъ сознаниемъ государственности элементовъ. По своей натурѣ украин-

ское движеніе ничуть не прогрессивное. Оно лишь оппозиціонно государственному единству Россіи и враждебно русской культурѣ.

Но, какъ на верхъ извращенія, которое несетъ эта новая отщепенская образованность мирному народу малорусскому, должно указать на тѣ чувства, которыя проповѣдуетъ малорусскимъ интеллигентамъ журналъ «Украинска-Хата» 1912 г. VI. «Хата» упрекаетъ ихъ, что они «бьютъ поклоны передъ чужими богами, передъ великой русской литературой, коей синонимъ—денаціонализація, предъ великой культурой, которая по своей прилипчивости къ Украинѣ является отрицаніемъ нашей украинской культуры». «Воистину несчастливъ тотъ украинецъ,—продолжаетъ «Хата»,—у кого российская семья»... «Если ты любишь Украину, ты долженъ пожертвовать любовью къ другимъ географическимъ единицамъ, если любишь свой языкъ, то ненавидь языкъ врага... Умный ненавидитъ! Если у насъ идетъ рѣчь объ Украинѣ, то мы должны оперировать однимъ словомъ—ненависть къ ея врагамъ. Возрожденіе Украины—синонимъ ненависти къ своей женьмосковскѣ, къ своимъ дѣтямъ-кацапчатамъ, къ своему отцу и матери кацапамъ. Если ты любишь украинскій языкъ, посылай дѣтей не въ российскую гимназію, а въ украинскую въ Галичину, наука есть и тамъ! Окончилъ сыночекъ гимназію, посылай въ университетъ во Львовъ, въ Черновцы. Тамъ также есть наука».

Не говоримъ, сколько лжи и смущенія умовъ вносить это злосчастное украинское движеніе въ предѣлы Россіи. Но сколько страданій, сколько горя и слезъ оно принесло въ Галиціи, гдѣ оно дало лозунги борьбы противъ русскихъ, гдѣ оно стало ковать вмѣстѣ съ австрійскою властью и польскою партіей интригу противъ Россіи. Сколько мукъ и уныженій оно принесло несчастнымъ русскимъ въ Буковинѣ, гдѣ богослововъ русскихъ, не желающихъ называть себя «украинцами», гонятъ изъ се-

минаріи (въ Черновцахъ); а рукоположенный молодой священникъ до тѣхъ поръ не можетъ получить прихода, пока не подпишетъ въ торжественной обстановкѣ ниже слѣдующаго обязательства: «Заявляю, что *отрекаюсь отъ русской народности*, что отнынѣ не буду называть себя русскимъ, а лишь украинцемъ и только украинцемъ».

Прекрасныя страницы Щеголевъ посвящаетъ раскрытію идеи украинства, ея внутренней пустоты и моральнаго ничтожества. Послѣ богатырскаго акта соединенія этихъ двухъ единокровныхъ народовъ—попытки ихъ вновь разъединить глубоко преступны. Можно ли построить на братоубійствѣ свѣтлую культуру будущаго, ибо всякая культура, если только она дѣйствительно заслуживаетъ этого имени, должна имѣть въ своей основѣ нравственныя цѣнности. Тутъ же кромѣ анархической воли, кромѣ варварскаго лукавства и безсовѣстной фальсификаціи ничего нѣтъ. И какъ-то пророчески звучитъ голосъ П. Кулиша, который въ письмѣ къ галицкому украинофилу А. Барвинскому горько восклицаетъ: «Мы варвары, наши мечтанія и стремленія очень въ дѣйствительности мизерны и.. раньше мы погубили польскую культуру; теперь *готовы погубить русскую*, а ежели удалось бы, то погубили бы и общеевропейскую культуру» (510).

Въ заключеніе Щеголевъ намѣчаетъ цѣлый рядъ мѣропріятій, которыми должна наша государственность отвѣтить на украинское движеніе. Въ сущности, всѣ эти мѣры очень скромны, касаются соблюденія самыхъ минимальныхъ условій государственной этики, и только слѣдуетъ удивляться, неужели,—Господи прости,—мы такъ потеряли смыслъ, что эти мѣры еще не введены въ жизнь? Главнѣйшія изъ нихъ исходятъ изъ положенія, что южнорусская народная школа не нуждается въ малорусскихъ учебникахъ. Учебники же на украинскомъ языкѣ не только бесполезны, но и вредны.

В. Тернавцевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОБОЛЬСКАЯ ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ

вызываетъ въ свое присутствіе въ одинъ изъ присутственныхъ дней іеромонаха Тобольскаго Знаменскаго монастыря Павла (Бурова) для объявленія ему состоявшагося о немъ рѣшенія Тобольскаго епархіальнаго начальства и для предьявленія ему свѣдѣннаго дѣла о нетрезвости его. Въ случаѣ неявки іеромонаха Павла въ консисторію въ теченіи шестимѣсячнаго срока со дня напечатанія 3-й публикаціи, то Тобольское епархіальное начальство приступитъ къ разсмотрѣнію свѣдѣннаго его дѣла безъ его отзыва по сему дѣлу.

Отъ Архангельской духовн. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 17 октября 1913 г. вступило прошеніе крестьянина Николая Филиппова Чупова, жительствоващаго въ дер. Килецкой, Погорьльской вол., Мезенскаго уѣзда, Архангельской губ., о расторженіи брака его съ женой Александрой Николаевой Чуповой, вѣнчанаго причтомъ Козмогородскаго прихода, Мезенскаго уѣзда, 29 сентября 1903 г. По заявленію просителя Николая Филиппова Чупова, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Николаевой Чуповой началось изъ дер. Килецкой, Погорьльской вол., Мезенскаго уѣзда, Архангельской губ., болѣе 6 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Александры Николаевой Чуповой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Архангельскую духовную консисторію.

Отъ Гродненской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 8 июня 1913 года вступило прошеніе жены запаснаго матроса изъ мѣщанъ города Пружанъ, Гродненской губ., Параскевы Константиновны Головки, урожденной Ильшевичъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Васильевымъ Головкой, вѣнчанаго причтомъ Пружанскаго Александро-Невскаго собора 22 мая 1906 года. По заявленію просительницы Параскевы Константиновны Головки, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Васильева Головки началось изъ гор. Пружанъ, Гродненской губ., съ 4 июля 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Михаила Васильева Головки*, обязываются немедленно доставить оныя въ Гродненскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 мая и 21 августа 1913 г. вступили прошенія жены крестьянина Курской губ., Ново-Оскольскаго уѣзда, Пригороденской вол., слободы Голубиной, Θεодосіи Андреевой Королевской, жительствовающей при станціи Морозовской, о расторженіи брака ея съ мужемъ Зеновиемъ Емельяновымъ Королевскимъ, вѣнчанаго причтомъ Николаевской церкви слободы Голубиной, Ново-Оскольскаго уѣзда. По заявленію просительницы Θεодосіи Андреевой Королевской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Зеновія Емельянова Королевскаго продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Зеновія Емельянова Королевскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 30 мая 1913 года вступило прошеніе жены сына лекарскаго ученика Александры Константиновны Захарской, жительствовающей въ стан. Каменской, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Ивановымъ Захарскимъ, вѣнчанаго

причтомъ Вознесенской церкви слободы Курячевки. По заявленію просительницы Александры Константиновой Захарской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Иванова Захарскаго продолжается болѣе пяти лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Иванова Захарскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 сентября 1913 г. вступило прошеніе крестьянина с. Луганскаго, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринбургской губ., Аванасія Иванова Страшинскаго, жительствовающаго въ с. Луганскомъ, Бахмутскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Агаѳеѣй Игнатьевой Страшинской, урожденной Рыжковичъ, вѣчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Луганскаго, Бахмутскаго уѣзда, 13 октября 1906 года. По заявленію протестанта Аванасія Иванова Страшинскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Агаѳеѣй Игнатьевой Страшинской началось изъ с. Луганскаго, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринбургской губ., съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Агаѳеѣй Игнатьевой Страшинской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 августа 1913 г. вступило прошеніе крестьянки пос. Курнаково-Береозскаго, Большеинской вол., Донскаго округа, Области Войска Донскаго, Ксении Мироновой Сыдовой, урожденной Музыченковой, жительствовавшей въ гор. Ростову на-Дону, въ д. 6, о расторженіи брака ея съ мужемъ Феодоромъ Яковлевичъ Сыдовымъ, вѣчаннаго причтомъ Георгіевской церкви пос. Марьевско-Преціево, Донецкаго округа, 4 февраля 1900 года. По заявленію просительницы Ксении Мироновой Сыдовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Феодора Яковлева Сыдова началось изъ гор. Ростова на-Дону съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Феодора Яковлева Сыдова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 іюня 1912 года вступило прошеніе крестьянки Рязанской губ., Зарайскаго уѣзда, Старолытовской вол., дер. Черновой, Татианы Каллистратовой Андриановой, жительствовавшей въ гор. Иркутскѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитриемъ Степановичъ Андриановичъ, вѣчаннаго причтомъ Всѣхъ Святыхъ молитвеннаго дома пос. Дмитриевского, Донской епархіи, Таганрогскаго округа, 14 января 1901 года. По заявленію просительницы Татианы Каллистратовой Андриановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Степанова Андрианова началось изъ гор. Иркутска 9 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Степанова Андрианова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 декабря 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Моисея Коздратова Шапошника, жительствовающаго въ м. Орловцѣ, Черкаскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Пелагіей Васильевой Шапошникъ, урожденной Поповичъ, вѣчаннаго причтомъ Николаевской церкви м. Орловца, Черкаскаго уѣзда, 17 января 1873 года. По заявленію протестанта Моисея Коздратова Шапошника, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагіи Васильевой Шапошникъ началось изъ м. Орловца 28 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей*

щей Пелагіи Васильевой Шапошникъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 февраля 1913 г. вступило прошеніе крестьянина Іустина Васильева Судомы, жительствовающаго въ м. Китайгородѣ, Липовецкаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Даріей Прокофьевой Судомы, урожденной Никифоровой, вѣчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви м. Китайгорода 9 сентября 1874 года. По заявленію протестанта Іустина Васильева Судомы, безвѣстное отсутствіе его супруги Даріи Прокофьевой Судомы началось изъ м. Китайгорода съ 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Даріи Прокофьевой Судомы*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 марта 1913 г. вступило прошеніе мѣщанина Петра Валентинова Поплавскаго, жительствовающаго въ с. Рожкахъ, Таращанскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Антониной Павловой Поплавской, урожденной Оконской, вѣчаннаго причтомъ Михайловской церкви села Поповки, Звенигородскаго уѣзда, 27 іюля 1886 года. По заявленію протестанта Петра Валентинова Поплавскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Антонины Павловой Поплавской началось изъ с. Рожковъ 8 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Антонины Павловой Поплавской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 февраля 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Маріи Платоновой Деревинской, урожденной Мороковой, жительствовавшей въ гор. Сквирѣ на Пескахъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Гавриловичъ Деревинскимъ, вѣчаннаго причтомъ Успенской церкви гор. Сквирь 19 мая 1903 года. По заявленію просительницы Маріи Платоновой Деревинской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Гавриловича Деревинскаго началось изъ с. Тхровки, Сквирскаго уѣзда, 9 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Гавриловича Деревинскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Литовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 мая 1913 года вступило прошеніе жены крестьянина Анны Ивановой Лисецкой, урожденной Кисель, жительствовавшей въ имѣніи Свѣтлянахъ, Дуботонской вол., Свенцянскаго уѣзда, Виленской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Цезаревичъ Лисецкимъ, вѣчаннаго причтомъ Дуботовской церкви, Свенцянскаго уѣзда, Виленской губерніи, 7 октября 1907 года. По заявленію просительницы Анны Ивановой Лисецкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Цезаревича Лисецкаго началось изъ имѣнія Свѣтляны, Дуботовской вол., Свенцянскаго уѣзда, Виленской губерніи, въ началѣ 1910 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Цезаревича Лисецкаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 іюля 1913 года вступило прошеніе дворянина Николая Владимірова Гейнтце, жительствовающаго въ с. Петровскомъ, Рузскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Еленой Павловой Гейнтце, вѣчаннаго причтомъ Московской Николаевской, что при Страноприимномъ домъ князей Куракиныхъ церкви 9 февраля 1900 года. По заявленію

нію просителя Николая Владимірова Гейнтце, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Павловой Гейнтце началось изъ гор. Москвы болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Павловой Гейнтце*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 сентября 1913 г. вступило прошеніе Смоленскаго мѣщанина Алексѣя Алексѣева, жительствоющаго въ гор. Москвѣ, 2 уч., Хамовнической части, по 4 Ростовскому пер., въ д. 6, о расторженіи брака его съ женой Еленой Васильевой Алексѣевой, вѣнчаннаго причтомъ Одириевской церкви гор. Смоленска 10 мая 1881 года. По заявленію просителя Алексѣя Алексѣева, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Васильевой Алексѣевой началось изъ города Москвы болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Васильевой Алексѣевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 ноября 1912 г. вступило прошеніе крестьянина села Петропавловки, Сапожковской вол., Сердобскаго уѣзда, Саратовской губ., Тимофея Феодорова Кузина, о расторженіи брака его съ женой Анной Адриановой Кузиной, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской соборной церкви гор. Сердобска 25 мая 1887 года. По заявленію просителя Тимофея Феодорова Кузина, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Адриановой Кузиной началось изъ села Петропавловки, съ іюля 1887 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Адриановой Кузиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 іюля 1913 года вступило прошеніе жены Оршанскаго мѣщанина Надежды Егоровой Романовской, жительствоющей въ гор. Смоленскѣ, по Старо-Петербургской ул., въ д. Левкина, въ кв. у родителей своихъ Касперовичъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Феодоровымъ Романовскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви гор. Смоленска 5 октября 1903 года. По заявленію просительницы Надежды Егоровой Романовской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Феодорова Романовскаго началось изъ мѣстечка Лебединъ, Харьковской губ., съ 22 іюня 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Феодорова Романовскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 февраля 1913 г. вступило прошеніе Московскаго мѣщанина Андрея Семенова Лапина, жительствоющаго въ дер. Крапивнѣ, Юрневской вол., Вяземскаго уѣзда, Смоленской губ., о расторженіи брака его съ женой Θεодосіей Максимовой Лапиной, вѣнчаннаго причтомъ церкви 3-го гренадерскаго Черновскаго полка 23 апрѣля 1882 года. По заявленію просителя Андрея Семенова Лапина, безвѣстное отсутствіе его супруги Θεодосіи Максимовой Лапиной, урожденной Захаровой началось изъ города Москвы съ 1883 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Θεодосіи Максимовой Лапиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 іюля 1913 года вступило прошеніе крестьянки Смоленской губерніи, Духовицкаго уѣзда, Присельской вол., дер. Вѣйна,

Анны Игнатьевой Лазаревой, жительствоющей въ гор. Смоленскѣ, по Одириевской ул., въ д. Туряева, о расторженіи брака ея съ мужемъ Семеномъ Ивановымъ Лазаревымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Березиня, Смоленскаго уѣзда, 3 февраля 1897 года. По заявленію просительницы Анны Игнатьевой Лазаревой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Семена Иванова Лазарева началось изъ гор. С.-Петербурга съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Семена Иванова Лазарева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 января 1913 г. вступило прошеніе крестьянина села Питима, Моршанскаго уѣзда, Лариона Васильева Строкова, жительствоющаго въ с. Питимѣ, Питимской вол., Моршанскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Марьей Васильевой Строковой, урожденной Королевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Питима, Моршанскаго уѣзда, 16 апрѣля 1900 года. По заявленію просителя Лариона Васильева Строкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Марьи Васильевой Строковой началось изъ с. Питима, Моршанскаго уѣзда, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Марьи Васильевой Строковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 іюня 1912 года вступило прошеніе крестьянина Павла Никитина Титова, жительствоющаго въ селѣ Разсказовѣ, той же вол., Тамбовскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Романовой Титовой, вѣнчаннаго причтомъ Богословской церкви села Разсказова, Тамбовскаго уѣзда, 27 сентября 1906 года. По заявленію просителя Павла Никитина Титова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Романовой Титовой началось изъ села Разсказова, Тамбовскаго уѣзда, съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Романовой Титовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 мая 1913 года вступило прошеніе крестьянки с. Хлыстова, Моршанскаго уѣзда, Евдокіи Θεодосіевой Пономаревой, жительствоющей въ с. Хлыстовѣ, Моршанскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Тимофеевымъ Пономаревымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Хлыстова, Моршанскаго уѣзда, 6 мая 1901 года. По заявленію просительницы Евдокіи Θεодосіевой Пономаревой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Тимофеева Пономарева началось изъ села Хлыстова, Моршанскаго уѣзда, осенью 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Тимофеева Пономарева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 февраля 1913 г. вступило прошеніе крестьянина Ярославской губерніи, Мышкинскаго уѣзда, Васильевской вол., дер. Шелпа, Проконія Родіонова Сорокина, о расторженіи брака его съ женой Александрой Николаевой, она же Сорокина, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Введенскаго, что на Яму, Мышкинскаго уѣзда, Ярославской губ., 23 января 1894 года. По заявленію просителя Проконія Родіонова Сорокина, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Николаевой, она же Сорокина началось изъ дер. Шелпы съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Николаевой, она же Сорокина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 іюля 1913 года вступило прошение жены крестьянина Тверской губ., Калужскаго уѣзда, Флоровской вол., дер. Огорокова, Надежды Степановны Кабановой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Арсеньевымъ Кабановымъ, вѣнчанаго причтомъ церкви села Городицы, Калужскаго уѣзда, Тверской епархіи, 16 января 1905 г. По заявленію просительницы Надежды Степановны Кабановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Арсеньева Кабанова началось со станціи Соболино близъ гор. Читы, Забайкальской области, съ мая 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Арсеньева Кабанова, обязываются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 іюня 1913 года вступило прошеніе жены Иркутскаго мѣщанина Вѣры Сергѣевны Кашкаревой, жительствующей въ с. Берскомъ, Барнаульскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Степаномъ Елисеѣвымъ Кашкаревымъ, вѣнчанаго причтомъ Баргузинской Успенской церкви Забайкальской епархіи, 3 іюля 1877 года. По заявленію просительницы Вѣры Сергѣевны Кашкаревой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Степана Елисеѣва Кашкарева началось изъ села Лиственнаго, Иркутской губ., съ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Степана Елисеѣва Кашкарева, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 іюня 1913 года вступило прошеніе крестьянки Анастасіи Теодоровны Солодовниковой, жительствующей въ слоб. Боромля, Ахтырскаго уѣзда, Харьковской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Гавриловымъ Солодовниковымъ, вѣнчанаго причтомъ соборной Успенской церкви гор. Лебедина, Харьковской губ., 30 августа 1900 года. По заявленію просительницы Анастасіи Теодоровны Солодовниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Гаврилова Солодовникова началось изъ слободы Боромли, Ахтырскаго уѣзда, съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Гаврилова Солодовникова, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 іюля 1913 года вступило прошеніе крестьянки Елены Евстаѣевны Тимченко, жительствующей въ слоб. 2-й Блюкуракиной, той же вол., Старобѣльскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Мартиновымъ Тимченко, вѣнчанаго причтомъ Тихоновской церкви слободы Блюкуракиной, Старобѣльскаго уѣзда, 1 мая 1898 года. По заявленію просительницы Елены Евстаѣевны Тимченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Мартинова Тимченко началось изъ слоб. 2-й Блюкуракиной, той же вол., Старобѣльскаго уѣзда, съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Мартинова Тимченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 ноября 1912 г. вступило прошеніе крестьянина Алексѣя Емельянова Кононенко, жительствующаго въ слоб. Бондаревкѣ, Крыгской вол., Старобѣльскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Акилиной Павловой Кононенко, вѣнчанаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви слободы Крыгской, Старобѣльскаго уѣзда, въ 1904 году.

По заявленію просителя Алексѣя Емельянова Кононенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Акилины Павловой Кононенко началось изъ слоб. Бондаревки, Крыгской вол., Старобѣльскаго уѣзда, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Акилины Павловой Кононенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 мая 1913 года вступило прошеніе жены крестьянина Кіевской губ., Чигиринскаго уѣзда, Трушевецкой вол., Оеклы Петровы Лихограй, жительствующей въ гор. Бобринцѣ, Херсонской губ., въ домъ Рыморчука, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Тимошеевымъ Лихограемъ, вѣнчанаго причтомъ Пресображенской церкви с. Трушевецъ, Чигиринскаго уѣзда, 26 октября 1890 года. По заявленію просительницы Оеклы Петровы Лихограй, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Тимошеева Лихограя началось изъ села Худолѣвки, Чигиринскаго уѣзда, съ 1890 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Тимошеева Лихограя, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 іюня 1913 года вступило прошеніе крестьянина дер. Ивановки, Константиновской вол., Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губ., Дмитрія Григорьева Сеньченко, жительствующаго тамъ же, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Владиміровны Сеньченко, вѣнчанаго причтомъ свято-Николаевской церкви села Софѣевки, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской епархіи, 22 октября 1907 года. По заявленію просителя Дмитрія Григорьева Сеньченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Владиміровны Сеньченко началось изъ дер. Ивановки, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губ., съ 1907 года спустя мѣсяць послѣ брака. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Владиміровны Сеньченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Холмской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 сентября 1913 г. вступило прошеніе жены потомственнаго дворянина Елисаветы Петровны Быковой, урожденной Мышенковой, жительствующей въ гор. Бѣль, Холмской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Петровымъ Быковымъ, вѣнчанаго причтомъ церкви 2-го гренадерскаго Ростовскаго полка 11 сентября 1896 г. По заявленію просительницы Елисаветы Петровны Быковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Петрова Быкова началось изъ города Читы съ ноября 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Петрова Быкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Холмскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 декабря 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Филиппа Емельянова Грецаго, жительствующаго въ гор. Нѣжинѣ, о расторженіи брака его съ женой Еленой Ивановой Грецкой, вѣнчанаго причтомъ Андреевской церкви с. Сальнаго, Нѣжинскаго уѣзда, 31 января 1888 года. По заявленію просителя Филиппа Емельянова Грецаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Ивановой Грецкой началось изъ села Галицы, Нѣжинскаго уѣзда, съ 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Ивановой Грецкой, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

ВЪ СЛѢ. СУНОДАЛЬНОМЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

(Кабинетская, 15) и въ МАГАЗИНЪ (Литейный пр. № 34)

ПРОДАЮТСЯ:

Библия на русскомъ яз., въ 4 д. л., крупной печати, въ бум. 3 р. 50 к., въ переплетахъ—5 р. 90 к., 7 р. 65 к., 9 р. 90 к.; въ 8 д. л., въ бум. 2 р., въ переплетахъ—2 р. 80 к., 3 р., 3 р. 50 к., 4 р. 50 к., 5 р., 6 р. 50 к., 9 р.; въ 16 д. л., въ бум. 1 р., въ переплетахъ 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 руб.

Библия на славянскомъ языкѣ, въ 4 д. л., въ бум. 3 р. 70 к., въ переплетахъ—6 р., 10 р.; въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 50 к., въ переплетахъ: 3 р. 40 к., 3 р. 60 к., 8 р.; въ 16 д. л., въ бум. 1 р. 20 к., въ переплетахъ 1 р. 60 к., 2 р. 10 к., 2 р. 60 к.

Евангеліе на славянск. яз., въ 8 д. л., въ бум. 20 к., въ колом. 30 к., въ коленк. 35 к., въ 32 д. л., въ бум. 10 к., въ кол. 20 к.

Тоже, **на славянскомъ и русскомъ языкахъ**; въ бум. 35 к., въ колнокорѣ 55 к., въ сафьянѣ съ золот. обрѣз. 2 р.

Тоже, **на русскомъ языкѣ** въ 8 д. л., крупной печати: въ бум. 35 к., въ коленк. 75 к., въ коленк. съ золот. тисн. 1 р. 50 к., въ шагр. съ золот. обр. 2 р., 50 к.; учебное, въ 8 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.; въ 32 д. л., (минионъ), въ бум. 10 к., въ коленк. 18 к., въ сафьян. зол. обрѣз. 1 р. 85 к.; въ 128 д. л., (отдѣльно каждый евангелистъ) въ бум. 65 к., въ сафьян. съ золот. обрѣз. 1 р. 75 к.

Тоже, **на славяно-малороссійскомъ языкѣ**: въ бум. 85 к., въ кол. 1 р. 40 к., въ сафьянѣ съ золот. обрѣз. 3 руб.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

Описание документовъ и дѣлъ Архива Святѣйшаго Синода, за 1741 г., т. XXI, ц. 5 руб.

Всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству Православнаго Исповѣданія за 1910 годъ, цѣна въ бум. 3 р.

КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ Святѣйшемъ Синодѣ.

УЧЕБНОЕ ПОСОБІЕ.

Азбукинъ, М. «Справочникъ по русскому этимологическому правописанію». Ц. 8 коп.

КНИГИ ДЛЯ ВНЕКЛАССНАГО ЧТЕНІЯ:

Воронова, Е. «Къ тихой пристани». Сборникъ повѣстей, размышлений и біографическихъ очерковъ. Ц. 75 коп.

Андреевская, В. «Три вѣка назадъ». Разсказъ изъ времени царствованія Михаила Теодоровича. Ц. 12 коп.

Козьминъ, Н. «Архангельскіе самоѣды». Краткій очеркъ ихъ быта и вѣрованій. Ц. 15 к.

Съ требованіями обращаться въ Издательскую Комиссію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ по адресу: *С.-Петербургъ, Кабинетская, 13.*

Содержаніе: Высочайше: повелѣнія, приказъ, награды, телеграммы и отмѣтка.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Поученіе въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Теодоровны. *Архим. Павла.*—Воспитаніе. *Прот. І. Восторгова.*—Святый благовѣрный и великій князь Александръ Невскій и его государственная дѣятельность на пользу родной земли. *С. Рункевича.*—Ученіе св. Григорія Нисскаго объ именахъ Божіихъ и имябожники. *С. Троицкаго.*—Основные вопросы нравственнаго воспитанія въ школахъ. *Д. Дубакина.*—О мощахъ персидскихъ мучениковъ. *Прот. Н. Фалковскаго.* Годишнее собраніе Кирилло-Сергіевскаго Урмійскаго Братства.—Пятидесятилѣтній юбилей ученой дѣятельности А. Л. Катанскаго. *Ф. В.*—40-лѣтіе служенія въ священномъ санѣ преосвященнаго Никодима, епископа Астраханскаго и Енотаевскаго.—Хроника.—Библиографія.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес. за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Галерная ул., д. 20, кв. 79.

С.-Петербургъ, 22 ноября 1913 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Намѣреющ. заказать *знач. колич.* юбил. крестовъ и медал. для священнослужителей,
(БЛАГОЧИН., УЧИЛ. СОВѢТ., СВѢЧН. ЗАВ. и т. п.),

ВЫСЫЛ. ОБРАЗЦЫ

безъ *нал. плат.*, причѣмъ, для опредѣленія разм. скидки, д. б. указано, *какое колич.*
крест. и мед. будетъ выписано. Цѣны см. № 35 и 46 «Церк. Вѣд.».

Кромѣ крестовъ 88 пробы, указ. въ № 35, — *высылаются* также **84 пробы**, —
см. цѣны въ № 42 «Церк. Вѣдом.». О крестахъ съ жемчугами см. № 46.
Зн. попеч. народн. трезвости. Спб., Дегтарный переулочъ, № 1—8, кв. 40.
ЮРГЕНСЪ. Каталогъ *безплатно*.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Въ концѣ минувшаго 1912 года и въ теченіе сего 1913 года были открыты и нынѣ функціонируютъ Зернохранилища Государственнаго Банка при ст.ст. Грязи, Валуйки, Таловая и Лиски Юго-Восточныхъ жел. дор. и при ст.ст. Толкай, Абдулино и Бугурусланъ Самаро-Златоустовской жел. дор.

Настоящимъ Государственный Банкъ объявляетъ о послѣдовавшемъ **21 ноября сего года** ОТКРЫТИИ для всеобщаго пользованія ЗЕРНОХРАНИЛИЩА Банка въ Бузулукскомъ уѣздѣ, Самарской губ. при ст. Неприкъ Ташкентской жел. дороги.

Управляющій А. Кошкинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„КАВКАЗСКІЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“

на 1914 г. (3-й годъ изданія).

Журналъ преслѣдуетъ задачи общегословскія, церковно-школьныя и особенно миссіонерскія (главнымъ образомъ миссіи противосектантской и противоязыческой), давая вмѣстѣ съ тѣмъ возможно широкое освѣщеніе церковнаго дѣла какъ вообще въ Россіи, такъ и въ частности на Кавказѣ. Журналъ «Миссіонерскій Сборникъ» (№ 7—8 за 1912 г.) далъ такой отзывъ о нашемъ журналѣ: «Съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствуемъ появленіе «Кавказскаго Благовѣстника» и отъ всей души желаемъ широкаго распространенія его въ нашемъ Отечествѣ. Журналъ даетъ интересный и полезный матеріалъ читателямъ; богатое разнообразіе содержанія журнала ясно говоритъ уже за самый журналъ». Редакціей журнала издаются также миссіонерскіе листки. Условія подписки для иногороднихъ съ пересылкой 1) на журналъ: на 1 годъ—2 р. 60 к., на 1/2 года—1 р. 40 к.; отдѣльные №№ по 12 к.; 2) на листки: за сотню—75 к., за тысячу—7 р. 50 к. Адресъ: г. Тифлисъ, Черкезовская ул., д. № 34, кв. 1. Редактору «Кавказскаго Благовѣстника» Александру Измаиловичу Платонову.

Редакторъ А. И. Платоновъ.

ДЛЯ ШКОЛЫ, АРМІИ, СЕМЬИ и НАРОДА
лучшее чтеніе и прекрасныя иллюстраціи даетъ

Еженедѣльн.
литературно-
художеств.
журналъ

ВѢРНОСТЬ

Рекомендов.
всѣми про-
свѣтительн.
вѣдомств.

(ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ПОДП. ЦѢНА:
на годъ 4 р.
на 3 мѣс. 1 р.
Загран. — цѣна
двойная.

въ 1914 году ЦѢННЫЯ БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕМІИ:
12 ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ КАРТИНЪ въ краскахъ, составляю-
щихъ роскошный альбомъ «Русская доблесть».
2) Большая настольная книга, необходимая для каждаго:
«Дѣловой справочникъ и письменникъ».

АДРЕСЪ Кон-
торы журн.
«Вѣрность»:
ПЕТЕРБУРГЪ,
МОЙКА, 63—Ц.

Пробн. № за 1 семикоп. марку. Подробн. объявл. *безплатно*.

При семъ № журнала «Церковныхъ Вѣдомостей» разсылается письмо фирмы

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, Морская 34. Москва, Рига. О продажѣ въ разсрочку пианино, фисгармоній, граммофоновъ и другихъ музыкальныхъ инструментовъ.

С. В. Бул-гаковъ: **НАСТОЛЬНАЯ** книга для священно-церковно-служителей. ^{Издание} 3-е.
 Подробн. см. «Церк. Вѣдом.» 1913 г.: № 5, Библіогр., 261—263 стр. № 9, объявленія; 58 стр.

Поставщикъ Е. И. В. Государыни

Императрицы Александры Теодоровны

Фабрика ЧАСОВЪ

Торговаго Дома

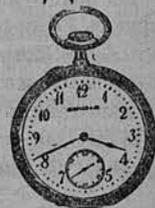

Фабричн.
марка.

Г. МОЗЕРЪ И К^о.

(Основ. въ 1826 г.)

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Для устраненія случаевъ злоупотребленія некоторыми торговцами названіемъ нашей фирмы, считаемъ необходимымъ рекомендовать желающимъ приобрести часы нашей фабрики обратить особенное вниманіе на то, помѣщены ли на предлагаемыхъ карманныхъ часахъ въ имѣющихся на нихъ клеймахъ и надписяхъ на французскомъ языкѣ, **ПЕРЕДЪ** ФАМИЛІЮ MOSER & Co, буквы «**HU**», такъ какъ **только съ такими клеймами и надписями часы являются дѣйствительно издѣліями нашей фабрики.**

Магазины **Г. МОЗЕРЪ И К^о** имѣются **ТОЛЬКО**
 въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Невскій пр., 26—3; въ МОСКВѢ, Ильинка, 14—3; въ КІЕВѢ, Крещатикъ,
 29—3; на НИЖЕГОРОДСКОЙ ярмаркѣ, на Главной площади.

Полный иллюстрированный каталогъ высылается **БЕЗПЛАТНО.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1914 годъ

на еженедѣльную обще-
ственно-политическую
иллюстрированную газету

Русская Земля.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ (съ перес.) **ОДИНЪ РУБ.**

Газета за 1 руб. въ годъ.

Русская Земля

независимая газета, стоящая внѣ всякихъ партій, посильно служащая дѣлу обновленія Россіи на коренныхъ русскихъ началахъ.

Русская Земля

будетъ освѣщать съ достаточной полнотой всѣ текущіе вопросы политической, церковной, общественной и военной жизни.

Русская Земля

будетъ выходить въ форматѣ большихъ ежедневныхъ газетъ (въ 6 столбцовъ).

Русская Земля

въ каждомъ № будетъ давать до 10 рисунковъ (иллюстраціи къ тек. соб., портреты, каррикаты).

Для провинціи вполне можетъ замѣнить ежедневную газету.

Просимъ распространять среди простаго народа. Газета доступна для него по цѣнѣ и по содержанію.

Газета за 1 руб. въ годъ.

Контора газеты «Русская Земля», С.-Петербургъ, Кирпичный, 7.

ДЛЯ СЕМЬИ
И ШКОЛЫ
НОВЫЙ
ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ

„Незабудка“

ДЛЯ ДѢТЕЙ 8—12 ЛѢТЪ.

Задача «НЕЗАБУДКИ» дать дѣтямъ соответствующее ихъ возрасту интересное и полезное чтеніе. Редакція приложитъ всѣ усилія къ тому, чтобы сдѣлать «НЕЗАБУДКУ» незамѣнимымъ другомъ - руководителемъ подросткащаго поколѣнія.

Отдѣлы «НЕЗАБУДКИ»: религиозно-нравственный, литературный, популярно-научный, искорки и смѣсь.

«НЕЗАБУДКА» будетъ выходить 1-го числа каждаго мѣсяца книжками, не менѣе 4 печатныхъ листовъ, на хорошей бумагѣ. На иллюстраціи будетъ обращено особенное вниманіе. Въ числѣ иллюстрацій будутъ картины, исполненныя по способу трехцвѣтной печати.

Бесплатная премія къ «НЕЗАБУДКѢ» за 1914 г.: СИСТЕМАТ. КУРСЪ РУЧНОГО ТРУДА. Работы по вырѣзанію изъ цвѣтной бумаги. 18 таблицъ ВЪ КРАСКАХЪ», состав. препод. ручного труда на С.-Петербургскихъ Фребелевскихъ курсахъ *Елены Дедюлиной*. Таблицы удостоены МАЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛИ.

Въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить 1 р. 50 к.

Подписная цѣна «НЕЗАБУДКИ» за годъ 4 руб., полгода—2 р. 25 к.

Пробный № высылается за 30 к., налож. плат. 40 коп.

Редакція и контора: *Спб., Артиллерійская, 10*. Можно также подписываться въ книжномъ складѣ Общества религ.-нравств. просвѣщенія (*Спб., Стремянная, 20*).

Изъ книжнаго склада Общ. религ.-нравств. просвѣщенія можно выписывать слѣдующія книги

Прот. А. ТЕМНОМЪРОВА:

- 1) Наставленіе въ Зак. Бож. для нач. учил. Изд. 20-е, 20 к., въ пер. 30 к.
- 2) Начальныя свѣдѣнія изъ Исторіи христіанской Церкви. По программѣ для церковно-приходскихъ школъ. Изд. 3-е, ц. 5 к.
- 3) Священная Исторія Ветхаго Заѣта. Для среднихъ учебныхъ заведеній и городек. училищъ. Изд. 10-е, 35 к.
- 4) Священная Исторія Новаго Заѣта. Изд. 8-е, 40 к.
- 5) Картины для препод. Свящ. Исторіи, 60 картинъ, 9×7 вершковъ, въ краскахъ 9 р., на панкѣ 15 р. Поступить въ продажу въ мартѣ 1914 г.

ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫЯ переложения съ древнихъ росс. и сочинения Г. О. ЛЬВОВСКАГО

(для смѣшанныхъ и однородныхъ хоръ). Голоса и №№ отмѣченныя курсивомъ появляются въ печати въ первый разъ.

№№: 1. а) «Благослови душе моя Господа» (Греч. росп.) (для смѣш. хор.) 60 к. *Голоса 60 к.* б) То же для однородн. хора (прежн. изд. № 1) 25 к. 2. «Блаженъ мужъ» 1-й псал. (см. хор.) 50 к. 2. *Голоса 50 к.* 3. «Дѣва днесь» (Болг. росп.) (см. хор.) 40 к. 4. «Трисвятное» (Греко-слав. росп.) (см. хор.) 30 к. 5. а) «Херувимская пѣснь» (греч. росп.) № 1 (см. хор.) парт. 40 к. *Голоса 40 к.* 5. б) То же для однородн. хора 40 к. 5. б) *Голоса 40 к.* 6. «Причастныя дневніи» (для см. хор.): а) Хвалите Господа съ небесъ, б) Творий Ангелы Своя духи, в) Въ память вѣчную, г) Чашу спасенія прииму, д) Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, е) Спасеніе содѣлалъ, ж) Радуйтесь, праведніи, з) Блаженіи, яже избралъ. (Разныхъ росп.) 1 р. 50 к. *Голоса № 8-10 20 к.* 7. «Блаженіи, яже избралъ» сочин. (для см. хор.) (посвящ. памяти Императора Александра III) 60 к. 8. «Нынѣ отпущаеши» (сочин.) (см. хор.) парт. 30 к. *Голоса 30 к.* 9. «Да исправится молитва моя» (сочин.) тріо и хоръ 50 к. 10 а) «Нынѣ Силы небесныя» (изъ древн. росп.) (см. хор.) 40 к., б) То же для однородн. хора (прежн. изд. № 6) 25 к. 11. «Тропарь, конданъ и величаніе Св. Равноапостольн. Велик. Князю Владиміру» (сочин. по Греческ. росп.) см. хор.) 1 р. 12. «Слава въ вышнихъ Богу» стих. на Рождество Христово (обиходн.) (см. хор.) парт. 50 к. *Голоса 50 к.* 13. «Блаженъ мужъ» (стих. изъ 1-й каанзы Кіевск. росп.) (см. хор.) 30 к. 14. «Архангельскій гласъ» для 3-хъ голос. (Кіевск. росп.) 25 к. 15. «Покаянія отверзи ми двери» (Знам. росп.) (см. хор.) 40 к. 16. «Съ нами Богъ» (Знамен. росп.) (см. хор.) 50 к. 17. Тропарь «Днесь спасеніе» и «Воскресъ изъ гроба» (Знамен. росп.) (см. хор.) 30 к. 18. «Херувимская пѣснь» № 2 (обиходн.) (см. хор.) 50 к. 19 а) «Херувимская пѣснь» № 3 (обиходн.) (см. хор.) 40 к. б) То же для однородн. хора 40 к. 20. «Милость міра» на лит. Злат. (сочин.) парт. 40 к. *Голоса 40 к.* 21 а) «Милость міра» на лит. Вас. Велик. (изъ обих. перел.) (см. хор.) 60 к. *Голоса 60 к.* 21 б) То же для однородн. хора 60 к. 22. «О Тебѣ радуется» (Греческ. росп.) (см. хор.) парт. 50 к. *Голоса 50 к.* 23. Задостойникъ «Срѣтенію» (Греч. росп.) (для см. хор.) 40 к. 23 а) То же для однородн. хора 40 к. 24. Задостойникъ «Въ недѣлю Ваи» (Знам. росп.) (для см. хора) 20 к. 24 а) То же для однородн. хора 20 к. 25. Задостойникъ «Въ недѣлю пятидес.» (Греч. росп.) (для см. хора) 30 к. 25 а) То же для однородн. хора 30 к. 26. «Тропарь св. Кирилу и Меѳодію» съ припѣвами (сочин.) (см. хор.) 50 к. 27 а) Прокимны: «Не отврати лица Твоего» и «Даль еси достояніе» (сочин.) (см. хор.) 30 к., б) То же для однор. хора (прежн. изд. № 9) 30 к. 28. «Господи, аще не выхощь» и проч. на повечер. во Св. Четырдесятницу (изъ обихода) (см. хор.) 1 р. 29. «Славно бо прославися», «Господа пойте», «Елицы во Христа крестистеса», «Воскресни Боже» (въ Великую Субботу) (изъ обихода) (см. хор.) 30 к. 30. «Да молчитъ всякая плоть человѣча» (изъ обихода) (см. хор.) 50 к. 31. «Непорочны» въ Великую субботу (Греч. росп.) (см. хор.) 1 р. 31 а) То же для однородн. хора 1 р. 32. «Плотію уснувъ» и «Да воскреснетъ Богъ» (изъ обихода) (перел.) (см. хор.) 1 р. 33. «Пѣніе изъ акаѳиста Успенію Пресвятыя Богородицы» (Кіевск. росп.) (см. хор.) 1 р. 50 к. «Господи, помилуй» на Воздвиженіе Честнаго Креста (соч.) и «Кресту Твоему» (см. хор.) 30 к. 35. Подуделіи: № 1 Знамен. росп., № 2 Кіевск. росп. (см. хор.) 50 к. 36 а) «Нынѣ отпущаеши» (Кіевск. росп.) (см. хор.) 25 к. *Голоса 25 к.* 36 б) То же для однородн. хора 25 к. *Голоса 25 к.* 37. «Взбранной Воеводѣ» (см. хор.) 40 к. 38 а) «На рѣкахъ Вавилонскихъ» (см. хор.) 50 к. б) То же для однородн. хора (прежн. изд. № 7) 40 к. 39. «Символь вѣры» (сочин.) (см. хор.) 40 к. 39 а) *Голоса 40 к.* 39 б) То же для однородн. хора 40 к. *Голоса 40 к.* 40. «Со святыми упокой», «Самъ единъ еси безсмертный» (см. хор.) 50 к. 40 а) *Голоса 50 к.* 41 а) «Хвалите имя Господне» (соч. см. хор.) 40 к., б) То же для однородн. хора 40 к. 42. «Херувимская пѣснь» № 4 (см. хор.) 50 к. 43 а) «Херувимская пѣснь» № 5 (g-moll транспон. для смѣшанн. хора) (изъ древн. росп.) 30 к. *Голоса 30 к.* 43 б) То же для однородн. хора (прежн. изд. № 4) 30 к. *Голоса 30 к.* 44. «Тебе одѣющагося» (болгарск. росп.) (см. хор.) 1 р. 45. «Покаянія отверзи ми двери» (для однородн. хора) 40 к. 46. «Блаженъ мужъ» (Кіевск. росп.) (для однородн. хора) (прежн. изд. № 2) 30 к. 47. «Херувимская пѣснь» № 6 (больш. Знамен. росп.) (для однородн. хора) (прежн. изд. № 3) 30 к. 48. е) «Да исправится молитва моя». Тріо и хоръ (Гр. ч. росп.) (прежн. изд. № 5) 30 к. 49. «Объятія отча» (для однородн. хора) (прежн. изд. № 8) 30 к. 50. «Степенны 6-го гласа» (для однородн. хора) (прежн. изд. № 10) 1 р. 51. Три молитвы ко Пресвятой Богородицѣ: а) «Милосердія двери», б) «Никтоже притекаай къ Тебѣ» в) «Уголи болѣзни» (для однородн. хора) (прежн. изд. № 11) 75 к. 52. «Свѣте тихій» (Знаменск. росп.) (см. хор.) 40 к. 53. «Трисвятное» (сочин.) (см. хор.) 20 к. 54. «Херувимская пѣснь» № 7 (древн. росп.) (см. хор.) 50 к. 55. «Милость міра» (Знамен. росп.) (см. хор.) 40 к. 56 а) «Вкусите и видите» (сочин.) (см. хор.) 20 к. 56 б) То же, парт. однор. хора 20 к.

Богородичныя догматики №№: 57. 1-го гласа «Всемирную славу» 30 к. 58. 2-го гласа «Прейде сънъ законная» 30 к. 59. 3-го гласа «Нако не дивимся» 30 к. (для 3-гол. однородн. хора). 60. 1-го гласа «Всемирную славу» (для смѣш. хора) 40 к. 61. 3-го гласа «Нако не дивимся» 40 к. 62. 6-го гласа «Кто Тебе не ублажить» 40 к. 63. 8-го гласа «Царь небесный» 40 к. (для 4-гол. однородн. хора). Приготовляются къ печати Богородичныя догматики всѣхъ 8 гласовъ въ 2 выпускахъ: для смѣш. хора и для однороднаго хора. 64. «Херувимская пѣснь» № 8 (Сербск. росп.) (Домакина № 5) (для однородн. хора) 40 к. 65. «Изъ молебнаго пѣнія ко Пресвятой Богородицѣ» (для смѣш. хора) 50 к. 66. «Благодареніе о полученіи прошенія» (для смѣш. хора) 60 к. 67. «Слава и поитъ», «Единородный» (парт. см. хор.) 20 к. 67 а) *Голоса (см. хора) 20 к.* 68 и 69. «Нынѣ Силы небесныя» и «Вкусите и видите» (парт. для однородн. хора) 20 к.

Лица, выписывающія вышеуказ. произведенія отъ А. Н. КАРАСЕВА (Москва, Валовая, Словоулиценск. п., д. 9) и отъ Г. Г. ЛЬВОВСКАГО (Москва, Пречистенка, д. 24, кв. 13), въсовыхъ за пересылку не платятъ.

При семь номерѣ разсылаются всѣмъ подписчикамъ прейсъ-курантъ музыкальн. инструментовъ Ю. Г. Циммермана, въ Сибургѣ.

С.-Петербургъ. Сунодальная типографія.